

Сатсварупа дас Госвами

*Медитация
на
Грехупаду*

Том II

Гита-Наран Пресс

Сатсварупа дас Госвами. Медитация на Прабхупаду, М.,
Гита-Нагари Пресс, - 2006 г.

Перевод – Ишвара Пури дас
Редакция – Ишана-деви даси
Дизайн обложки – Сатчитананда Кришна дас
Верстка – Валерий Никитин

©Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в
России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

Преданного иногда именуют также *уттама-шлокой*, поскольку он горит желанием прославлять Верховного Господа и Его преданных. Прославление Господа и прославление Его преданных тождественны. Или, точнее, прославление преданного более важно, чем прославление Самого Господа.

(Из Дополнений к первой главе Десятой
песни «Бхагаватам»).

Часть первая

Приступая к написанию второго тома

1.1

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур говорил, что указание духовного учителя должно стать жизнью и душой ученика. Поэтому естественно – памятовать о духовном учителе, исполняя его наставления. «Поэтому я всегда должен помнить о своем духовном учителе и прославлять его. Не менее трех раз в день я должен в глубоком почтении склоняться к лотосным стопам моего духовного учителя».

Господь Кришна, Верховная Личность Бога, показал пример всему человечеству, приняв в юности духовного учителя. Через много лет, встретив друга детства Судаму, Господь Кришна обнял его и сказал: «Мой дорогой друг-брахман, Я надеюсь ты помнишь то время, когда мы были в школе и жили вместе. В действительности, все знание, которое у нас с тобой есть, мы получили во время нашего обучения в школе» («Источник вечного наслаждения, глава 79, стр.630).

Медитация на Прабхупаду – это попытка следовать цепи ученической преемственности, памятуя о деяниях и учении Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, *ачарьи*-основателя Международного общества сознания Кришны. Как писал Шрила Прабхупада: «Ученик должен всегда размышлять о наставлениях духовного учителя. В этом – совершенство медитации». Конечно, лучший из способов учиться у Шрилы Прабхупады – это читать его многочисленные книги, в которых он авторитетно и мягко

направляет нас к служению Верховной Личности Бога, Господу Кришне. Это подношение, состоящее из личных воспоминаний, – лишь крохотная часть воспоминаний о Шриле Прабхупаде, которыми могут поделиться его многочисленные последователи. Помимо того, мои размышления о Шриле Прабхупаде могут содержать множество погрешностей. Я пишу эти строки, главным образом, ради собственного очищения. Кришнадас Кавирадж говорит: «Понимаю я или нет то, о чем пишу, – не имеет значения. Я пишу эту книгу ради собственного очищения» (Чч., Ади, 9.5). Шрила Прабхупада комментирует: «Трансцендентные произведения следует писать не ради признания, а ради собственного очищения».

При написании этой книги я черпал вдохновение в словах Прабхупады, обращенных к ученикам: «Прославляйте *парампару* и ваша жизнь станет более славной в тысячу раз». Меня также вдохновляют слова Господа Кришны, обращенные к Судаме: «Мой дорогой друг, может быть, ты помнишь, что в *ашраме* нашего духовного учителя у нас было много подобных случаев. Оба мы понимаем, что без благословения духовного учителя никто не может стать счастливым. Милостью духовного учителя и благодаря его благословию можно обрести мир и процветание и достичь цели человеческой жизни» («Источник вечного наслаждения», глава 79, стр.633).

По милости Кришны и гуру был написан первый том «Медитации на Прабхупаду». Теперь я молю Шрилу Прабхупаду даровать мне силы и вдохновение продолжать эту *садхану* прославления духовного учителя. Я надеюсь, эта книга доставит удовольствие последова-

телям Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады, а также поможет им с любовью служить его лотоподобным стопам.

Желание обрести Прабхупада-сафранам

1.2

Отправляйся туда,
где приходят воспоминания,
где возносят хвалу...

Сначала перед моими глазами
возникает образ, а затем приходят
слова.

«Если бы воспоминания были подобны
фотографиям, которые мы носим в
бумажнике, какое из них ты постоянно
носил бы с собой?»
Я отвечаю: «Бумажника недостаточно.
Мне нужны целые тома книг,
полные воспоминаний и размышлений».
Но готов ли я заплатить цену?»

Типография ИСККОН, 1969 год.
Стены подвала побеленные и
неровные.
Раньше здесь жил владелец
похоронного бюро,
а теперь здесь типография ИСККОН.

Прабхупада входит в печатный цех,
где гордо стоит Адвайта дас
в своем зеленом рабочем комбинезоне.
Прабхупада обнимает его и ерошит его
рыжие волосы.

Сотня преданных столпилась вокруг
Прабхупады и печатного станка.
Как дороги Прабхупаде эти книги,
а также те, кто их печатает.

Он только что прилетел из Лондона,
и хотя уже поздно, он с интересом
рассматривает стопки отпечатанных
страниц и слушает наши прогнозы.

На стене над печатным станком
висят две мои любимые фотографии:
на одной Прабхупада
стоит рядом с купальней для птиц
во дворе дома 26 на Второй авеню.
Он крепок и силен;
он закутан в большой отрез *кхади*.
Это официальная поза – с *джапа-
малой*.

В те ранние годы
у Свамиджи было крепкое здоровье,
и он по три часа в день играл
в парке на барабане.
Ты можешь поклониться его стопам,
обутым в серые туфли.

Другая фотография, сделанная в
ранние дни

в Сан-Франциско, тоже официальная:
Прабхупада сидит с тремя томами
«Бхагаватам»,
с *джапа-малой*, закутанный в *чадар*.
Его сострадательный взгляд кажется
почти грустным.

Вспоминая эпизод, когда Прабхупада
обнял Адвайту даса,
я описал три фото из моего альбома
и хотел бы показать 30 миллионов
других...

Посвящение: «На это стоит пойти»

1.3

Перед инициацией у меня состоялся разговор с Рая-рамой. Я спросил: «Как я могу быть уверен в том, что смогу следовать всем этим ограничениям?» Рая-рама ответил: «Отнесись к этому, как к азартной игре. Игра состоит в том, что существует Бог, и Он есть высшая истина, и Он – это Кришна. Мы ставим на кон всю свою жизнь. Ну и что из того? На это стоит пойти. Риск в жизни есть всегда, но такой риск оправдан».

Ход его рассуждений мне понравился. Я рисковал жизнью, принимая ЛСД и совершая другие безумные поступки, так почему же я колебался, принимать посвящение или нет только из-за того, что не был в себе уверен? На самом деле, даже если бы кто-то дал мне полную гарантию, мне все равно было бы трудно в это

поверить. Я отнесся к этому как к приключению. «На это стоит пойти – получить посвящение от Свамиджи».

Вечером перед инициацией я сидел в комнате Свамиджи, а он был в алтарной, готовясь к церемонии. Рядом со мной сидел Кит. Я спросил у него: «Как по-настоящему поверить в то, что Кришна есть высшая истина?»

Кит процитировал стих из «Бхагавад-гиты», в котором Кришна говорит: «Все покоится на Мне, подобно жемчужинам, нанизанным на нить». Эти слова писания, процитированные моим духовным братом, помогли мне избавиться от имперсональных сомнений. Духовные братья – те же люди, что и мы, поэтому, видя их веру и знание, мы тоже принимаем это и воплощаем в своей жизни.

Принятие посвящения должно быть серьезным решением, а не временным мероприятием. Однако, несмотря на наши обеты, следует признать, что мы все равно рискуем. Шрила Прабхупада тоже рисковал, принимая нас в ученики. Он уважал наши обещания и полагался на Кришну. Сам приезд Шрилы Прабхупады в Америку был рискованным. Порой ему приходилось отступать от строгих правил *санньясы* ради того, чтобы продолжать проповедь сознания Кришны. Когда он жил в квартире Карла Йергенса, ему приходилось ложить свои продукты в тот же холодильник, где Карл хранил пищу для кошки. Прабхупада говорил: «Это противоречило правилам *санньясы*, но если бы я подумал: «Так жить нельзя. Лучше мне вернуться обратно в Индию», – то не смог бы проповедовать». В случае Прабхупады, Кришна давал ему полную защиту, когда он шел на такой риск.

Помимо того, у Прабхупады не было возможности провести *ягью* по всем правилам. Кирпичи мы нашли

на заброшенной стройке, а землю накопили во дворе (когда не видел мистер Чади). Прабхупада провел эту инициацию с верой в Святые Имена и желанием исполнить волю своего духовного учителя.

Он принимал решения согласно конкретной ситуации и пошел на то, чтобы давать посвящение тем падшим душам, которые приходили к нему, при условии, что они, с его точки зрения, были искренни. Все, что он делал, согласовывалось с вайшнава-*смрити*, однако в некоторых случаях необходимо было учитывать время, место и обстоятельства. Если бы не было *гхи*, ему пришлось бы проводить церемонию используя обычное сливочное масло или даже маргарин.

«Прабхупада, вы просили кокосовые орехи, но мы не смогли их найти. Мы достали бананы, но не нашли банановые листья». «Ничего», – сказал Прабхупада. Он не собирался отменять инициацию из-за того, что не было банановых листьев.

Прабхупада был готов пойти в ад ради Кришны – таков был дух его проповеди. Девятое оскорбление Святого Имени состоит в том, что нельзя давать Святое Имя неквалифицированным людям. Формально, мы не были готовы к посвящению, но Прабхупада принял нас в ученики, поскольку мы проявили более или менее серьезный интерес к сознанию Кришны. Он внушал нам, что обеты, принимаемые при посвящении, очень серьезны – это обеты на всю жизнь, и ожидал, что мы будем следовать им. И он продолжал с верой идти вперед, несмотря на то, что мы не всегда оправдывали его доверие.

Иногда я задумываюсь над тем, как Свамиджи воспринимал меня в те дни? Ведь он обладал духовным видением, а также был очень восприимчивым человеком; помимо того, он имел большой опыт общения с

людьми в бизнесе. Он умел распознавать качества людей, и часто говорил: «Лицо – зеркало ума». Что хорошего он видел во мне?

Хотя на протяжении нескольких лет я жил безумной жизнью Нижнего Ист-Сайда, у меня сохранялись по-прежнему кармические ценности человека среднего класса. К моменту встречи со Свамиджи я в каком-то смысле переступил грань, отделяющую норму от безумия. Думаю, что он видел в моих глазах эти признаки безумия, почему же он все равно доверял моим обещаниям следовать правилам?

Он, наверное, заметил также и мое желание производить хорошее впечатление в ИСККОН. По-крайней мере, я никогда не приходил к нему одурманенный наркотиками и не опускался в его присутствии до пошлых шуток. Вскоре после встречи с ним я решил взять себя в руки и доказать, что являюсь ответственным человеком. Он видел, что я продолжаю работать в службе социального обеспечения и жертвовать деньги. Я также перепечатывал его рукописи.

Хотя после встречи с ним я перестал совершать четыре главных греха, Прабхупада мог замечать во мне следы совершенных ранее. Мне не нужно было ничего говорить – он видел меня насквозь. Всякий раз, когда мы встречались, он, казалось, смотрел на меня с удивлением, но также и с состраданием. Хотя Шрила Прабхупада вырос в Калькутте с ее нищими и бандитами, сам он был чистым, словно ребенок. Поэтому его иногда удивляло, что его исконовские ребята были чем-то похожи на калькуттских бомжей. Это было одним из того, с чем Прабхупаде пришлось столкнуться, приехав на Запад.

Если, несмотря на всю вашу испорченность, вы оставались смиренными и имели веру в сознание Криш-

ны и в то, что Свамиджи поможет вам навсегда освободиться от всех пороков, – вы были готовы к посвящению.

К моменту первой инициации, которая должна была состояться на Джанмаштами, я практиковал сознание Кришны меньше двух месяцев. Поэтому я решил не принимать в ней участия, о чем позже сожалел. Ребята, получившие посвящение, ходили с новыми красными четками на шее и выглядели счастливыми. Я чувствовал себя обделенным. У меня не было духовного имени. Вскоре я услышал от кого-то, что намечается новая инициация на Радхаштами.

«Ты собираешься получать посвящение?» – спросил меня Хаягрива.

«Я бы хотел. Думаю, что теперь я готов. А что для этого нужно?»

«Наверное тебе нужно спросить согласия у Свамиджи, согласен ли он».

Итак, я поднялся наверх и спросил: «Свамиджи, я слышал, что на Радхаштами будет еще одна инициация. Я хотел бы получить посвящение».

Прабхупада молчал. Он никогда не спешил, как следует все взвешивая. В то же время, он казался нам довольно спонтанным человеком. Он чувствовал себя здесь, в Нью-Йорке, более комфортно, чем я (особенно когда находился в своей комнате, которая стала теперь *ашрамом*. Войдя в комнату моего гуру, в которой все было очень просто и духовно, я чувствовал скованность, тогда как он держал себя совершенно непринужденно. Он был подобен лотосу, растущему в грязной воде Нью-Йорка, но несоприкасающемуся с ней.

Свамиджи был здесь совершенно одинок; он был единственным преданным в *дхоти* и с вайшнавской *тилакой*, верный *парампаре* и своему Гуру Махарад-

жу. Но он был исполнен решимости. Наконец, к нему пришел первый успех – был основан ИСККОН.

«Я хочу получить посвящение», – повторил я.

«Ты должен стать строгим вегетарианцем», – ответил Прабхупада.

«Я уже вегетарианец, Свамиджи», – ответил я.

«Хорошо», – произнес он.

Наша беседа закончилась так же быстро, как и началась. Мое утверждение, что любой из нас мог придти к Прабхупаде, когда хотел, является истиной. Однако каждый понимал, что не находится на одном уровне с ним, мы не являемся его приятелями. Мы не хотели отнимать у него время. Но услышать лично от него одобрение по поводу моей инициации было очень важно. Итак, весь разговор занял несколько минут. Он принял меня!

Рупануга Прабху рассказывал аналогичную историю о том, как он просил Свамиджи о посвящении. Он подготовил слова, которые скажет Прабхупаде, и несколько раз декламировал их про себя: «Дорогой Свамиджи, не согласитесь ли вы принять меня в ученики и обучать меня сознанию Кришны?» Но поднявшись в комнату Свамиджи, не успел он сказать: «Свамиджи, вы примете меня в ученики?» – как Прабхупада ответил: «Да». Поэтому Рупануга решил опустить вторую часть своей речи. «Больше говорить было не о чем. Он принял меня».

Единственное, что я помню наверняка, – это то, что Прабхупада дал мне посвящение. Все остальное – детали, хотя мне хотелось бы когда-нибудь вспомнить и их. Я помню, как сидел перед ним и наблюдал, как он начитывает мои четки. Закончив круг, Свамиджи сказал: «Подойди», – и я подполз к нему.

«Поклонись», – сказал Свамиджи. Я никогда не делал этого раньше. Когда он произнес эти слова, я послушно повиновался и произнес после его подсказки санскритские слова его *пранама-мантры*.

«*Намо ом*», – начал Прабхупада, и я стал повторять за ним фразу за фразой. Когда он произнес слово *бхакти* и я повторил, у меня возникло какое-то особое ощущение. Я закрыл глаза и почувствовал, что вхожу в мир *бхакти*, произнося это слово, начинающее его имя, Бхактиведанта. Сочетание поклона, священной мантры и желания предаться вызвали в моем сознании ощутимые перемены.

Вместе со мной посвящение получали Брюс, Кит и Чак. Это была уже вторая инициация в ИСККОН, и ребята, которые уже получили посвящение, тоже присутствовали. Они сидели вокруг нас, перебирая большие красные четки. Они радостно повторяли *джану*, ожидая пополнения рядов учеников Свамиджи в день явления Радхарани. Сегодня снова будет праздник, и Свамиджи сказал, что планирует проводить множество фестивалей, свадебных церемоний, инициаций и других праздников, о которых мы даже не могли мечтать.

Я предполагал, что он даст мне имя, начинающееся на букву «С», хотя был бы счастлив получить и любое другое имя, если оно будет истинно духовное. Нам все имена казались похожими: *Хаягрива*, *Киртанананда*, *Рая-рама*, *Сатсварупа*. Мое имя, так же как и все остальные, было санскритским. Оно было четким и благозвучным. Я не знал, что оно означает, но это было истинно духовное имя, данное Свамиджи. Я был полностью удовлетворен.

Через несколько дней я спросил его: «Что означает *Сатсварупа*?»

«Форма внутренней реальности», – ответил Свамиджи. Над его словами мне необходимо было подумать; это звучало, как нечто мистическое, что откроется мне позже.

Как-то раз я вошел в комнату Прабхупады, когда он беседовал с преданными. Тепло приветствуя меня, он сказал: «А вот и олицетворенная истина». Свамиджи часто говорил так, шутливо интерпретируя имена учеников: «О, пришел Джагадиша, Верховный Повелитель» или «Это Дамодара, связанный веревкой матери Яшоды». Это второе значение имени *Сатсварупа* было более понятным, и мне лестно было думать, что обладаю качествами, соответствующими моему имени. Однако вместо того мне нужно было всегда помнить о том, что являюсь слугой этих качеств.

На следующий день после инициации, когда я пришел утром на лекцию Свамиджи, некоторые из ребят с трудом пытались вспомнить и выговорить мое новое имя.

«Ты уже допечатал, Стив? О, как теперь тебя зовут?» – спросил Хаягрива.

«Сатсварупа дас».

«Сатсварупа. Хм-м. И что это означает?»

«Не знаю. Я спрошу Свамиджи».

«Сатсварупа!» Меня стали называть моим настоящим именем. После посвящения многое меняется, и мне хотелось почувствовать разницу. Свамиджи был рядом с нами, как и раньше, но теперь мы были его учениками.

Прабхупада смаганам

1.4

Я склоняюсь перед еще одним воспоминанием, предлагая ему огонь и благовония.

Прабхупада читает лекцию в маленькой алтарной в Женеве. Он говорит, что если высокопоставленные люди совершают ошибки, их наказывают ямадуты. Он приводит в качестве примера членов Джи-Би-Си. После лекции мы это долго обсуждаем.

Когда один ученый, Жан Херберт, пришел встретиться с вами, он сказал, что в течение восемнадцати лет писал книгу о Кришне. Прабхупада заметил: «И все равно вы допустили очень много ошибок».

Прабхупада выходит из дома в Атланте. Конец зимы. Он одет в свое длинное кирпичного цвета пальто. Мы суетимся и толкаемся, рассаживаемся по машинам, чтобы встретиться с ним в парке.

Прабхупада, пожалуйста, соберите нас
вокруг себя и дайте нам скидку,
чтобы даже непослушные души
могли придти к вам
и оказать некоторое служение.
Пожалуйста, не отворачивайтесь от
нас, оказывая предпочтение вашим
более преданным ученикам.

Когда мы поем, читаем,
участвуем в вашей миссии,
когда мы думаем о вас –
мы с вами.

Самое главное – это то,
что вы помните обо мне,
а я никогда не покину прибежище
ваших лотосных стоп.
Это истинно для каждого из нас.
Зачем мне кому-то завидовать?
Просто дайте мне служение,
которое подходит мне и
которое вы хотите мне поручить.
И если кто-то спросит меня,
я расскажу ему все,
что знаю о Шриле Прабхупаде.

Наше предназначение — воздавать хвалу

1.5

Те, кто с большим усердием долгое время
внимает духовному учителю, обязаны слушать из
уст чистых преданных о качествах и деяниях
чистых преданных. В глубине сердца чистые
преданные всегда размышляют о лотосных сто-
пах Личности Бога – Господа, дарующего Своим
преданным освобождение.

– Бхаг., 3.13.4

Ведическая литература полна утверждений, поощ-
ряющих слушание и памятование о деяниях чистых
преданных. Шрила Прабхупада в своих комментариях
Бхактиведанты пишет: «Чистые преданные достойны
такого же поклонения, как Сам Господь; более того,
Господь говорит, что они даже более достойны покло-
нения, чем Он Сам. Поклонение преданному обладает
большой силой, нежели поклонение Самому Господу»
(Бхаг., 3.13.4, комм.).

Мне показалось, что приведенные цитаты напрямую
связаны с «Медитацией на Прабхупаду», но, читая даль-
ше, я засомневался. Прабхупада пишет: «Вот почему
тем, кто изучает трансцендентную науку, необходимо
слушать рассказы о чистых преданных в изложении
чистых преданных Господа, так как объяснить смысл
поступков Господа или Его преданных способен только
тот, кто сам является чистым преданным».

Означает ли это, что я не должен пытаться вспоми-
нать о Шриле Прабхупаде и прославлять Его до тех
пор, пока не стану чистым преданным? Не думаю, что

имеется в виду это. Однако мне следует признать, что мое понимание Шрилы Прабхупады является крайне ограниченным. Только чистый преданный способен в полной мере постичь природу других чистых преданных, но, следуя принципу прославления и вознесения молитв, данному великими *ачарьями*, я тоже смогу подать свой слабый голос, вознося хвалу моему духовному учителю. Такую точку зрения выразил профессиональный чтец, восхваляющий царя Притху:

Хотя мы не в силах достойным образом воздать тебе хвалу, у нас есть трансцендентный вкус к воспеванию твоих подвигов. Поэтому мы будем прославлять тебя, следуя наставлениям великих мудрецов. Однако, что бы мы ни говорили, наши пустые слова всегда будут недостойны тебя.

– *Бхаг.*, 4.16.3

Обсуждение деяний *махатм* поможет мне стать лучше. Когда один из юных учеников Шрилы Прабхупады прислал ему оригинальный текст «Гурваштаки», восьми молитв, восхваляющих духовного учителя, Прабхупада ответил, что «это прекрасно и проникновенно». Он вдохновил этого ученика и дальше продолжать славить вайшнавов:

Да благословит тебя Господь Кришна все лучше и лучше славить предыдущих *ачарьев* и Господа. Прославляй *парампару* и твоя жизнь автоматически станет в тысячу раз более прославленной.

Письмо от 14 августа 1971 года

Верховного Господа и Его освобожденных спутников не в силах постичь даже такие великие души, как Господь Брахма и Господь Шива. Однако мы должны молиться им ради собственного очищения, даже несмотря на нашу неспособность делать это. Прабхупада пишет: «Как говорил Прахлада Махараджа, каждый должен пытаться славить Господа по мере своих сил. Если мы будем искренне и серьезно относиться к преданному служению, Господь даст нам разум, и мы сможем вознести ему достойные молитвы» (*Бхаг.*, 4.16.2, комм.).

Давая наставления Санатане Госвами по поводу правил преданного служения, Господь Чайтанья сказал, что, представляя перед духовным учителем, ученик должен возносить ему хвалу. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы ждать «пока я стану чистым преданным». Прославлять и благодарить – наше предназначение; мы должны повторять наставления Прабхупады, а также доставлять преданным удовольствие воспоминаниями о Его Божественной Милости.

Прабхупада саранам

1.6

1969, бруклинский ботанический сад.

Прохожие останавливаются, чтобы послушать, как Прабхупада рассказывает о Кришне во Вриндаване.

Он просит по очереди каждого ученика вставать и говорить.

Когда встал первый преданный,

я стал готовиться к моменту,
когда он посмотрит на меня и скажет:
«Сатсварупа».

Он говорит прохожим,
что сельская местность нас привлекает
потому, что наш изначальный дом –
Голока Вриндавана.

Брахмананада спрашивает: «Как ваше
здоровье?»
«Окна разбиты, но в доме горит свет», –
отвечает Прабхупада.

Через несколько недель
преданные снова посетили
бруклинский ботанический сад,
и попытались воссоздать атмосферу
первого посещения.
На этот раз две девушки оделись как
Радха и Кришна,
но в отсутствие Прабхупады
все превратилось в *пракрита-
сахаджию*.

О чем он рассказывал нам в саду?
Сейчас я не могу вспомнить,
но когда я лечу в самолете
или беседую с кем-то,
я вдруг вспоминаю, что он говорил
и что я чувствовал,
стоя перед ним и
рассказывая о своем
понимании сознания Кришны.

Воспоминания глупца

1.7

В своих воспоминаниях о Прабхупаде я обычно изображаю себя глупцом и всячески подчеркиваю это. Кто-то из читателей может усомниться, что я действительно так думаю. Он может подумать, что я просто создал некий поверхностный образ, не задумываясь над этим глубоко. Кто-то может подумать, что я изображаю из себя недотепу, чтобы подчеркнуть превосходство моего духовного учителя. Как в шоу марионеток: когда одна кукла пытается встать, вторая бьет ее по голове и все смеются. Однако я не разыгрываю кукольное шоу. Мои описания точны; в соответствии с *шастрами* ученик всегда является глупцом перед духовным учителем.

Читатель, настроенный критически, может усмотреть еще более коварные мотивы в моем труде. Изображая из себя глупца, я заигрываю с читателем, намереваясь затмить собой Шрилу Прабхупаду. Так я пытаюсь завоевать популярность, благодаря честному признанию своих недостатков. Прабхупада всегда прав и всегда занимает более высокое положение, но зато у меня более человеческая и потому привлекательная природа. Однако если быть честным, я всегда был глупцом, а Шрила Прабхупада всегда видел истину. Он был истинным духовным учителем и моим доброжелателем. Именно поэтому я пытаюсь всегда видеть в нем личность, занимающую более высокое положение и достойную любви. Если я и пытался подсознательно привлечь к себе внимание читателей, представляя себя исполненным любви в отличие от жесткого гуру, то здесь я раз и навсегда разоблачаю эту свою глупость.

Читатель, знакомый с ведической парадигмой, не станет сомневаться в том, что мной представлены правильные отношения между учеником и духовным учителем. Я не утверждаю, что обладаю смирением Рупы Госвами, но я по-крайней мере следую по его стопам, считая себя низкорожденным и совершающим множество ошибок в попытках служить чистому преданному. Я во всех отношениях заслуживаю титул падшего ученика, а Шрила Прабхупада в полной мере заслуживает титул духовного учителя. Поэтому никто не должен считать, что я устраиваю показуху ради личной выгоды или литературной славы.

Эти воспоминания – возможность выразить мою любовь к Прабхупаде и занять естественное положение ученика. Пропасть между мной и Прабхупадой так велика, что нет ничего удивительного в том, что во всех моих историях я выгляжу глупо. Когда я рассказываю эти истории, у меня появляется возможность глубже понять их и заметить больше своих оплошностей, чем раньше. «Просветление», приходящее ко мне во время воспоминаний о Прабхупаде, заставляет меня признать, как много я не понимал из того, что он говорил тогда. И тогда я еще яснее понимаю, каким был глупцом; я постоянно защищался и не желал предаваться. Таким образом, у меня есть полное право считать себя глупцом перед духовным учителем, и мне это нравится. Это – *парампара* как она есть, и это оказывает очень благотворное воздействие на сердце.

Если же в каких-то ситуациях я не чувствовал себя глупцом, а наоборот, восставал против Прабхупады, в этом я тоже должен сознаться. Я также должен сознаться во всех сомнениях, которые у меня тогда были. Не нужно думать, что для того, чтобы представлять Прабхупаду правильным образом, нужно рассказывать

догматические притчи или лгать. В моем случае то, что я делал много глупых вещей, было естественным.

Прабхупада смафанам

1.8

Прабхупада с Брахманандой,
Прабхупада и ТКГ,
Прабхупада и Ямуна, Говинда даси...
Какая из историй тебе нравится
больше?

Говинда даси заглядывает в комнату
Прабхупады,
когда он находится там один,
раздумывая про себя: «Кто он?
Никто, в действительности, не осознает
его величия!»
Ямуна слушает, как Прабхупада поет
бхаджаны,
подыгрывая на фисгармонии.
В поместье Джона Леннона:
ТКГ беседует с ним наедине о том,
как управлять огромным, проблемным
ИСККОН:
«Прабхупада, мне видится это так,
но каково ваше желание?»
Брахмананда, получивший от
Прабхупады
больше писем, чем кто-либо;

Хари Шаури, любивший слушать
Прабхупаду:
его преданности и проницательности
хватило, чтобы вести дневник;
Шрута Кирти, всегда чувствовавший
себя непринужденно, поскольку был
приятен своему господину.
Это лишь некоторые из тысяч.

Все вместе мы воссоздаем картину –
коллаж из многих Прабхупад,
но в то же время он един.
Он приехал один и ушел один,
научив нас всегда быть с Кришной.

Перелеты с Прабхупадой

1.9

Когда в 1974 году Прабхупада летел из Германии в Австралию, я был его единственным спутником. Пользуясь этой возможностью, я напомнил Шриле Прабхупаде о том, что Брахмананда Махарадж вскоре станет его секретарем, заменив меня. Брахмананда подтвердил свое желание путешествовать с Прабхупадой, но он не был уверен, что сможет кому-то передать свои обязанности в Африке. «Шрила Прабхупада, – сказал я, – когда к нам присоединится Брахмананда – скорее всего это будет в Америке, – он заменит меня, а я займусь организацией библиотечной группы». Прабхупада согласился.

Затем я добавил: «Но если он не приедет, тогда можно будет придумать что-то еще? Потому что вы сказали, чтобы я занялся библиотечной группой».

С подобными словами настойчивый сын обращается к своему отцу, когда хочет от него что-то получить: «Папа, помнишь, несколько месяцев назад ты сказал, что дашь мне денег на покупку машины? Не забудь об этом!»

Прабхупада тихо ответил: «Да».

У нас с собой был *прасад*, и я достал его и подал Прабхупаде. Едва начав есть, Прабхупада повернулся ко мне и сказал: «Ты тоже можешь поесть». «Нет, Прабхупада, я подожду, пока вы закончите», – ответил я.

Он не настаивал. Я считал, что жевать перед моим духовным учителем – это дикость. Именно поэтому очень непросто быть слугой чистого преданного – если у человека остается какое-то желание своего «личного» пространства, это будет беспокоить его ложное эго.

Во время полета Шрила Прабхупада открыл один из своих томов «Шримад-Бхагаватам». В течение часа он читал, а затем положил книгу в карман кресла перед собой. Большую часть времени он сидел молча, и лишь однажды, взглянув в иллюминатор на серебристое крыло самолета, заметил: «Чтобы построить такой самолет, нужен огромный разум. Как же они могут говорить, что Бога нет?»

Если для того, чтобы самолет взлетел в небо, необходим человеческий гений, как можно утверждать, что за планетами, небом, облаками и всем этим космосом не стоит разум? Замечание Прабхупады поразило меня: оно было простым и неопровержимым. Вы сидите рядом с человеком, чья миссия – рассказать о славе Бога всему миру, и даже в минуту отдыха он думает о Криш-

не и делится своими мыслями с вами. Я почувствовал благодарность и прилив сил.

В два часа ночи у нас была пересадка в Сингапуре. Когда мы вошли в зал ожидания, мне показалось, что мы находимся в очень странном месте в этот таинственный час. Я сильно устал, но старался как можно лучше устроить все для Шрилы Прабхупады. Я смотрел то на билеты, то на часы, надеясь, что все будет в порядке. Прабхупада практически все время молчал, но когда мимо прошел ребенок с игрушкой на колесиках, он сказал: «Я помню то время, когда был таким же, как он. У меня тоже были такие игрушки». Затем он добавил: «Однажды я разбил коленку».

Когда наш самолет приземлился в Мельбурне, Прабхупада сказал: «Когда мы вылетали из Германии, там все было зеленым, и здесь тоже все зеленое. Почему же люди говорят, что мы не можем отправиться в духовный мир, в котором будет такая же жизнь, как и здесь». Он произнес эти слова очень просто, однако для меня это был незабываемый нектар.

После посещения Австралии я снова сопровождал Прабхупаду во время перелета на Гавайи, на этот раз вместе с Вайкунтханатхом дасом. На Фиджи самолет сделал кратковременную посадку, и Прабхупада решил выйти с Вайкунтханатхом на улицу, чтобы отдохнуть от замкнутого пространства. Я остался в самолете с вещами. Через полчаса, когда пассажиры стали возвращаться в салон, я увидел улыбающегося Прабхупаду. Вайкунтханатх тоже сиял, неся большую сумку. Хотя мы никому не сообщали, преданные каким-то образом узнали, что самолет сделает посадку на Фиджи и приехали в аэропорт с *прасадом*, чтобы передать его Прабхупаде.

Однако Прабхупада улыбался потому, что ему предоставилась возможность проповедовать. Сначала мне рассказал об этом Прабхупада, а потом еще и Вайкунтханатх. В транзитном зале находилось несколько человек, и Прабхупада вступил с ними в беседу, призывая принять сознание Кришны. Меня очень впечатлило, что Прабхупада был настолько вдохновлен выпавшей возможностью прославить Кришну, что улыбался, совершенно не стесняясь. Выходя из самолета, он не знал, что его ждут преданные.

Я не хочу сказать, что во время полетов Прабхупада был подавлен, однако обычно он был погружен в себя. Ему было неуютно с *карми*, которые курили и ели мясо. Он не был похож на бизнесменов, которые, выпив несколько глотков спиртного, начинали громко беседовать или занимались весь полет канцелярской работой. Как правило, Прабхупада сидел молча, терпеливо ожидая возможности проповедовать сознание Кришны в следующем городе. И когда ему неожиданно представилась возможность проповедовать в аэропорту Фиджи, он воодушевился и вернулся в самолет с улыбкой на лице.

Когда наш самолет приземлился в Сан-Франциско, в аэропорту нас встречала огромная толпа преданных – через пару дней должна была состояться *Ратха-йатра*. Стюардесса объявила, что в аэропорту огромная толпа людей, и если кто-то из пассажиров желает, то может выйти в город через специальный выход. Я смог догадаться, что «столпотворение», о котором говорила стюардесса, создали преданные, встречавшие Прабхупаду. На самом деле, она должна была сказать: «Леди и джентльмены, на борту нашего самолета находится Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель-ачарья Дви-

жения сознания Кришны. Его присутствие освятило наш рейс, и сейчас в аэропорту его встречает множество преданных. Давайте же позволим Его Божественной Милости выйти первым».

Как только мы вошли в здание аэропорта, мы услышали звуки *киртана* и увидели улыбающиеся лица преданных, толкавшихся, чтобы оказаться поближе к Прабхупаде. Я отстал в сутолоке, и мне пришлось его догонять.

Прабхупада смаранам

1.10

Прогулка с Прабхупадой.

На прогулке вы сказали:

«Это не парк, это – джунгли».

На прогулке вы сказали:

«Пропаганда Всемирной организации здравоохранения

о том, что девушки не должны беременеть до двадцати лет, – лживая; она основана на удовлетворении чувств».

Мы беседовали с вами, стараясь не ступать в грязь.

Вы шли быстро, опираясь на трость – это была ваша ежедневная зарядка.

Иногда вы молчали.

Вы всегда давали нам Кришну.

Ваш Гуру Махарадж использовал слово «негодяи».

Вы говорили: «Иногда я не понимал, почему он был так категоричен.

Но теперь я вижу, как эти негодяи уничтожают целые народы

при помощи налогов и оружия,

убивают животных,

учат людей животному образу жизни, и ведут их в ад.

Даже в Индии они уже не обучают

«Бхагавад-гите»,

а если и обучают – то «Бхагавад-гите» без Кришны.

Они заявляют: «Такой личности не существовало.

Имя «Кришна» означает «ворон».

Просто негодяи. *Мудхи*,

глупцы и мошенники».

Однажды, когда я шел за ним,

ко мне подошел Бхагаван дас и сказал:

«Посмотри, как движется левая рука Прабхупады».

Я стал наблюдать за тем,

как Прабхупада вытягивает мизинец

и отводит руку за спину.

Я был счастлив, что Бхагаван дас

отметил эту, казалось бы,

незначительную деталь –

ведь для этого нужно было

внимательно наблюдать за духовным

учителем.

Прабхупада носил парусиновые туфли
на резиновой подошве,
которые ему купили ученики.
его не интересовали туфли,
его не интересовали газеты,
телевидение, правительства...
Его интересовал только Кришна
и сознание Кришны,
потому что «все есть Кришна».

Проходя мимо игроков в гольф,
он заметил:
«Мы стараемся каждое мгновение
использовать для Кришны,
а они изобретают способы
убивать время».
«Доброе утро», – приветствовал он
прохожих.
Увидев перед собой два микрофона,
он сказал:
«Зачем десять диктофонов?
Достаточно одного».

Иногда он молчал в течение двадцати
минут, и я думал: «На сегодняшней
прогулке он не будет говорить».
Но затем он начинал рассказывать о
том, что написал утром в «Бхагаватам»
или спрашивал: «Что это за памятник?»
Так он нарушал молчание,
как это пытаюсь сделать я сейчас.

Я знал, что рано или поздно он что-то
скажет, может быть, по дороге назад,
когда останется лишь десять минут до
конца прогулки.
Но даже за эти десять минут он
сможет сказать так много!

Прабхупада хочет, чтобы мы
сопровождали его.
Он никогда не говорит:
«Сегодня я хочу погулять один,
оставайтесь в храме».
Я иду рядом с ним,
и Прабхупада избавляет меня от всех
тревог, подготавливая к выполнению
моих обязанностей.
Теперь я вижу Кришну так же ясно,
как свет утреннего неба,
и не хочу останавливаться.

Наедине с Прабхупадой

1.11

Я редко оставался наедине со Шрилой Прабхупа-
дой, и такие мгновения особенно ценны для меня. Иногда
я представлял себе, что постоянно нахожусь наедине с
Прабхупадой, но вскоре возвращался с небес на зем-
лю, понимая, что Прабхупада не принадлежит исклю-
чительно мне. Если обстоятельства складывались так,
что Прабхупада в течение какого-то времени находил-
ся наедине с одним преданным, он принимал это, но

как только к нему приходили другие преданные, он показывал, что не привязан к своему слуге. Если вы начинали думать, что у вас особые отношения с Прабхупадой, и, возможно, ему нравится быть в вашем обществе, то эти иллюзии скоро рассеивались. Так произошло и со мной, когда мы прибыли в Сан-Франциско, где Прабхупаду ждали сотни преданных, которые любили его и жаждали общения с ним и которым он отдавал всего себя. Когда он встречался с большим количеством преданных, он сразу же оказывался в самом центре событий и старался поговорить с каждым.

Было интересно наблюдать за реакцией Прабхупады на массовое поклонение, будь-то в аэропорту, в храме или во время фестиваля. Ему это нравилось. Видеть вокруг множество преданных – значит понимать, что проповедь успешна и Движение сознания Кришны растет. Это означало, что слава Кришны продолжает распространяться. Это означало, что *киртаны* исполнены огромного энтузиазма, а у Прабхупады есть возможность рассказать о Кришне множеству людей. В таких ситуациях Прабхупада, возможно, думал: «Я исполняю волю моего Гуру Махараджа. Посмотрите на этих преданных, которые из хиппи превратились в счастливых людей!»

Завистливый человек мог подумать: «О, этому человеку так поклоняются, и ему это нравится». Однако Прабхупада был пропитан иными эмоциями. Его переполняли волны сознания Кришны. Как это отличалось от тех дней, когда им никто не интересовался! Также он был доволен тем, что представителю Кришны оказывают хороший прием.

В такие минуты роль слуги кардинально менялась: из единственного спутника Прабхупады в аэропорту Сингапура он превращался в жалкого слугу, который

едва попевал за ним и которому нужно было организовать столько дел. Слуга должен был носить огромную гору подарков, которые вручали Прабхупаде, и затем постараться влезть с ними в машину. Так же как и служение наедине, служение во время массовых мероприятий было исполнено блаженства, но все же оно сильно отличалось от первого. Эти изменения давались мне не легко, однако Прабхупада свободно переходил из одного состояния в другое, продолжая бескорыстное и непрерывное служение Господу Кришне.

Нет ничего плохого в том, чтобы думать о Шриле Прабхупаде так, как нам нравится. Поскольку у меня есть склонность к внутреннему сосредоточению, мне нравится вспоминать о моментах, когда Прабхупада пребывал в таком умонастроении. Мне нравилось наблюдать за тем, как он в одиночестве переводит «Шримад-Бхагаватам», и я даже отстаивал перед другими преданными его «право» делать это. Я говорил: «То, что Прабхупада много переводит, очень хорошо. Мы должны способствовать этому. Это даже лучше, чем чтение лекций. Оставаясь один, он сможет перевести гораздо больше».

Конечно, мне хотелось быть рядом с ним в такие минуты. Однако я был счастлив, даже не находясь рядом с Прабхупадой, поскольку сознавал, что он смиренный слуга Господа, переводящий в одиночестве «Шримад-Бхагаватам», человек, которому я не завидую. Многие преданные испытывали огромное удовлетворение от одной мысли, что Прабхупада пишет свои комментарии. Моя зависть также ослабевала потому, что я понимал, что сейчас Прабхупада делает то, что принесет благо каждому, а не только горстке избранных, монополизовавших его внимание.

Хотя каждый день Прабхупада какое-то время проводил в одиночестве, его главным служением было действовать в качестве *парамахамсы-гоштхьянанди* — чистого преданного, окруженного множеством последователей, которых он обучал сознанию Кришны. Его собственный духовный учитель критиковал тех вайшнавов, которые отправляются в уединенные места для обретения репутации великого *бабаджи*. И все же временами Прабхупада выражал желание удалиться от дел ради работы над переводами писаний. Его особенно беспокоило большое количество приходящих писем, в которых преданные жаловались друг на друга. Иногда кто-то из учеников Прабхупады прилетал к нему за тысячи километров, просто чтобы покритиковать кого-то из своих духовных братьев. Это очень тревожило Прабхупаду и порой даже мешало его работе над переводами.

Однажды в Бомбее, когда на него обрушилось множество писем, в которых преданные критиковали друг друга, Прабхупада сказал, что хотел бы отправиться в место, «где я никого не буду видеть». Это было неожиданным высказыванием, но я был счастлив его услышать. И поскольку в то время я был его секретарем, я стал размышлять, как выполнить его желание. Но вскоре Прабхупада получил приглашение совершить турне по Европе и сразу дал свое согласие.

Перед тем как пришло это приглашение, я предложил Прабхупаде несколько мест, где он мог бы побыть в одиночестве, но не смог придумать ничего подходящего. Когда я предложил Гавайи, он ответил: «Письма будут приходить даже туда». Куда же повезти Прабхупаду, чтобы избавить его от беспокойств? «Как мне выполнить его желание?» — думал я. Однако тут при-

шло приглашение из Европы, которое изменило наши планы.

«Прабхупада, вы собираетесь ехать в Европу? Но несколько дней назад вы сказали, что хотите уехать куда угодно, лишь бы вас там никто не беспокоил», — удивленно переспросил я.

Прабхупада рассмеялся и ответил: «Думаю, в этой жизни мне не удастся этого сделать».

Прабхупада любил быть вместе с преданными. Если бы он хотел жить в одиночестве, он мог бы просто не приезжать на Запад, оставаясь во Вриндаване, а мы бы тем временем гнили в аду.

Если временами Прабхупада и говорил о желании удалиться от бурной деятельности, это было скорее мечтой, а не серьезным намерением, поскольку нужды учеников не терпели отлагательств. Однажды, когда Прабхупада находился на Гавайях и был погружен в работу над переводами, он попросил секретаря отправить письмо всем членам Джи-Би-Си с просьбой дать ему возможность провести последние дни жизни в писательской деятельности. Он сказал: «Сейчас я уже стар и хочу погрузиться в философию и перевод писаний». А в другой раз он заметил: «Я просто уеду куда-нибудь с одним-двумя преданными, сяду под дерево и буду переводить книги. Так я освобожусь от всякого осквернения».

Прабхупаде так и не довелось осуществить свои мечты о жизни в уединении. Однако мне нравилось, когда он говорил об этом. Мне нравилось, когда он много переводил «Шримад-Бхагаватам». Но он лучше знал, что делать. Прабхупада получал огромное удовольствие, видя, как преданных воодушевляет общение с ним, он знал, что это поддерживает в них жизнь. Переводить большее время было роскошью для него, которую он

не мог себе позволить из-за того, что преданные ссорились между собой. Прабхупада хотел быть с преданными, чтобы защищать их от *майи*, а также чтобы возглавлять радостное Движение *санкиртаны*.

Другие приемы помнить о нем

1.12

Прабхупада говорил, что, в конечном счете, каждый одинок, подобно пилоту в одноместном самолете. Окончательно это станет нам ясно в момент смерти, когда каждому из нас придется лететь на «своем самолете», и тогда у нас появится желание полностью предаться Прабхупаде и Кришне. Тогда мы больше не будем надеяться на лекарства и даже на тело, которое всегда было нашим другом и прибежищем. Мирские наслаждения и собственность потеряют для нас всякую привлекательность.

Готовиться нужно уже сейчас. Позже наша способность помнить о Кришне и Прабхупаде ослабнет. Рассказывать о Прабхупаде нужно сейчас, пока в нас живет желание читать и слушать и пока мы способны делать это. Живое существо настолько любопытно и деятельно, что в отсутствие повествований о чистом преданном обязательно найдет себе какой-то другой объект для слушания. Итак, медитация на Прабхупаду – это возможность сосредоточить внимание на лотосоподобных стопах чистого преданного.

Некоторые философы утверждают, что отречение от мира – лучшая подготовка к смерти, но живое существо неспособно уничтожить все свои привязанности и

желания. Однако мы можем перенести их с материальных предметов на духовные. Наши мысли в момент смерти определяют наше положение в следующей жизни. Господь Капиладева говорит:

Каждому, кто обладает знанием, хорошо известно, что привязанность к материальным удовольствиям заковывает духовную душу в кандалы материального рабства. Однако, если у живого существа развивается такая же привязанность к общению с осознавшими себя преданными, перед ним распахиваются врата освобождения.

– *Бхаг.*, 3.25.20

Есть похожее утверждение Господа Ришабхадева:

Встать на путь освобождения из материального плена можно, только служа великим душам, достигшим духовного совершенства.

– *Бхаг.*, 5.5.2

Кто же эти *махатмы* и *садху*? Их качества описаны в *шастрах*. *Махатмы* беспристрастны. Они не видят различий между одним живым существом и другим. Они исполнены умиротворения и поглощены преданным служением. Они свободны от гнева и трудятся на благо всех. Они никогда не совершают отвратительных поступков. Именно такие люди именуется *махатмами*.

В соответствии с этим описанием «Шримад-Бхагаватам» Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада несомненно является *махатмой*. Если среди наших современников нет *махатм*, учение *махатм* древности останется для нас чем-то очень да-

леким. Мы склонны жить настоящим, поэтому нам необходим живой пример. Прабхупада был для нас ярким примером святого, и мы не можем позволить себе забыть о нем. Поэтому в дополнение к его книгам, указывающим путь к Господу Кришне и Господу Чайтанье, нам нужны воспоминания о деяниях и наставлениях Шрилы Прабхупады

Четыре недостатка

1.13

Когда в этом мире появляется чистый преданный, его действия зачастую неправильно понимаются обычными людьми. Подобно тому, как из-за движущихся облаков нам кажется, что движется луна, действия чистого преданного неправильно воспринимаются теми, кто имеет материальное видение.

Согласно мнению *ачарьев*, всем обусловленным душам присущи четыре недостатка: (1) склонность совершать ошибки, (2) склонность впасть в иллюзию, (3) склонность к обману, и (4) ограниченность чувств. От этих недостатков можно избавиться, совершая преданное служение. *Атах Шри Кришна намади* – мы не способны воспринимать Кришну грубыми материальными чувствами, но лишь благодаря практике преданного служения. Когда мы вовлекаем свои чувства в преданное служение, начиная с языка – повторяя Святые Имена и вкушая *прасадам* – Кришна открывает Себя нам. В ином случае мы воспринимаем все через призму своих четырех недостатков.

Под влиянием иллюзии мы считаем себя телом, хотя, в действительности, являемся духовной душой. Человек, пребывающий в телесном сознании, думает: «Я молод, а Прабхупада – старик. Я – американец, у меня есть деньги и высшее образование, а у этого гуру из Индии ничего нет. Поэтому я лучше него». Как только человек подумал, что превзошел духовного учителя, его духовная жизнь рушится.

Чтобы получить хотя бы некоторое представление о том, кто такой чистый преданный, нужно обладать знанием об Абсолютной Истине. Нужно понять, хотя бы теоретически, что мы – духовные существа, и любые материальные достижения являются, в действительности, препятствиями на пути к постижению этой истины. В своих молитвах Господу Кришне царица Кунти говорит, что привязанность к материальной красоте, богатству, образованности и аристократическому происхождению дисквалифицирует человека как духовную личность. Только тот, кто лишился всего в этом мире, способен искренне взывать к Кришне.

Шрила Прабхупада – освобожденная душа, и, в конечном счете, мы должны подняться до уровня освобождения, чтобы следовать за ним. Чем больше мы повинемся его наставлениям, тем больше освобождаемся от недостатков.

Можно привести пример моего собственного ошибочного восприятия Шрилы Прабхупады в первые годы сознания Кришны. Когда наступил праздник Джанмаштами 1966 года, Шрила Прабхупада попросил нас весь день провести в храме. Он прочитал лекцию по «Бхагавад-гите», используя как обычно перевод доктора Радхакришнана. Свамиджи сказал тогда, что готовит собственное издание – «Бхагавад-гиту как она есть».

Когда книга будет напечатана, нам больше не придется читать перевод доктора Радхакришнана с его имперсональными комментариями.

Джанакки спросила тогда: «Свамиджи, а не могли бы вы почитать нам сегодня вашу «Бхагавад-гиту»? Мне показалось, что эта просьба привела Прабхупаду в некоторое смущение. Из-за нечистого восприятия я подумал, что Прабхупаде хочется почитать свою рукопись, но, как обычный человек, Прабхупада вначале сделал вид, что стесняется. Если бы кто-то попросил меня прочесть что-то из своих произведений, я бы сначала спросил: «Ты действительно хочешь послушать?» И мне бы очень хотелось услышать в ответ: «Да, очень хочу».

Прабхупада принес рукопись из своей квартиры и читал ее на протяжении нескольких часов. Я смог воспринять очень мало из того, что он читал, поскольку был невнимателен. Однако по прошествии множества лет я немного очистился и теперь, как мне кажется, понимаю, что произошло в день Джанмаштами 1966 года. Я сделал ту же ошибку, которую совершают люди, видя два кольца на пальцах Прабхупады: «Этот человек наслаждается роскошью, которой его окружили ученики».

Это было неправдой, но некоторые люди так считали. Они также думали, что ему нравится ездить в шикарном автомобиле. Во время его выступления в *пандале* в Нью-Дели некоторые люди возмущались тем, что он проявлял гнев, и осуждали его, говоря, что *садху* не должен гневаться. Однако вайшнав всегда поступает правильно и не может подвергаться критике или осуждению со стороны материалистичных людей.

Я привел здесь одну из ошибок моего восприятия Прабхупады, но было бы лучше о таких случаях вооб-

ще не вспоминать. И если уж мы вспоминаем о них, то можно постараться хотя бы не повторить ту же ошибку снова, чтобы мы могли с чистым сердцем поклоняться возвышенному преданному. И все же воспоминания о прошлых ошибках могут принести нам определенное благо, а также могут иметь историческую ценность.

Теперь я лучше понимаю, почему в 1966 году Прабхупада отреагировал именно так, когда его впервые попросили почитать его «Бхагавад-гиту». Он не изображал смущение, ему действительно хотелось почитать нам свою рукопись «Бхагавад-гиты», и его реакция была простой и чистой. Он сделал это с удовольствием. Важно помнить, что до этого мы читали книгу доктора Радхакришнана с комментариями в духе *майявады*. У многих из нас были собственные экземпляры этой книги, так что она была для нас чем-то вроде священного писания. Прабхупада говорил, что это допустимо как временная мера, но при этом готовил собственное издание. Он говорил, что как только его книга будет напечатана, мы сможем узнать, что же в действительности говорит Кришна, — у нас будет «Бхагавад-гита как она есть». Прабхупада не испытывал гордости от того, что это его книга; он считал, что ее авторство принадлежит Кришне, а не ему. Ему очень хотелось, чтобы у нас была подлинная «Бхагавад-гита». Он хотел дать нам Кришну.

Такова истинная природа авторства Прабхупады: он считал себя просто глашатаем Кришны. Он был рад тому, что у одного из учеников хватило разума попросить его почитать его перевод вместо перевода доктора Радхакришнана. Прабхупада верил, что его книги могут спасти мир не потому, что был их автором, а потому, что они были поведаны Кришной. Поэтому ему очень

хотелось почитать своим ученикам «Бхагавад-гиту как она есть». Мое неправильное восприятие было обусловлено четырьмя недостатками (склонностью к обману, склонностью совершать ошибки, склонностью впадать в иллюзию и несовершенными чувствами). Кроме того, мое видение было проекцией моего собственного эгоистического опыта как автора, горящего желанием почитать другим «свою» книгу.

Прабхупада в Далласе

1.14

Наша задача – спастись, помня о Шриле Прабхупаде в момент смерти. Все его деяния достойны того, чтобы помнить о них и пересказывать другим по крайней мере ближайшие десять тысяч лет. Нам неприятно слышать, когда кто-то говорит: «Прабхупада – всего лишь один из многих гуру, и, в конце концов, о нем забудут. Будут приходить другие гуру, появятся новые воспоминания. Главное – послание, а не личность». Мы не хотим слушать подобные вещи. Мы тверды в своей привязанности к Прабхупаде, и в этом нет ничего плохого. Даже если какие-то аспекты деяний Прабхупады и имеют временный характер, все равно наша привязанность к определенным воспоминаниям о нем не окажется напрасной. Кришна оценит это и обратит нашу преданность в вечное благо. Кришна скажет: «Раз ты был привязан к Прабхупаде там, теперь Я дарую тебе привязанность к Радхе и Кришне, а также и к Прабхупаде». Так или иначе Кришна все устроит. Нет ничего

плохого в том, чтобы помнить о нашем учителе – каким он был и как он учил нас.

Настроившись на такую волну, давайте вспомним его приезд в Даллас.

Из-за высокого потолка и стен из шлакоблока акустика в храмовой комнате была плохой, и, когда Шрила Прабхупада говорил, появлялось неприятное эхо. Это сильно контрастировало с лос-анджелесским храмом, где акустика была идеальной. Прабхупаде приходилось сталкиваться с этим всякий раз, когда он посещал Даллас. Хотя далласский храм не представлял собой ничего особенного, Прабхупада милостиво посещал его и даже говорил, что здесь ему нравится больше, чем в Лос-Анджелесе. Он милостиво принимал то, что мы могли ему предложить. Помня об этом, попробуем восстановить в памяти некоторые моменты его приездов в Даллас.

Потребности Прабхупады были достаточно скромными; помимо того, в разных местах страны жили преданные, имеющие опыт служения ему. Далласские преданные просто звонили им и спрашивали, что готовить Прабхупаде на обед, как устроить все в его комнате, как организовывать его приезд. Именно по этой причине куда бы Прабхупада ни приезжал, его повсюду ждали очень похожие условия для проживания.

Когда Прабхупада приехал в Даллас первый раз, было очень жарко, и он сказал, что здесь погода как в Бенгалии. Прабхупада не стал надевать *курту* – он был в *дхоти* и фартуке *санньяси*. По вечерам он сидел во дворе храма в кресле-качалке. Местные преданные разбили сад, похожий на сад в Лос-Анджелесе. Здесь были травяные лужайки, фонтан, разнообразные цветы, бамбуковая изгородь, и все это было сделано за одни сутки. То, что было грязной кучей цемента, нео-

жиданно превратилось в огороженный сад с фонтаном. Конечно, не в точности как в Лос-Анджелесе, но тоже неплохо. Для далласских преданных этот труд ради Прабхупады был высочайшим блаженством, хотя они понимали, что совершенно неквалифицированы для такой деятельности. Преданные знали, что приезд Прабхупады был незаслуженной милостью, и это делало их более смиренными.

Во время первого приезда Прабхупады в Даллас произошло много удивительных событий, особенно в связи с установлением Радхи-Калачанджи. О некоторых из них мне больно вспоминать, но другие легко приходят мне на память.

Как только Прабхупада вошел в свои апартаменты в Далласе, он подошел к окну и взглянул на двор. Рядом с храмовой стоянкой для автомашин находился дом, в котором в то время жил Моханананда, заведующий учебной частью.

«Кто там живет?» – поинтересовался Прабхупада.

«Моханананда», – ответил я.

Прабхупада слегка улыбнулся и сказал: «Завуч». Не знаю точно, о чем он подумал, но мне показалось, что он посмеялся про себя – завуч заполучил себе дом. Это было усмешкой *санньяси*, затем Прабхупада быстро добавил: «А почему бы и нет? Он – *грихастха*, поэтому у него должен быть дом, в котором можно жить со всеми удобствами».

Когда Прабхупада приехал в Даллас второй раз, мы спросили Прабхупаду, можно ли установить на алтаре маленькие Божества Радхи-Кришны – маленькие Радха-Калачанджа. Он ответил: «У вас уже есть Божества Радхи-Калачанджи, поэтому не может быть и речи об установлении других Божеств».

«То есть, мы не должны помещать Их на алтарь, Прабхупада?» – переспросил я.

«Нет, – сказал он, – вы можете поместить Их на алтарь, но не устанавливайте. Должны быть только одни установленные Божества Радхи-Калачанджи». Это был важный урок, который помог нам понять принципы поклонения Божествам. Таким образом, преданные воспользовались приездом Прабхупады и поместили на алтарь маленькие Божества Радхи-Кришны, а также Божества Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры. Все эти Божества были просто перенесены на алтарь утром перед приветствием Божеств.

Прабхупада вошел в храмовую комнату, чтобы поприветствовать Божества, и встал перед алтарем. Храмовая комната была очень длинной, и по всей ее длине стояли дети. Многим из них было по четыре-пять лет, и они вели себя не слишком почтительно в присутствии Прабхупады. Хотя им часто говорили о том, что Прабхупада – очень особенный человек и нужно почитать его и кланяться ему, их чувства и умы были слишком необузданными, чтобы понять это. Взрослые знают, как следует вести себя в присутствии Прабхупады, но дети продолжали сражаться друг с другом как обычно, перебрасываясь разными предметами, будучи лишь в нескольких шагах от Его Божественной Милости. Учителя изо всех сил пытались контролировать ситуацию, однако, похоже, Прабхупаду это не беспокоило.

Когда занавес алтаря открылся, Прабхупада увидел Божества. В этот момент толпа детей издала возглас: «Ух ты!» Довольный Прабхупада обернулся, чтобы посмотреть на исполненных энтузиазма детей. Для них это было сенсацией: новые Божества Радхи-Кришны и новый Джаганнатха! «Ух ты!» Прабхупада ждал от сво-

их учеников спонтанного *бхакти*, и это было именно то, чего он хотел.

Хотя аудитория на его лекциях по «Бхагаватам» состояла в основном из маленьких детей, он не читал «детских» лекций. В конце он спросил учителей: «Ваши ученики умеют декламировать «Бхагавад-гиту»?»

Преподаватели ожидали такого вопроса и попросили учеников продекламировать первые пятнадцать стихов «Бхагавад-гиты». Возглавляемые Дваракадхишей и Экендрой дети достаточно хорошо справились с этой задачей, отбарабанив вступительные *шлоки* первой главы: *дхарма-кшетре курукшетре...*

Учителя надеялись, что Шрила Прабхупада будет этим удовлетворен, однако, когда дети закончили, он спросил: «Может ли кто из вас объяснить какой-то из стихов?»

К сожалению, никто не смог ничего сказать. Они либо не понимали смысла только что продекламированных стихов, либо боялись говорить.

«Это нехорошо, – сказал Прабхупада. – Вы декламируете санскрит, словно попугай, не понимая смысла. Учителя должны вас научить».

Во время первого приезда Прабхупада уделил особое внимание учителям *гурукулы*. Те признались, что им трудно поддерживать дисциплину во время уроков, и Прабхупада сказал, что лично покажет, как нужно это делать. Когда он узнал, сколько учителей работает в *гурукуле*, ему показалось, что слишком много. Прабхупада сказал, что в Индии один учитель способен руководить классом из пятидесяти или больше детей, даже если они разного возраста. Учитель вызывал учеников по одному и лично обучал их. Пока этого ученика обучали, остальные молча занимались своими заданиями. Таким образом, сказал Прабхупада, учителю не состав-

ляло труда обучать одновременно пятьдесят или сто учеников.

Он сел на пол перед низким столиком в классной комнате, а ученики *гурукулы* вместе со взрослыми столпились вокруг. Прабхупада позвал юного Дваракадхишу, взял его руку и стал ею выводить санскритские буквы на бумаге. Затем Прабхупада попросил принести несколько длинных палок, и преданные принесли большие жерди длиной около шести футов. Прабхупада взял палки в руки и заявил, что если кто-то из детей будет баловаться, он будет их бить. Перед этим Прабхупада сказал учителям, что они никогда не должны по-настоящему бить детей, но могут наводить порядок, показывая палку или просто касаясь ею. Когда Прабхупада взял палки, дети стали хихикать, а старшие преданные восторженно захохотали.

Некоторые мужчины не смогли удержаться и подошли к Прабхупаде, протягивая руки: «Пожалуйста, ударьте меня, Прабхупада! Пожалуйста, ударьте меня!» Прабхупада начал улыбаться и легонько ударил палками по нескольким протянутым рукам. То, что началось как урок для детей, превратилось в нектар для взрослых.

Прабхупада смаранам

1.15

Скоро мы с Баладевой начнем подъем
наверх – мимо соснового леса, в
котором бродят медведи,
где я видел в полдень сову,
охраняющую свои яйца.

Вверх по бездорожью,
приминая сорняки, похожие на
кисточки.
Мы подходим к палатке,
садимся, и я погружаюсь в
воспоминания.

Я не из тех, кто умеет возвращаться
в объятия прошлого;
я не способен видеть Прабхупаду,
словно в кино.
Поэтому я сажусь, скрестив ноги,
отпиваю немного воды, если хочется,
и вступаю в непринужденную беседу:
«Хорошо провести часок,
вспоминая Шрилу Прабхупаду».
Действительно это здорово.

Послушайте, как Шри Кришна
вспоминает о днях, проведенных в
ашраме гуру:
«Помнишь, был сильный ливень.
Дождь лил как из ведра. Мы
держались за руки,
заблудившись в лесу.
Мы всю ночь страдали от холода.
Наш гурудев нашел нас утром
и произнес такие слова...
Ты помнишь, Судама?»

Найдется ли у проповедника время
вспомнить о Прабхупаде
в спокойной, непринужденной беседе?
и найдутся ли у него слушатели?

Если бы воспоминания раскрывались
подобно цветам,
отзываясь на нашу любовь?
Может быть, вместо воспоминаний
я воочию увижу его
и воскликну: «Прабхупада!»

Я рассказал вам об этом,
но теперь мне нужно идти.
Прабхупада отправляется на прогулку.
И я не хочу опоздать.

18 июля 1990 года, Шаранагати

События, ушедшие в прошлое?

1.16

Иногда, когда я вспоминаю Прабхупада-*лилу*, внут-
ри раздается недовольный, ворчливый голос: «Собы-
тия и люди, о которых ты говоришь, ушли в небытие.
Ты живешь реальностью или фантазиями? Разве все
это не ушло в небытие, подобно битломании?»

Я помню, как впервые услышал слова Прабхупады о
том, что ИСККОН может деградировать. Он ехал в
джипе после лекции, прочитанной в бомбейском храме.
Прабхупада сказал, что время очень могущественно и
со временем ИСККОН может расколоться. Я был по-
трясен его словами, поскольку по наивности думал:
«Такое происходит только с материальными вещами и
ложными движениями, но с ИСККОН этого не случит-

ся». Мне приходилось слышать такие высказывания от ученых и некоторых преданных, но до этого я никогда не слышал ничего подобного от Прабхупады. В тот момент я понял, что это может произойти, хотя Прабхупада, конечно, не хотел этого и надеялся, что этого не случится.

В других ситуациях он предостерегал преданных ничего не менять. Он говорил также, что если преданные будут ссориться, они могут «разрушить всю организацию». Прабхупада опасался, что после его ухода преданные могут изменить стандарты поклонения Божествам, потеряют энтузиазм или снова станут хиппи. Его высказывания по этому поводу являются предостережением.

Во время больших *киртанов* Прабхупада был очень счастливым, и иногда было видно, что он испытывает огромное внутреннее блаженство. Но порой, по крайней мере с моей точки зрения, он смотрел на нас с сострадательной тревогой. Он беспокоился о нашем благополучии, словно предвидел, что в будущем возникнут проблемы и многие преданные уйдут.

В каком-то смысле, Прабхупады больше нет с нами, как нет и многих преданных, участвовавших в Движении в семидесятые годы; ушли в прошлое и события того времени. К примеру, когда Прабхупада приезжал в Даллас, там было более сотни детей и много преподавателей. Теперь все эти дети выросли, и большинство из них не практикуют сознание Кришны в полной мере. Большинство из них не живут в храмах ИСККОН, и, скорее всего, не следуют строго принципам *бхакти-йоги*. Никто не предполагал, что так получится, когда они были учениками *гурукулы*, когда к ним приезжал Прабхупада, раздавал сладости, просил их декламировать санскрит и давал им свои благословения. Итак,

создается впечатление, что сцена с посещением Прабхупадой *гурукулы* ушла в небытие.

Один из ответов на это сомнение состоит в том, что ничто, сделанное в преданном служении, не может быть разрушено. Бывшие ученики *гурукулы*, независимо от того, чем они сейчас занимаются, обрели вечное благо, поскольку занимались преданным служением, а также общались с Прабхупадой.

Другое объяснение таково, что во время своего присутствия Прабхупада каким-то особым образом все поддерживал. Верховный Господь держит на Своей ладони все планеты вселенной словно песчинки, также и Прабхупада поддерживал людей, деятельность и храмы ИСККОН. Прабхупада писал: «*Ачарья*, уполномоченный представитель Верховного Господа, утверждает религиозные принципы, но после его ухода все опять приходит в беспорядок» (Бхаг., 4.28.48). Но дальше Прабхупада пишет: «Совершенные ученики *ачарьи* стараются исправить ситуацию, искренне следуя указаниям своего духовного учителя». Никто не способен противостоять влиянию времени, остановить старение тела или разрушение материальных элементов, однако искренние ученики никогда не отвергнут уроки и наставления, данные им духовным учителем.

Можно, конечно, согласиться с тем, что некоторые события с участием Прабхупады ушли в прошлое. И тем не менее, все сделанное им, невзирая на противодействие *Кали-юги*, достойно прославления. Мы не можем ожидать, что все останется в точности таким, как при Прабхупаде. Однако, несмотря на перемены, его влияние по-прежнему явственно ощущается. Общение с Прабхупадой оставило неизгладимый след в жизнях тех, кто служил ему, хотя одни могут ценить это больше, а другие – меньше.

Еще одна хорошая причина для воспоминаний о Прабхупаде в том, что те, кто не имел возможности общаться с ним лично, получают возможность услышать о его деяниях и установить отношения с ним через много лет после его ухода. В будущем искренние ищущие люди прочтут книги Прабхупады, услышат его наставления и захотят привнести это в свою жизнь.

Они скажут: «Когда Прабхупада был здесь, он хотел этого. Вот лекция, в которой он говорит, что мы должны сделать это».

Кто-то возразит: «Нет, сейчас это невозможно. Мы пытались, но ничего не получилось».

Но ему ответят: «Конечно, можно пытаться что-то сделать внешним образом. Но давайте все же действовать так, как хотел Прабхупада, когда он был с нами».

Не следует думать, что из-за того, что многое изменилось, наша вера в Шрилу Прабхупаду оказалась иллюзорной. Очевидно, что Прабхупада никого не вводил в заблуждение. Мы тоже не совершили ошибки, считая деяния Прабхупады вечными. Приезд Прабхупады и его проповедь не затерялись во времени. Как сказано в Библии: «Все прейдет, но слова мои не прейдут».

Шрила Прабхупада признавал, что время стирает все. Даже места игр Кришны в этом мире все более скрываются от людей. Рупа Госвами выразил эту мысль в тайном письме, переданном им своему брату Санатане, когда тот находился в тюрьме. Рупа Госвами писал: «Где Айодхья Рагхупати? Где Матхура Кришны?» Он имел в виду, что все в этом мире меняется, однако человек, сосредоточивший свой ум на вечном, обретает постоянство. Это замечательный совет для любого, кто страдает от ужасного, но временного заточения в тюрьме материального мира. Рупа Госвами говорит, что даже

дхамы в этом мире подвержены изменениям, поэтому мы должны всегда размышлять над вечной сущностью жизни.

Дхамы Господа Кришны вечны, однако, несмотря на это, храмы и святые места неоднократно подвергались нападениям, разграблениям или приходили в запустение. Преданные с болью видят, как быстро приходит упадок Вриндавана-*дхамы*. Однако в высшем, духовном смысле *дхамы* вечны. Игры Прабхупады обладают такой же природой, и мы не должны беспокоиться или сомневаться в их непреходящей ценности.

Можно задать и такой вопрос: «А где все эти люди, которые были лидерами ИСККОН? Где здания?» Точно так же можно спросить: «Где Айодхья? Где Дварака, город в море? Где династия Яду? Где благочестивое человечество, ради возрождения которого приходил Кришна? Где Пандавы и их потомки?» Хотя игры Господа стали недоступны нашему зрению, те, кто обладает духовным видением, продолжают созерцать их. Время не властно над Кришной и Его играми. Но поскольку материальный мир – это царство *майи*, даже духовные сооружения подвержены разрушению. Внутренний же дух передается по живой *парампаре* преданных.

Даже в отношении осязаемых вещей основные составляющие наследия Прабхупады по-прежнему процветают. Его книги переиздаются снова и снова, преданные продолжают петь Харе Кришна мантру, как и во времена Прабхупады. Его *вани*, а следовательно и его дух, его присутствие будут ощущаться до тех пор, пока будут жить искренние преданные. Возможно, *вьясасана*, на которой он сидел, пришла в негодность, ее обивка обтрепалась, и она хранится в музее или в чьем-

то подвале. Однако то, что было сказано с *въясасаны*, гораздо важнее самого кресла.

Повествования об играх Прабхупады в форме книг и слов не уйдут в небытие до тех пор, пока будут передаваться из поколения в поколение. Мы хотим видеть и помнить Шрилу Прабхупаду таким, каким он был в семидесятые годы. Мы хотим вспоминать о кресле, в котором он сидел, о кольце, которое он носил на пальце, о том, как он размахивал левой рукой во время ходьбы и о детях *гурукулы*, которые были одновременно и маленькими ангелами и маленькими дьяволятами, а также о том, как Прабхупада раздавал им *сандешы* на радость их матерям. Прабхупада пришел, чтобы объяснить нам важность обучения в *гурукуле*, и мы хотим помнить его наставления.

На фоне могущественных сил времени преданные могут казаться жалкими созданиями, поглощаемыми *калой*. И действительно, мы – крошечные существа, имеющие очень слабое представление о силе времени. Вселенское время выходит за рамки нашего воображения, но даже вселенные снова и снова творятся и уничтожаются. Мы заявляем: «Нам нужен Прабхупада таким, каким он был в 1966-1977 годах, мы не хотим забыть о тех временах». Время смеется в ответ: «Этот период – лишь мгновение, практически ничто!» С материальной точки зрения это может выглядеть глупо, но мы знаем, что приход Шрилы Прабхупады – вечная реальность, которую мы можем сохранить. «Истинные вайшнавцы не умирают, но продолжают жить в звуке...»

Часть вторая

Москиты зависти

2.1

Как только мы пытаемся глубже погрузиться в медитацию на Прабхупаду, сразу появляются москиты и кусают нас. Самые злые из них – это москиты зависти.

Прабхупада говорил, что в духовном мире нет зависти. Там существует любовное соперничество между преданными – кто доставит большее удовольствие Кришне, но нет злобы. Когда Кришна с удовольствием принимает гирлянду, поднесенную одной из *гопи*, то другие *гопи* думают: «Я сделаю еще более красивую гирлянду, и она понравится Кришне еще больше». Стремление превзойти в своем служении другого преданного не имеет целью принизить его подношение. Напротив, служение одного преданного воодушевляет другого. Явления духовного мира отражаются в материальном в извращенной форме, поэтому материальная зависть исполнена яда. Чанакья Пандит говорил, что самое завистливое существо – это змея, поскольку она готова укусить любого, кто проходит мимо. Однако даже злобную змею можно усмирить при помощи мантр. Но если завистлив человек, это неизлечимо.

Хуже всего, когда зависть жалит нас именно в тот момент, когда мы служим чистому преданному или слушаем его наставления. Мне не хочется вспоминать все те завистливые мысли, которые проносились в моем уме, когда я был рядом с Прабхупадой, но я точно знаю, что они были. В качестве примера можно привести та-

кой сценарий проявления зависти по отношению к слуге Прабхупады.

Предположим, семейная пара собирается преподнести Прабхупаде гирлянду. *Грихастхи* подходят к Прабхупаде и говорят: «Шрила Прабхупада, это вам». А я стою рядом и думаю: «Вы посмотрите на него! Он же не живет в храме. Интересно, где он взял деньги на такую шикарную гирлянду? Лучше бы он купил на эти деньги книги Прабхупады или просто пожертвовал деньги в храм. Он никогда ничего не жертвует в наш храм, но когда приезжает Прабхупада, этот парень покупает для него роскошную гирлянду. Напялил на себя кричащую шелковую *курту*! Какая дорогая на нем *курта*! И жена его тут как тут. Он так привязан к своей семье, живет с женщиной и ребенком, побочным продуктом. Даже голову не побрил, и еще осмеливается надевать на Прабхупаду гирлянду. Фу! Почему Прабхупада ему улыбается? Фу!»

Такова медитация завистливого преданного. Он мог стать свидетелем трогательной встречи Прабхупады и его слуги, но вместо этого увидел совершенно другое, и момент был упущен безвозвратно.

Вот еще один сценарий, в котором больше правды, чем вымысла:

Кто-то из преданных читает Прабхупаде бюллетень *санкиртаны*. Прабхупада улыбается: «Распространение книг – моя жизнь. Пока я слышу сводки *санкиртаны*, я буду продолжать жить. Кто на первом месте?»

«Прабхупада, на первом месте Лос-Анджелес, на втором – группа Радхи-Дамодары, – говорю я. – На третьем месте группа Трипурари Свами. Они распространили книг больше, чем все восточное побережье Соединенных Штатов».

Хотя я понимаю, что мой долг – предоставить Прабхупаде эту информацию, я думаю: «Зачем Прабхупаде эти сводки? Мне больше нравится, когда он занимается чем-то другим. Надеюсь, это скоро закончится, и он опять будет говорить о философии. Все эти большие результаты причиняют мне боль, потому что сам я не распространяю книги. Я не могу принять того, что Прабхупада любит только тех преданных, которые добиваются больших результатов. Мне кажется, что, в действительности, его не особенно интересуют эти результаты. Преданные придают этому больше значения, чем нужно. Сейчас он попросит меня зачитать имена всех распространителей».

Зависть может принимать разные формы и проявляться даже после ухода Прабхупады. Она может также проникать в чтение «Медитации на Прабхупаду». Если читатель поглощен поиском недостатков, ему будет неприятно, когда кто-то делится своими воспоминаниями о Прабхупаде: «Какую цель он преследует? Насколько достоверны истории, которые он рассказывает? Зачем он сопровождает их собственными комментариями?» Так человек лишает себя способности слушать. Конечно, способность любого из нас говорить о Прабхупаде ограничена и имеет определенные недостатки, но разве это может помешать нам слушать эти повествования и извлекать из них нектар?

Прабхупада смаранам

2.2

Прежде, чем я погружусь в сон,
через мой ум пройдет череда сцен,
голосов и лиц, не связанных
друг с другом.

Я засыпаю и вижу сны,
подобные кинофильмам,
но это не то, чего я хочу.
Низменные желания и страхи,
я не помню о Прабхупаде и Кришне.
Почему я не могу видеть приятные
сны о Прабхупаде?
А если и вижу, то очень редко.

Тривикрама Свами рассказал мне
свой сон:
Прабхупада сидит на кровати
и смиренно говорит ему:
«Я хотел бы продолжать оставаться
твоим духовным учителем,
если ты по-прежнему
хочешь быть моим учеником».
Тривикрама Свами ответил: «Да,
Прабхупада!
Я хочу быть вашим учеником».

Итак, я задаю вопрос своему «я»,
видящему сны:
«Зачем тебе весь этот бред, гнетущие
воспоминания?»

Я понимаю, что природа
бессознательного –
рыться в мусоре прошлого,
но разве Прабхупада, по меньшей
мере, не столь же важен, как львы,
очаровательные девушки и старая
история о том, как я заблудился
из-за опоздания парома?
Может быть, пора сделать перерыв
и помнить во сне о Кришне?

О тело сновидений, позволь мне
поклоняться Прабхупаде,
раскрой мне посредством символов,
почему не следует бояться
предаваться.
И если Прабхупада хочет произнести
сильные слова, зачем мешать ему?
Одари меня реальностью его
присутствия.
Не мешаниной из образов, а общением
с тем, кому я искренне следую –
Шрилой Прабхупадой.

А после пробуждения
Прабхупада и Кришна явят
своим близким слугам
утешающее послание.

Гуру означает «тяжелый»

2.3

Во время прошлой *картттики* во Вриндаване я зашел к моему духовному брату Бхуриджану прабху, который в это время беседовал с Гурукрипой прабху. Бхуриджана сказал мне, что только что они говорили о том, что, похоже, некоторые преданные сентиментально воспринимают Прабхупаду: они поклоняются ему на расстоянии, не догадываясь, как непросто бывало порой находиться рядом с ним.

Гурукрипа рассказал, как однажды он приехал в Майяпур, чтобы вручить Прабхупаде чек на сто тысяч долларов. Прабхупада принял чек, почти ничего не сказав. Через несколько минут он снова увидел Гурукрипу и стал ругать его за то, что тот надел ярко-оранжевую одежду. По утверждению Гурукрипы, его одежда была «не настолько оранжевой, как некоторые преданные носят сегодня». Однако Прабхупада стал отчитывать его: «Зачем ты это носишь? Это цвет *майявади*. Не делай этого – это нехорошо». После Бхуриджана тоже рассказал историю о суровости Прабхупады, а я вспомнил еще одну.

На санскрите слово *гуру* означает «тяжелый». Он отягощен знанием, а также он может быть суров с учениками, чтобы избавить их от привязанности к *майе*. Порой Господь Чайтанья демонстрировал такую строгость по отношению к Своим последователям. Когда Господь вернулся из путешествия по Южной Индии, Он созвал всех Своих преданных и сказал им в присутствии Своего слуги Кришнадаса: «Кришнадас пал жертвой чар цыганки-бхаттахари в Южной Индии, и Мне лично пришлось спасти его. Поэтому решайте

сами, что с ним делать. Я не желаю больше общаться с ним. Он может отправляться, куда хочет». Прабхупада никогда не бывал настолько суров, но тем не менее мог как следует осадить вас.

Мы слышали также, что Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур был настолько могуществен, что ученики боялись попадаться ему на глаза. Его называли *симха-гуру*. Но Шрила Прабхупада говорил, что он не боялся своего Гуру Махараджа, – напротив, их встречи были всегда любовным обменом. Бхактисиддханта Сарасвати был суров со многими, но не с ним. Поэтому говорится, что вайшнав может быть суров, как молния, и мягок, как цветок розы.

Если вы слишком болезненно воспринимали критику, вам приходилось нелегко. Прабхупада сохранял за собой право проявлять недовольство вами, если он того желал. Иногда слуге могло показаться, что Прабхупада ругает его без видимой на то причины. Например, в присутствии гостя Прабхупада мог попросить вас процитировать определенный стих из «Бхагавад-гиты», но к тому моменту, когда вы находили его и начинали громко читать, он решал, что в этом уже нет необходимости и обрывал вас на полуслове. И вы не имели права обижаться.

Прабхупада мог, например, попросить вас: «Принеси мне фотографии с *Ратха-ятры* в Лос-Анджелесе. Я хочу показать их этому господину».

Вы отвечали: «У нас их уже нет, Прабхупада. Вы отдали их президенту храма в Чикаго».

Но Прабхупада мог на это сказать: «Что ты имеешь в виду? Они нужны мне сейчас. Почему ты оставил их где-то?»

В такие минуты Прабхупада не желал слушать никаких оправданий. Вы должны были принять удар на

себя. Прабхупада не был деспотичным или жестоким. Однако он обладал таким могуществом, что одной фразы было достаточно, чтобы повергнуть вас.

Прабхупада обладал способностью глубоко проникать в суть вещей. У вас могло быть собственное объяснение, почему вы сделали что-то именно так, но Прабхупада, используя логику, вынуждал вас принимать его понимание происшедшего. Он хотел, чтобы его ученики мыслили ясно, и обучал их этому, разрушая их оборонительные укрепления.

Часто Прабхупада делал упор на том, важности чего мы не понимали. Например, чистоплотность. Он продолжать настаивать на своем до тех пор, пока вы не признавали, что незначительное проявление вами нечистоплотности было серьезным промахом. Мы могли не понимать всей значимости слов Прабхупады, но мы знали, что это очень серьезно, поскольку Прабхупада этого хотел, а мы не оправдали его ожиданий.

Когда в 1973 году я впервые приехал в Индию, я несколько раз был свидетелем гнева Прабхупады. Как только я прилетел, мне сказали, что он разгневался на преданного, который до меня был его секретарем. Этот преданный отправил мне телеграмму в Даллас, в которой сообщал, что я должен приехать. Хотя Прабхупада лишь упомянул, что меня нужно вызвать, Джагадиша поспешил дать телеграмму, не дождавшись окончательного решения.

Позже я присутствовал при том, как Прабхупада милостиво давал наставления своему санскритскому редактору, Прадьюмне. Один из духовных братьев Прабхупады проявил неуважение к нему, аннулировав приглашение в свой *матх*. Вскоре после этого инцидента Прадьюмна отправился к этому духовному брату, чтобы выяснить какие-то вопросы по поводу

санскрита. Когда Прабхупада узнал об этом, он воскликнул: «Глупец! Ты пошел советоваться с человеком, который проявил пренебрежение к твоему духовному учителю. Наверное, ты хочешь стать великим пандитом, но...». Прабхупада потратил несколько часов, чтобы донести до ученика это важное наставление.

Порой ошибка, совершенная слугой, была не столь очевидной, но Прабхупада хотел убедиться, что тот ясно понял, что сделал неправильно. Однажды Прабхупада отправил меня из Майяпура в Калькутту по банковским делам, однако кассир отказался выдать мне деньги со счета Прабхупады. Я настаивал, но тот был непреклонен. Когда я вернулся, Прабхупада разгневался на меня. Пребывая в замешательстве, я понимал, что совершил какую-то ошибку, но Прабхупада хотел, чтобы я понял, какую именно. Он сказал: «Когда кассир отказался выдать деньги, ты должен был потребовать, чтобы он в письменной форме изложил причины отказа. Тогда мы могли бы использовать это, обратившись к руководству. А теперь мы остались ни с чем. Ты приехал назад ни с чем». Как я смогу извлечь полное благо от наставлений духовного учителя, не поняв ясно, что сделал неправильно?

Когда Прабхупада, казалось, был кем-то недоволен, его ученики старались поддержать этого преданного. Есть также примеры, когда преданные Господа Чайтаны проявляли милость к тем, кто был наказан Господом. Один преданный пришел к Шриле Прабхупаде в Майяпуре и признался, что неоднократно вступал в незаконную половую связь. Когда Прабхупада сурово отчитал его, этот преданный сказал: «Прабхупада, пожалуйста, пролейте на меня свою милость». От этих слов Прабхупада разгневался еще больше: «Нет! Ты достиг такого совершенства, что превзошел мою ми-

лость. Я не дам тебе больше никакой милости!». Я никогда не слышал от Прабхупады подобных слов. И на протяжении всего разговора его умонастроение не изменилось.

Некоторые из нас позже беседовали с этим преданным, стараясь ему как-то помочь. Кто-то говорил: «Прабхупада сказал, что милости больше не будет, но я уверен, что ты сможешь заслужить его милость снова. Ты должен изменить ситуацию. Все, что нужно сделать, – это выйти из этого падшего состояния». Прабхупаде нравилось, когда его ученики помогали друг другу следовать наставлениям духовного учителя.

Иногда Прабхупада извинялся за свой темперамент. Однажды он сказал: «Я очень требовательный. Я всегда был таким, даже в детстве. Вы знаете, каким я бываю. Если обед задерживается всего на несколько минут, я чувствую раздражение». Он говорил об этом, как об обычной человеческой слабости. Мы, конечно, воспринимали это иначе: мы знали, что он трансцендентен и имеет право наставлять нас, используя гнев. И все же было приятно слышать от него такие слова.

Сейчас, когда мы разлучены со Шрилой Прабхупадой, даже так называемые неприятные моменты являются утешением. Все, связанное с Прабхупадой, достойно памятования и почитания. Мы можем с гордостью вспоминать: «Прабхупада отчитывал меня».

Прабхупада сафранам

2.4

На большом фестивале. Он едет в машине.

Мне позволено сидеть рядом, с *дандой* в руках.

На этот раз он будет выступать в открытом павильоне перед сотнями гостей и учеников. Я должен сосредоточиться на лекции.

Мои заметки:

«Прабхупада сказал, что тигры не ходят к зубным врачам.

Он объяснил значение слова *бхагаван* – «Тот, кто владеет шестью достоинствами».

Он говорил, что иногда люди неправильно воспринимают поклонение духовному учителю, который подобен наместнику царя (Кришны).

Он говорил, что его ученики должны проводить беседы о *бхагавата-дхарме* по всему миру.

«Пойте, танцуйте, а когда устанете – принимайте *прасад*».

Кришна – это Бог.

Прабхупада просит всех собравшихся:

«Пойте Харе Кришна вместе с нами».

Прабхупада уезжает – преданные бегут за ним!

Беги и постарайся встать впереди,
чтобы увидеть, как он пройдет!
Я – один из тысяч,
и, кажется, я осознаю это.
Кроме того, я получил личный *даршан*,
на котором Прабхупада сказал,
чтобы я путешествовал на автобусе
и выступал с лекциями по *бхагавата-*
дхарме.

Желтый фольксваген, увозящий
Прабхупаду,
исчез за столбом пыли.
Я остался с его последователями.
Однако Кришна в моем сердце,
а завтра Прабхупада снова прочитает
лекцию.

По Зову

2.5

Когда вас вызывал Прабхупада, вы бросали все и немедленно бежали к нему. Однажды, во время посещения Атланты, Прабхупада захотел встретиться с *санньяси* и Джи-Би-Си. Его слуга вошел в храм в самом начале *мангала-арати*. Полдюжата человек тотчас покинули алтарную и отправились к Прабхупаде. Быть вызванным к Прабхупаде в числе таких преданных, как Тамал Кришна Махарадж, Сварупа Дамодара Прабху, Рупануга Прабху и других, – волнующее событие. Ранние утренние часы сами по себе волную-

щие, и еще удивительнее то, что Прабхупада вызвал нас прямо с *мангала-арати*.

В темноте мы выходим из храма и направляемся к дому, где живет Прабхупада. Прабхупада сидит за своим низеньким столиком при слабом свете. В данном случае он намеревался поговорить в основном со Сварупой Дамодарой, но хотел, чтобы присутствовали и другие. «Мы должны прекратить распространение теории Дарвина о том, что жизнь происходит из материи», – говорит Прабхупада. Он хочет, чтобы теория эволюции Дарвина, теория химической эволюции и другие аналогичные теории были подвергнуты тщательному разбору и опровергнуты. «Что говорят эти негодяи?» – задает он первый вопрос.

Сам факт, что Прабхупада вызвал преданных для обсуждения того, что «жизнь происходит из жизни», придает особую важность этой теме. Это позволяет нам получить некоторое представление о том, что волнует Прабхупаду: он серьезно думает над этим и призывает своих помощников к решительным действиям. Поразительно также и то, что Прабхупада вызывает нас в 4.30 утра, чтобы обсуждать философию. Правительственные лидеры обычно созывают экстренные совещания в неурочное время только в случае заговоров или войны, поскольку не могут ждать. Но кто собирает подчиненных в предрассветные часы, чтобы говорить о философии и распространении сознания Кришны?

Когда Прабхупада вызывает кого-то к себе, этого преданного переполняет любопытство: «Что вы хотели, Прабхупада?»

«Я думал о том ...» – говорит Прабхупада, и вы узнаете, зачем он вас вызывал. Вы никогда не оказывались разочарованными. Ваше внимание сразу сосредото-

тачивалось на обсуждаемой теме, поскольку это важно – Прабхупада вас вызывал именно ради этого.

Когда мы вышли, нас обступили преданные: «Зачем Прабхупада вас вызывал?» В Атланте я был с библиотечной группой, и мне нравилось пересказывать преданным, о чем мы говорили с Прабхупадой. Мы сели в кружок, и я зачитал им свои заметки, которые специально для этой цели делал во время беседы.

Все знали, что значит находиться «на проводе» двадцать четыре часа в сутки, ожидая непосредственных указаний Шрилы Прабхупады. Он или его секретарь мог позвонить вам и сказать: «Немедленно приезжай в Лос-Анджелес». Или же вы получали телеграмму: «Приезжай в Индию». Или письмо: «Прабхупада хочет, чтобы члены Джи-Би-Си приняли *санньясу*». Не имело значения, насколько комфортно вы чувствовали себя в определенном месте и в определенном служении, вы знали, что, подобно пожарному, должны быть готовы бежать по звону колокола – Прабхупада вызывает вас. Он хочет, чтобы вы пришли немедленно.

Почтительность в его присутствии

2.6

Каждый из нас знает, что значит быть почтительным по отношению к должностным лицам или старшим. Однако очень редко можно увидеть, чтобы человек проявлял такое отношение всегда и в любых обстоятельствах. По сути дела, этого достоин только гуру.

Хотя вы являетесь индивидуумом, наделенным свободной волей, вы разрешаете Прабхупаде указывать

вам, что делать и чего не делать; он говорит вам, что правильно, а что – нет. Рядом с ним вы ощущаете большее умиротворение, чем с любым другим человеком, но, с другой стороны, вы никогда не можете расслабиться в его присутствии. Вы всегда понимаете, что он – не обычный человек. Помимо глубокого уважения, вы всегда пребываете в ожидании. Ваши взаимоотношения – это всегда взаимоотношения господина и слуги, которые, однако, насыщены эмоциями. Больше всего на свете вам хочется, чтобы гуру обратил на вас внимание.

Во время первого приезда Шрилы Прабхупады в Даллас произошел интересный случай. Войдя в храм, Прабхупада поклонился изображению *Панча-таттвы* и прочитал короткую лекцию с *вьясаны*. Затем он вышел и направился в свою комнату по небольшому дворику между двумя зданиями. Увидев ствол большого дерева, он спросил: «Что это?» Я ответил, что это остатки дерева, сломанного ураганом. «Оно мертвое», – сказал один из преданных. «Нет, – возразил Прабхупада. – Посмотри!» И он указал на зеленый росток, пробивающийся из ствола.

Как только Прабхупада остановился и стал разглядывать дерево, вокруг него собралась толпа преданных и детей, наблюдая за каждым его жестом. Глаза Прабхупады и его голос выражали гнев. «Зачем вы это сделали?» – спросил он меня, поскольку я был президентом храма. Я попытался объяснить, что дерево было сломано ветром и упиралось в здание, создавая опасность.

«Нет, – возразил Прабхупада. – Вы не должны были этого делать. Не нужно было его спиливать». Я сразу же признал, что совершил ошибку, однако я не мог понять, как можно было избежать обрезки дерева. Это

было большое дерево, и сломанное ветром оно упало на здание. Вначале я не собирался спиливать дерево, но ко мне стали подходить преданные, говоря: «Это очень опасно. В том месте здания, где лежит дерево, кушают дети. Если оно проломит крышу, кто-нибудь может пострадать». Они убедили меня и несколько человек с пилами взобрались на дерево. Через несколько дней оно было спилено ветка за веткой. И все же Прабхупада сказал, что это был акт ненужного насилия.

Я не против того, чтобы остаться в истории демоном, срубившим дерево, поскольку так увидел эту ситуацию Шрила Прабхупада. Мне понравилась точка зрения Прабхупады – деревья не следует рубить. Теперь я могу цитировать его слова в подобных ситуациях. Мы должны стараться оберегать деревья и не срубить их ради своих нужд или просто по своей прихоти. Мне хотелось бы также искупить свою вину за совершенное насилие по отношению к тому дереву в Далласе. Но похоже, сейчас уже не имеет особого значения разбирательство – следовало его, в действительности, срубить или нет. Важна не внешняя ситуация, а наставление, которое Прабхупада хотел дать нам. И для того, чтобы воспринять его наставление, ученик должен быть смиренным.

Если вы были смиренны, то принимали любое замечание в свой адрес. Позже вы могли попросить его более подробно объяснить вашу ошибку. Тогда в Далласе я подошел к Прабхупаде позже, когда он был один и в более спокойном расположении духа.

«То, что мы срубили дерево – это оскорбление?» – спросил я.

«Это не оскорбление, это – невежество», – ответил он.

Иногда гости задавали Прабхупаде вопросы, и им казалось, что он не понимает их. Однако последовате-

ли Прабхупады говорили им: «Слушайте, что Прабхупада говорит. Он отвечает на вопрос, который для вас более важен. Постарайтесь выслушать. Ответы Прабхупады способны освободить вас от *майи*».

Если человек был настроен вызывающе, он цеплялся за внешние вещи: «Он не ответил на мой вопрос». Конечно, тот человек мог попытаться перефразировать свой вопрос, чтобы убедиться, что Прабхупада его понял. Однако, в конечном счете, у Прабхупады были свои причины касаться или не касаться определенных тем.

Все ученики Прабхупады испытывали большую любовь к нему, но их поведение всегда было почтительным. Мы даже не осмеливались высказать при нем свое мнение. Однако если вы выполняли служение секретаря Прабхупады, вашей обязанностью было то, чтобы Прабхупада абсолютно точно понимал вас, а также чтобы вы точно поняли сказанное им. Это несколько затрудняло официальное выражение почтения, но не более того.

Я говорил: «Прабхупада, пришло письмо от члена Джи-Би-Си из Африки. Он спрашивает, как ему поступить в данном конкретном случае». Если ответ Прабхупады не соответствовал заданному вопросу, вы не имели права проявлять стеснительность и молчать. Член Джи-Би-Си из Африки ждет ответа Прабхупады, он хочет точно знать, что делать. И он также надеется, что его точка зрения будет ясно изложена Шриле Прабхупаде. Несмотря на свою застенчивость, я должен был заново повторить вопрос, чтобы убедиться, что Прабхупада все понял правильно. Если мне казалось, что Прабхупада не ответил на вопрос, то я говорил: «Но Прабхупада, он говорит, что...». Я продолжал объяснять до тех пор, пока не убеждался, что Прабхупада правильно понял ситуацию и его ответ удовлетворит

человека. Это не всегда было просто сделать, но в этом и заключались мои обязанности, и Прабхупада не считал подобную настойчивость с моей стороны оскорбительной. Тем не менее, он сохранял за собой право закончить обсуждение, если считал вопрос исчерпанным.

Когда слуга совершает ошибку, его охватывает страх, поскольку знает, что господин отругает его, узнав о происшедшем. Мы боялись не столько наказания Прабхупады, сколько того, что совершили ошибку в служении чистому преданному и он будет недоволен нами.

Однажды, когда мы вернулись вечером из бомбейского храма, я обнаружил, что потерял футляр от очков Прабхупады. Моя обязанностью было постоянно носить эти очки и давать их Прабхупаде в нужный момент. Этот футляр был желто-коричневого цвета и на нем было вышито изображение Господа Джаганнатхи. Когда я понял, что потерял его, я сильно испугался. Прабхупада пока не знал об этом, но что я буду делать, когда он спросит о нем? С позволения Прабхупады я вышел из комнаты и пошел искать футляр. К счастью, я нашел его лежащим на земле по дороге в храм. Однако когда я вошел в квартиру Прабхупады, то обнаружил, что футляра снова нет – он где-то выскользнул у меня из рук. Я был в полной панике. Но никто из окружающих не знал, что происходит. Это было подобно кошмарному сну. «Как такое могло случиться? Я только что держал его в руках! И теперь я снова потерял его!» У меня не было другого выхода, кроме как снова выйти на улицу и искать. Мне казалось, я схожу с ума. К счастью, я нашел футляр и в этот раз.

Когда я вернулся в комнату Прабхупады, я чувствовал огромное облегчение. Он спокойно посмотрел на меня, возможно, удивленный тем, что я так часто выхожу и вхожу. Я ничего не сказал Прабхупаде, но ког-

да я вышел в дальнюю комнату, один из моих духовных братьев спросил меня: «Чем ты так обрадован?»

Я ответил: «Только что я нашел одну вещь Прабхупады, которую перед этим потерял».

Взаимоотношения с Прабхупадой не всегда были напряженными. Были моменты, исполненные нектара, когда Прабхупада рассказывал нам истории о Кришне или о себе. Идеальные условия для этого складывались в его комнате в Майяпуре, когда отключали электричество. Кто-то из *преданных* приносил фонарик, и мы сидели, глядя на освещенных Радху-Кришну. Прабхупада рассказывал о своем детстве в Калькутте, о первых днях в Нью-Йорке, об *ачарьях*-вайшнавах и об управлении майяпурским проектом – темы сменялись одна за другой.

Когда Прабхупада пребывал в философском настроении или задумчивости, мы не ощущали давления с его стороны. И все же иногда он мог заговорить о том, что касалось конкретно кого-то из нас. Это могло произойти в любой момент, однако в каких-то ситуациях было маловероятно. Но независимо от того, проявлял ли Прабхупада строгость или проливал нектар, ученики всегда относились к нему с почтением и любовью. Мы признавали правильным все, что он делал, и даже подражали ему.

Сейчас, когда Прабхупада ушел, мы можем медитировать на общение с ним. Я представляю, как сижу рядом с ним в машине. Его одежды слегка помяты, у него темно-золотистая кожа, хрупкое телосложение, он всегда серьезен и величественен. Когда вы обращаетесь к нему, вы говорите очень отчетливо, чтобы он вас понял.

Прабхупада знал английский в совершенстве, но если вы мямлили или говорили на американском диалекте

или сленге, Прабхупада мог не понять вас. Общение с Прабхупадой должно было быть ясным и прямым – это целое искусство. Некоторые западные преданные даже научились говорить на «индийском» английском. Они произносили букву «т» очень отчетливо, как в слове «Калькутта». Если же ваши мысли были расплывчатыми, а речь бессвязной, Прабхупада вас не воспринимал. Он отказывался вас понимать, и вы были вынуждены повторять снова. В конце концов, вы понимали, как нужно говорить, чтобы не повторять каждую фразу дважды.

Все это приходит мне в голову, когда я медитирую на Прабхупаду. Я представляю себя сидящим в машине рядом с ним, его шелковое *дохоти* слегка помято. Конечно, я не просто сижу в машине, уставившись на него, но тем не менее я обращаю внимание на каждую деталь. На ногах Прабхупады тапочки. Его руки покоятся на трости, а голова откинута назад. Положение шеи и головы Прабхупады является полной противоположностью осанке сутулого неудачника. Он выглядит величественно. Кто-то может тоже попытаться держать голову прямо, но это не будет выглядеть естественно. Однако Прабхупаде был от природы присущ этот царственный вид. Также обычно уголки его рта были слегка опущены вниз, и это придавало ему настолько серьезный вид, что некоторые люди думали, что он чем-то опечален.

Если вы хотели обратиться к этому серьезному человеку, Шриле Прабхупаде, то в первую очередь должны были произнести его имя. Нельзя было сразу приступить к делу, как обычно делают люди. Например, если в комнате присутствует несколько человек, мы просто смотрим на того, к кому обращаемся, и начинаем говорить. Мы рассуждаем так: «Он поймет, что я

обращаюсь к нему, поэтому нет нужды называть его по имени». Почему мы избегаем произносить имя человека? Может быть, причина в том, что нам кажется это слишком почтительным обращением? Или в том, что мы чересчур деликатны? Иногда произнести имя человека бывает невероятно трудно.

Однако, общаясь со Шрилой Прабхупадой, мы очень часто произносили его имя. Конечно, мы делали это не механически, вставляя слово «Прабхупада» в каждое предложение. Тем не менее всякий раз после паузы в течение нескольких минут мы снова возобновляли диалог: «Прабхупада!» Это было еще одним проявлением почтения. Говоря с Прабхупадой, вы начинали со слов «Прабхупада...» и затем излагали свою мысль. Прабхупада не требовал почтения к себе, но такое отношение к нему проистекало из естественного уважения, которое он вызывал у нас. Требовал же Прабхупада очень немного. Он не требовал, чтобы мы носили *дохоти* или брили головы, он никогда не говорил: «Когда вы обращаетесь ко мне, сначала произнесите «Прабхупада». Все это происходило естественно. Кроме того, мы постепенно осваивали вайшнавский этикет и применяли его в жизни.

Разлука много года

2.7

Даже в шестидесятые и семидесятые годы нам часто приходилось служить Прабхупаде в разлуке. Для нью-йоркских преданных служение в разлуке началось уже в январе 1967 года, когда Прабхупада уехал в Сан-Франциско. В первом письме из Сан-Франциско

он заверил нас, что служение гуру в разлуке даже лучше, чем его физическое присутствие. И все же мы знали, что рано или поздно наша разлука закончится и мы снова будем с Прабхупадой. Это могло случиться через полгода или даже через год, но, как правило, мы видели Прабхупаду каждые несколько месяцев. Каждый год проходил фестиваль в Майяпуре, периодически мы ездили в Лос-Анджелес, чтобы встретиться с ним, а иногда мы организовывали свое служение так, чтобы оказаться в определенном городе в то же время, когда туда приедет Прабхупада.

Помимо этого существовала почта, а в экстренных случаях – телефон, можно было позвонить секретарю и поговорить непосредственно со Шрилой Прабхупадой. Таким образом, в те времена наши отношения с Прабхупадой в разлуке несколько отличалась от нынешней ситуации.

В 1972 году я путешествовал с Хридаянандой Махараджем и группой *брахмачари* на двух микроавтобусах. Когда мы находились в Сент-Луисе, до нас дошло известие, что Прабхупада приехал в Лос-Анджелес. Утром во время *джаны* Хридаянанда Махарадж заговорил, что нам надо немедленно отправиться в Лос-Анджелес для встречи со Шрилой Прабхупадой. Я возразил, сказав, что у нас много служения в Сент-Луисе и других штатах Среднего Запада, но Хридаянанда Махарадж напомнил мне, как редко нам выпадает возможность общения со Шрилой Прабхупадой. Кроме того, это также будет хорошо для других преданных из нашей группы. «Хорошо, так и сделаем», – согласился я. Когда мы сообщили об этом преданным, они воскликнули: «Какая замечательная идея! *Харибол!* Мы едем на встречу со Шрилой Прабхупадой!» Итак, мы тронулись в путь.

Прибыв в Нью-Двараку и еще не увидев Прабхупаду, мы услышали рассказы преданных о том, что они узнали на лекциях и прогулках, и нам еще сильнее захотелось встретиться с ним. Мы пробыли с Прабхупадой в Лос-Анджелесе около недели, а затем он отправился в Нью-Йорк и в Европу. Воодушевленные личным общением с ним, радостные мы вернулись к проповеди на Среднем Западе.

Хотя преданные иногда и меняли свои маршруты ради встречи с Прабхупадой, никто в те дни не пытался постоянно путешествовать с ним, за исключением входящих в его группу. Вы не имели права становиться «бродягой» и путешествовать за Прабхупадой повсюду, чтобы быть рядом с ним. Возможно, если бы мы знали тогда, насколько редкостной личностью был Прабхупада и как много мы потеряем с его уходом, мы прилагали бы больше усилий, чтобы находиться рядом с ним. И все же, скорее всего, этого бы не произошло, поскольку Прабхупада установил определенный стандарт и не любил выскочек. Если, например, он улетал из Австралии, не могло быть и речи о том, чтобы австралийские преданные полетели вместе с ним на Гавайи или в Америку. Если бы он увидел хотя бы одного лишнего преданного в самолете, он сразу бы спросил: «Что он здесь делает?» Кроме того, Прабхупада всегда прислушивался к мнению лидеров ИСККОН. Если кто-то из лидеров в Австралии говорил: «Прабхупада, мне нужен этот человек», – Прабхупада никогда не позволил бы этому преданному путешествовать вместе с ним. Что же касается нашей поездки в Лос-Анджелес, то мы смогли сделать это без ущерба для своего служения. Возможность отправиться к Прабхупаде, просто чтобы пообщаться с ним, в нашем случае было огромной свободой.

Если же вы должны были постоянно находиться на одном месте, рано или поздно Прабхупада приезжал и туда. А если вы жили в совсем маленьком городке, то могли встретиться с Прабхупадой, когда он посещал близлежащие храмы. Если вы находились в Сент-Луисе, то могли встретиться с Прабхупадой в Детройте, если жили в Бостоне, то могли увидеть его в Нью-Йорке. Кроме того, с 1974 года ежегодный майяпурский фестиваль принял международные масштабы, и многие преданные посещали его. Когда появилась эта традиция, нам казалось, что фестиваль с личным участием Прабхупады будет проходить каждый год, хотя теперь мы понимаем, что Прабхупада участвовал лишь в четырех фестивалях, в 1974-77 годах. В те годы посещение фестиваля и общение с Прабхупадой в Майяпуре и Вриндаване стало важной частью Движения сознания Кришны.

Когда лидер одного из храмов в разговоре с Прабхупадой заметил, что посещение Индии очень дорого обходится, Прабхупада возразил, что, несмотря на это, в Индию должно приезжать как можно больше преданных. Он привел такой пример: хотя цены на продукты растут, люди не перестают есть.

Практически каждый из нас имел возможность время от времени видеть Шрилу Прабхупаду, или, по крайней мере, писать ему. Никому и в голову не приходила мысль, что больше никогда не увидит Прабхупаду или что Прабхупада не приедет больше в один из близлежащих центров ИСККОН. Мы продолжали свое служение, предвкушая следующую встречу с ним. Таким же было умонастроение и у *гопи* после отъезда Кришны из Вриндавана: они служили в разлуке, но постоянно ожидали Его возвращения.

Когда Прабхупада посещал ваш центр, многие друзья храма могли увидеться с ним, а некоторым выпадала удача видеть Прабхупаду каждый его приезд. Я помню одного старика, прихожанина калькуттского храма. Во время приездов Прабхупады калькуттские преданные спускались вниз и приветствовали его, играя на *мриданге* и *караталах*. Но этот старик всегда с огромным энтузиазмом сбегал вниз, приносил поклоны и восклицал: «Прабхупада! Спасите весь мир, Прабхупада!»

Однажды, встретившись с Прабхупадой после нескольких месяцев разлуки, я осознал, что у меня нет причин для беспокойств. Наблюдая за его движениями и речью, я понял, что это тот же самый Прабхупада, с которым все это время я имел возможность общаться через книги и наставления. До этого я пребывал в сильном беспокойстве, думая, что жизнь моя суха и бесполезна в отсутствии общения с Прабхупадой. Но как только я увидел его, меня осенило: «Я общался с ним все это время! Это происходило постоянно в форме *вани*».

Другим результатом общения с Прабхупадой после долгой разлуки обычно был шок, вызываемый осознанием того, что я не настолько продвинул, как думал раньше. В отсутствие Прабхупады у нас была тенденция становиться немного независимыми, что-то видоизменять и деградировать на тонком плане. Вы практически не замечали этого, но, увидев Прабхупаду, пробуждались – даже до того, как он начинал говорить. Один мой духовный брат из Бостона как-то сказал мне: «Я думал, что все делаю в сознании Кришны, но тут приезжает Прабхупада и до меня доходит, что я – ноль». Когда мы лицом к лицу встречались с Прабхупадой, это сразу указывало нам на высокие стан-

дарты сознания Кришны. Таким образом, благодаря личному присутствию Прабхупады мы оставались на верном пути, предавались ему и были способны делать для него даже то, что, возможно, не входило в наши личные планы.

Когда мы не могли видеть Прабхупаду, мы говорили о нем. В 1970 году, когда Прабхупада уехал в Индию, преданные из Бостона внимательно следили за ходом событий, читая письма тех, кто находился рядом с ним. Затем к группе Прабхупады присоединился профессиональный фотограф Джон Гриссер (после посвящения он стал Ядубарой прабху), который стал посылать нам удивительные фотографии Прабхупады, сделанные в Индии: Прабхупада ведет *киртан* в маленькой, набитой людьми комнате, Прабхупада перед огромными аудиториями индийских *пандалов*.

Когда Шрила Прабхупада приехал в Англию, его знакомство с «Битлз» вызвало волну восхищения у преданных ИСККОН по всему миру. Помню, когда у нас в Бостоне появилась запись, на которой Джордж Харрисон ведет *киртан* в храме на Бери Стрит, я с гордостью сообщил гостям на воскресном пире последние новости о Прабхупаде и «Битлз». «Сегодня мы приготовили для вас особенное блюдо, – объявил я. – Мы включим вам запись нашего духовного учителя, который в данное время находится в Англии. «Битлз» очень интересуются нашим Движением, особенно Джордж Харрисон. Сейчас наш духовный учитель находится в поместье Джона Леннона. Итак, я включаю кассету...» После такой презентации гостей охватило благоговение. Это событие значительно увеличило привлекательность сознания Кришны в их глазах.

Даже издание книг Прабхупады в те дни было иным. Книги выходили одна за другой, и мы знали, что их

будет становиться все больше и больше. Мы загадывали, какую Песнь Прабхупада переводит сейчас, и ждали новых томов. Конечно, некоторые преданные и тогда пренебрегали чтением книг Шрилы Прабхупады, но большинство с интересом читали их.

Можно задаться вопросом: «Чем отличается слушание лекций и чтение книг Прабхупады сейчас от слушания и чтения в те времена, когда он был с нами?» Отличие лишь в том, что тогда вы знали, что сейчас он совершает свои проповеднические поездки, а лекции, которые вы слушаете, были прочитаны им совсем недавно, и книги лишь недавно переведены. В конечном счете, не существует принципиальной разницы между служением Прабхупаде в разлуке до 1977 года и после этого. Однако нельзя отрицать, что в присутствии Прабхупады мы имели возможность особого общения с ним, и те, кто был свидетелем этого, должны делиться своими воспоминаниями с другими. Конечно, мы счастливы признать, что и в настоящее время существуют все возможности для общения с Прабхупадой – даже больше, чем их было раньше. В любом случае, воспоминания преданных – как все было при Прабхупаде – это история Движения Харе Кришна. То, что мы могли постоянно слышать новости о Прабхупаде, было для нас источником блаженства и помогало всегда поддерживать связь с ним.

Все мы знали, что главную роль в Движении играет Прабхупада. Во время проповеди мы могли сказать людям: «Это Движение истинно, потому что им руководит чистый преданный. Чистые преданные – большая редкость на земле, и в этом огромное преимущество нашего Движения». Мы говорили об этом с огромной убежденностью, мы чувствовали себя как за ка-

менной стеной. Сегодня невозможно полностью воссоздать это умонастроение.

Я не хочу сказать, что раньше было лучше. Однако иногда полезно вспоминать об этих старых добрых временах. Как здорово было говорить людям, что на земле живет чистый преданный, который руководит Движением сознания Кришны и вскоре приедет в ваш город, и вы сможете его увидеть. Даже те, кто лишь слегка соприкасался с Движением, постоянно спрашивали: «Когда Прабхупада снова приедет в Бостон?» Мы отвечали: «Я не знаю. Сейчас он путешествует по Индии, а потом поедет в Лос-Анджелес». Всем было интересно, где он сейчас и чем занимается.

И все же мы спрашиваем: «Когда Прабхупада приедет снова? Когда мы сможем увидеть его?» Ничего не изменилось – просто разлука продлится чуть дольше.

Прабхупада саранам

2.8

Буду ли я помнить о Прабхупаде, путешествуя в микроавтобусе по Европе или занимаясь различными делами и беседуя с преданными в храме?

Приходит ли это памятование само собой, когда я занят служением? И смогу ли я уловить тонкие нюансы? Буду делать, что смогу, и ждать, когда снова вернусь на эти холмы,

где воспоминания приходят так легко в тишине сосен.

Но даже если я не смогу сосредоточиться на воспоминаниях, Прабхупада останется таким же реальным.

Он тот, к кому я взываю о помощи.

Я хочу помнить о Кришне, ибо этому учил Прабхупада.

Я хочу отогнать сомнения и обратиться к нему:

«Прабхупада, пожалуйста, спасите меня!»

Он так же близок, как дыхание и стук сердца.

Если мне удастся вспомнить его слова или его взгляд, когда он спускался по лестнице бруклинского храма на Генри Стрит, будет еще лучше.

Самое главное – сердце и дыхание.

Новая свобода

2.9

Согласно вайшнавской *сиддханте*, служение указанию (*вани*) духовного учителя более важно, чем непосредственное служение ему (*вану*). Однако если вы вообще не чувствуете привязанности к его физическому присутствию, то существует опасность забыть о нем после его ухода. Именно этого мы боялись в 1967 году, когда Сваמידжи уехал в Индию. Он даже сказал нам:

«Я могу не вернуться, но вы все равно должны продолжать Движение сознания Кришны». Мы ответили: «Сва-миджи, как мы сможем продолжать без вас? Мы знакомы с вами лишь несколько месяцев. Пожалуйста, не уезжайте». В то время мы и представить себе не могли, что сможем перенести разлуку и продолжать заниматься служением (что сегодня требуется от всех последователей Прабхупады). В 1967 мы еще не укрепились в духовной жизни и совсем не были уверены, что сможем представлять его. Лишь по милости Кришны Прабхупада не ушел в тот момент, но остался с нами еще на десять лет. Этот факт может служить доказательством того, что у ученика должен произойти определенный прогресс, прежде чем он сможет служить в разлуке.

Уход Прабхупады в ноябре 1977 года был подобен катастрофе. Однако идея служения в разлуке приносила некоторое утешение. После ухода Прабхупады была введена новая система общения с ним. Ранее только небольшая элитная группа имела доступ к Прабхупаде, но после его ухода теперь каждый может прийти в его комнату и побыть там некоторое время. Теперь любой может иметь дома *мурти* Прабхупады и каждый день массировать, омыwać и одевать его, а также готовить для него. Изучая его книги и служа ему, каждый преданный имеет теперь право на свои собственные реализации и анализ результатов своей преданности. Как говорил Прабхупада: «Не нужно думать, что кто-то должен выдать вам свидетельство о том, что вы обладаете сознанием Кришны, – вы узнаете об этом сами. Точно так же голодный человек чувствует насыщение, когда ест, и не нуждается, чтобы кто-то говорил ему об этом».

В конце семидесятых годов ИСККОН настолько вырос, что Шрила Прабхупада решил руководить им че-

рез своих старших учеников и стал подчеркивать важность храмовой жизни для всех преданных. Однажды к Шриле Прабхупаде пришел ученик и пожаловался, что ИСККОН стал настолько большим, что у него больше нет доступа к Прабхупаде. «ИСККОН большой, а я – маленький», – ответил Прабхупада. Затем Шрила Прабхупада объяснил, что он остается той же личностью и каждый преданный может служить ему, находясь в любой части мира. Он добавил, что многочисленные программы ИСККОН по всему миру – это его служение его Гуру Махараджу, и каждый ученик, независимо от того, обмахивает ли он Божества веером из павлиньих перьев или проповедует от его имени, лично помогает ему служить его духовному учителю.

Каждый из нас мог общаться со Шрилой Прабхупадой посредством такой медитации в служении, однако большинство преданных едва ли могли рассчитывать, что смогут лично встретиться с Прабхупадой и открыть ему свой ум. Хотя Прабхупада лично знал сотни преданных, все же большинство не имели возможности прийти к нему и рассказать о своем духовном росте, а также подробно расспросить, как связать свои индивидуальные склонности с сознанием Кришны. С этими вопросами они обращались к представителям Прабхупады, которые были кураторами всех остальных преданных.

По воле Прабхупады его старшие ученики продолжают наставлять всех его последователей. Однако сегодня большинство преданных сами решают, как им служить Движению сознания Кришны. По сути дела, этим они утверждают, что лучше знают, как им служить Шриле Прабхупаде.

Тем не менее, система, введенная Прабхупадой, имеет определенные преимущества. Хотя некоторые предан-

ные могут считать, что это их ограничивает, раньше они с полной верой предавались Прабхупаде, и раньше их это совсем не смущало. Ограничение выбора видов служения может также освободить человека от бессмысленных идей. Когда секретарь или президент храма, представляющий Прабхупаду говорил: «Шрила Прабхупада выслушал твоё предложение и ответил следующее», – преданные обычно были этим полностью удовлетворены. Кроме того, Прабхупада или его представитель далеко не всегда говорили «нет», когда преданные что-то предлагали. Тем не менее упор делался на нуждах миссии. Печально, если после ухода Прабхупады дух преданности его миссии и ее представителям ослаб.

С другой стороны, когда *ачарья* уходит, его ученики вынуждены больше полагаться на *чайтья-гуру*, Сверхдушу в сердце, и в этом есть свои преимущества. Даже во время своего присутствия на планете, Прабхупада вдохновлял близких учеников не бояться использовать собственный разум в служении. Прабхупада говорил: «Ты искренний преданный, и Кришна подскажет тебе, как рисовать для Него» или «Поскольку ты искренен, я уверен, что твои решения будут в согласии с волей Кришны». Таким образом, в преданных поощрялось одновременно использование внутреннего руководства и следование наставлениям *ачарьи*, Шрилы Прабхупады. Следуя принципу *парампары*, духовный учитель продолжает действовать от имени Прабхупады, руководя новыми последователями Движения сознания Кришны. Но при этом они должны анализировать свою связь с Прабхупадой, полагаясь как на наставления своих гуру, так и ища подтверждения внутреннего наставника.

Таким образом уход Прабхупады означал, что Сверхдуша должна в большей степени проявлять Себя в наших жизнях. Эту же истину перед своих уходом поведал ученикам Иисус Христос:

«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его; а вы знаете его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Евангелие от Иоанна, 14:16-18).

До тех пор, пока присутствует духовный учитель, представитель Сверхдуши, человек может не испытывать особой необходимости общаться с Внутренним Наставником. Но когда *ачарья* уходит, он призывает своих последователей обратить свой взор к Господу в сердце. Он словно говорит: «Я ухожу и теперь зависит от тебя, сможешь ли ты следовать за мной всю свою жизнь. Ты сможешь определять, насколько это тебе удастся, как по внешним, так и по внутренним признакам».

Чтобы компенсировать невосполнимую утрату общения с Прабхупадой, гуру и Кришна послали нам помощь – новую свободу. Искренний последователь должен с энтузиазмом и осторожностью воспринять данную возможность служения в разлуке. Если выразить эту мысль в наиболее смелой форме, то я бы сказал так: своим уходом Прабхупада говорит нам: «Теперь у тебя больше нет возможности получать указания непосредственно от меня, поэтому служи мне, как тебе подсказывает сердце». Конечно, Прабхупада хочет, чтобы мы служили под духовно-административным руководством Управляющего Комитета ИСККОН, следуя наставлениям, которые Прабхупада нам дал, а также тем или иным образом поддерживали созданную им

организацию. И, тем не менее, даже в этих рамках существует возможность для самовыражения. Если мы не реализуем эту свободу, то разочаруем Кришну и Прабхупаду. Но если мы добьемся в этом успеха, то, как утверждается в «Шримад-Бхагаватам», – *йайат-ма супрасидати*, душа будет удовлетворена. Именно эта удовлетворенность является окончательным критерием того, правильно ли мы практикуем сознание Кришны.

Получив эту свободу, зрелый духовный сын или дочь скажут: «Спасибо, Прабхупада, за возможность выбирать, как служить вам. Что касается меня, мне не нужна свобода, которая может увести меня от вас. Я лишь хочу служить вам для вашего удовлетворения».

Прабхупада смаранам

2.10

1

Я знаю, почему испытываю зависть,
когда кто-то прославляет Прабхупаду:
это соперничество.

И мои собственные попытки *смаранам*
тоже могут вызывать у кого-то неприятие.
Что же делать?

Ответ: продолжать писать, но исчезнуть.
Не проявлять личного присутствия,
вознося хвалу Прабхупаде.
Каленым железом выжги это досаждающее,
невыносимое присутствие, Сатсварупа дас.

2

Несколько раз я общался с ним наедине,
но в большинстве случаев
это происходило в присутствии других.
Однажды он сказал: «Печатайте мои книги
на всех языках мира».

Преданный, который тоже присутствовал при этом,
заметил: «Эти слова вошли в мое сердце,
словно золотая стрела».

Разве Прабхупада не способен затронуть
и другое сердце, помимо моего?

Я не могу говорить за других,
Каждый знает Прабхупаду по-своему.
Я должен действовать в рамках
мышинной норки своего восприятия,
и говорить то, что вижу и чувствую.

3

Прабхупада, мне нравятся ваши новые фотографии,
а также некоторые старые.

Вот вы сидите на земле
на тоненькой подстилке.
У вас глубокомысленный и мужественный вид.

Я понимаю, что понятие «мужчина»
неприменимо к вам,
но вы выглядите мужественно.

На вас нет пышной гирлянды,
вы не восседаете на *въясасане* –
вы о чем-то думаете.

Вы всегда исполнены благородства и спокойствия,
и в то же время вы строги – гуру.

У вас босые ноги.

Вот еще одна фотография –

вы повторяете *гаитри*.
Я хочу, чтобы моя речь была подчинена
прославлению вас.

Я никогда не смогу говорить
о Кришне так, как вы.
Но я хочу говорить о вас
и при этом не беспокоить других,
а приближать их к вам.

Забем нужно медитировать на Прабхупаду?

2.11

Точно так же, как идущий человек, прежде чем
сделать шаг одной ногой, опирается на другую
и как червяк переползает на новый лист, остав-
ляя предыдущий, обусловленная душа
принимает прибежище в новом теле и остав-
ляет старое.

Комментарий:

В этом вся суть процесса переселения из одного
тела в другое. В момент смерти тонкое тело, со-
стоящее из ума, разума и эго, переносит живое
существо, соответственно его умственного состо-
яния, в другое грубое тело. Когда высшая власть
принимает решение, какое грубое тело получит
живое существо, оно вынуждено направиться в
это тело, оставив предыдущее. Глупые люди, не

способные постичь процесс переселения души и
считают, что после смерти физического тела
жизнь личности прекращается навечно. У та-
ких людей нет разума, чтобы понять переселение
души. В настоящее время Движение Харе Криш-
на столкнулось с сильным противодействием
общества – нас называют движением промыва-
ния мозгов. Однако у так называемых ученых,
психологов и других западных лидеров, в дей-
ствительности, вообще нет мозгов. Движение
Харе Кришна пытается возвысить этих глупых
людей, просветив их разум и дав тем самым
возможность воспользоваться человеческим те-
лом. К сожалению, из-за грубого невежества они
называют Движение Харе Кришна промывани-
ем мозгов. Им неизвестно, что без сознания Бога
человеку придется снова и снова переселяться
из одного тела в другое. Из-за демонического
умонастроения им придется принять отврати-
тельные тела и практически лишиться
возможности освободиться от обусловленного ма-
териального существования. То, каким образом
происходит переселение души, ясно объяснено
в данном стихе.

– Бхаг., 10.1.40 стих и комм.

Чтение этого абзаца заставило меня еще раз задуматься по поводу медитации на Прабхупаду – и усомниться в ее важности. Я понимаю, насколько велико было желание Прабхупады распространять сознание Кришны, начиная с самых азов – с философии переселения души. Если вы не способны это понять, вы не можете продвигаться дальше в сознании Кришны. Поэтому кто-то может выдвинуть такое возражение: са-

мое главное – понять на основе книг Прабхупады эту науку, в частности, закон переселения души. Личные воспоминания, что он делал или говорил, не столь важны, поскольку не связаны с этим знанием. Жизнь Прабхупады была посвящена сознанию Кришны, именно с этой целью он писал свои книги, именно в этом нуждается весь мир. Поэтому последователи Прабхупады всеми способами стараются убедить людей, что эта жизнь – не единственная. Именно с этой целью Прабхупада вызывал нас и учил, а также хотел, чтобы мы служили и продолжали учить.

На это я отвечаю, что воспоминания о Прабхупаде и развитие привязанности к нему помогает усвоению этого знания и исполнению миссии. Многие из нас верят в переселение души только потому, что этому учил Прабхупада. Для некоторых из нас основой веры и понимания являются слова Прабхупады. «Прабхупада говорил, что Кришна – это Бог. Прабхупада говорил, что «Бхагавад-гита» – лучшее из писаний, поэтому читайте ее». Конечно, мы не опираемся только лишь на догматические утверждения, типа «Прабхупада говорил». Когда вы слушаете Прабхупаду и читаете «Бхагавад-гиту как она есть», вы обретаете понимание, однако в основе понимания лежит авторитет Прабхупады. В стихе «Шикшаштаки» сказано: «Движение *санкиртаны* – душа всего знания». Благодаря Прабхупаде оживает знание «Бхагавад-гиты». Раньше это было санскритом, мифологией, или же просто академическим знанием, но теперь все ожило. Поэтому все преданные Движения сознания Кришны должны получать это знание от Прабхупады по *парампаре*. Почему бы им тогда не наслаждаться слушанием повествований о нем и не развивать привязанность к нему как к личности и как к учителю?

Просто служа своему мужу, Девахути его милостью достигла духовного самоосознания. Другим примером этого является Нарада Муни. В своей предыдущей жизни Нарада был сыном простой служанки, но его мать служила великим преданным Господа. Поэтому сам он тоже получил возможность служить преданным; доедая остатки их пищи и выполняя их приказания, мальчик достиг такого высокого уровня духовного развития, что в следующей жизни стал великой личностью – Нарадой. Таким образом, самый легкий путь к духовному совершенству – принять покровительство истинного духовного учителя и служить ему всей душой и сердцем. В этом заключается секрет успеха. В восьми стансах, обращенных к духовному учителю, Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит: *йасйа прасадад бхагават-прасадах* – заслужив милость духовного учителя, человек обретает милость Верховного Господа. Служа мужу-преданному, Кардаме Муни, Девахути достигла тех же результатов, что и он. Точно так же, служа истинному духовному учителю, искренний ученик может одновременно снискать милость Господа и духовного учителя.

– Бхаг., 3.23.7, комм.

Таким образом, тем, кто обращается к сознанию Кришны через привязанность к Прабхупаде, не о чем беспокоиться: они обретут знание просто благодаря его благословениям. Они в безопасности. Девахути не осознавала того, что Кардама – великий мудрец, она считала его просто своим мужем. Но поскольку он оказался великим мудрецом, благодаря своим любовным от-

ношениям с ним она обрела все блага духовного осознания. То же самое с Прабхупадой и историями о нем. Они являются вспомогательными факторами, помогающими нам развить привязанность к чистому преданному. Когда мы развиваем такую привязанность, это доставляет удовольствие Кришне. *Йасья деве пара бхактир йатха деве татха гурах* – только благодаря вере в гуру и Кришну человеку раскрывается знание. Не следует думать, что понимание науки переселения души и высших ступеней *бхакти* придет благодаря интеллектуальному ученичеству. Должны существовать личные отношения с гуру, это утверждение не утратит своей истинности и в будущем. У новых поколений преданных будут отношения с Прабхупадой.

Каждому, кто обладает знанием, хорошо известно, что привязанность к материальным удовольствиям заковывает духовную душу в кандалы материального рабства. Однако, если у живого существа развивается такая же привязанность к общению с осознавшими себя преданными, перед ним распахиваются врата освобождения.

Комментарий:

Привязанность к преданному – это привязанность к служению Господу, потому что *садху* учит тех, кто с ним общается, как стать преданными Господа, как поклоняться Господу и искренне служить Ему. Таковы блага, которые приносит общение с *садху*. Если мы хотим общаться с *садху*, то должны ожидать от него не советов, как улучшить свое материальное положение, а наставлений, которые помогут нам

разрубить узел материальных привязанностей в сердце, избавиться от их оскверняющего влияния и прогрессировать в преданном служении Господу. Таков результат общения с *садху*. Поэтому Капила Муни в самом начале Своих наставлений Девахути подчеркивает, что путь к освобождению начинается с общения с *садху*.

– *Бхаг.*, 3.25.20, стих и комм.

Что представляют собой воспоминания о Прабхупаде? Из них мы узнаем, что однажды Прабхупада отругал одного ученика и дал ему определенные наставления ради его же блага; или о том, что однажды во время пения Харе Кришна Прабхупада испытал особый экстаз; о том, что Прабхупаде нравились определенные блюда; и однажды Прабхупада смеялся над тем или этим.

Эти воспоминания – жизнеописание чистого преданного, ответ на вопрос Арджуны: «Как трансценденталист говорит, ходит?» Если слушая эти рассказы, вы сможете развить привязанность к *садху*, это замечательно. Вы все равно будете привязаны к кому-то, так лучше будьте привязаны к Прабхупаде – и обретите преданное служение. Такая привязанность одобряется *шастрами*, поскольку является фундаментом сознания Кришны. Благодаря такой привязанности мы сможем принять наставления *садху*, что трудно сделать большинству людей. Мы начинаем с самых основ: «Вы – не тело, вы – душа. Вы переселяетесь из одного тела в другое, поэтому ведите саттвичный образ жизни и стремитесь к трансцендентному уровню, чтобы избежать падения в низшие формы жизни». Эта наука

станет понятна тому, кто принимает авторитет Прабхупады и считает его своим духовным отцом. Даже если такой преданный живет на Западе и ему приходится слышать много скептических высказываний, он будет говорить: «Да, я принимаю сознание Кришны, потому что так говорил Прабхупада». И это может спасти человека в момент смерти, достаточно всего лишь вспомнить об объекте своей привязанности».

Прабхупада смаганам

2.12

Банон! Банон! (Будь милосерден к своим воспоминаниям)

Кто-то заявил: «Никакого очковтирательства – нужно быть до жесткости честным». Хорошо, но нужно быть добрее, брат. Посмотри на голого ребенка на улице Вриндавана, на хромую собаку, крысу, свинью... Не нужно становиться таким же огрубевшим, как американцы, улюлюкающие при виде преданного Харе Кришна.

Это прописная истина?
Нет... будь добрее.
Нужно видеть действительность и быть добрым.

Мне необходима покорность
Прабхупаде и мягкосердечие и любовь
в приложении.
Будь также милосерден
к собственным воспоминаниям
и снисходителен к желанию
записывать их.
Дай мне передышку.

Я вспоминаю уличного мальчишку в
Праге, подошедшего к нашему
микроавтобусу и умоляюще
просившего: «Банон, банон», –
он заметил бананы на передней
панели.
Я тоже прошу: «Банон, банон», –
мой дух голоден,
я голоден по воспоминаниям о
Прабхупаде.

Я не могу долго оставаться на этом
холме, целыми днями спокойно глядя
вглубь себя, хотя мне и хочется
вернуться сюда снова.
Я должен выезжать иногда в
Чехословакию.
Но сейчас у меня еще есть время:
О Господь, пожалуйста, дай мне банан!

Непреклонный Прабхупада в темном зале наблюдает за банановыми танцорами.
Никто не видит его, кроме меня.
Его лицо выражает непреклонность перед натиском *майи*.
Танцоры одеты в банановые костюмы, глухо звучит психоделическая музыка.
Театр полон «халявщиков».
Прабхупада совершенно не вписывается в эту картину; он защищает нас, а мы защищаем свою веру, исполняя нашу мантру вместе с ним на сцене.
Мы признаны на этом собрании всеобщей любви.

Порой мне хочется увидеть его серьезные, очень серьезные глаза, сверкающие в темном зале.
(Это напомнило мне об одной фотографии, на которой Прабхупада стоит в очереди на таможне за здоровенным *карми* в костюме и в галстук.
Шрила Прабхупада держит наготове документы.
Он стоит прямо, очень серьезный, с высоко поднятой головой.
Ситуация оскорбительная, но Прабхупада терпелив).

В темном зрительном зале его глаза сверкают; позже он рассмеется.

Когда он позвал меня

2.13

Однажды во время майяпурского фестиваля 1977 года Прабхупада попросил меня придти к нему. Я подумал, что он зовет меня потому, что мы близко общались с ним в течение месяца, когда я был его секретарем – сначала в Бхуванешваре, а затем в Майяпуре. А может быть он хочет снова включить меня в редколлегию журнала «Обратно к Богу»? Поскольку я обычно писал статьи для журнала, возможно, он хочет дать мне особую возможность послушать философию и проповедь.

Это произошло рано утром, вскоре после *мангала-арати*. Я повторял *джану* в своей комнате. Слугой Прабхупады тогда был Хари Шаури, но кроме него там были и другие люди – посыльные и охранники. Один из них пришел ко мне и сообщил: «Прабхупада хочет тебя видеть». Я вышел из комнаты и пошел по каменной веранде. Спустившись на второй этаж и пройдя мимо центральной лестницы, я подошел к комнате Прабхупады. Из затянутого сеткой окна пробивался свет. Охранник знал, что меня хотел видеть Прабхупада, и я беспрепятственно вошел в комнату и склонился в поклоне перед Его Божественной Милостью.

Шрила Прабхупада сидел за низеньким столом. В комнате было темно, только на столе стояла маленькая

настольная лампа. Он был спокоен и серьезен, но при этом расслаблен. «Сегодня утром я диктовал комментарий к Десятой песни о переселении души. Я хочу, чтобы ты послушал».

«Да, Прабхупада».

Прежде чем нажать клавишу диктофона он сделал паузу и спросил: «Почему они не могут понять философию переселения души? Каковы их возражения? Любой разумный человек может понять, что тело постоянно меняется. Это ясно объясняется в данном стихе «Бхагаватам». Ты должен писать статьи и решительно проповедовать это на страницах «Обратно к Богу». Почему они не понимают такую простую философию?»

«Вы все объяснили, Прабхупада, – сказал я, – и Кришна тоже объяснил в «Бхагавад-гите», что тело меняется. Просто люди очень тупоголовы».

Прабхупада перемотал ленту и включил диктофон. Динамик диктофона был неважным, поэтому голос Прабхупады имел металлический оттенок. После каждой фразы был слышен щелчок клавиши паузы. Насколько я помню, он поставил мне следующий отрывок:

Таким образом, если сознание человека полностью поглощено Кришной, его жизнь будет успешной. В противном случае ум перенесет его в другое материальное тело. Душа будет помещена в семя отца, а затем попадет в утробу матери. Семя и яйцеклетка сформируют определенный тип тела, соответствующий телам отца и матери, и, когда тело полностью готово, оно выходит, и душа начинает новую жизнь. Таков процесс переселения души из одного тела в дру-

гое (*татха дехантара прантир*). К сожалению, неразумные люди считают, что со смертью тела всему приходит конец. Весь мир введен в заблуждение такими глупцами и негодьями. Однако в «Бхагавад-гите» (2.20) сказано: *на ханйате ханйамане шарире*. Со смертью тела душа не умирает, а переходит в другое тело.

– *Бхаг., 10.1.43, комм.*

Прабхупада выключил диктофон и продолжил разговор о переселении души. Насколько это волнующе – быть вызванным Прабхупадой рано утром и видеть его в его истинной ипостаси – рассказчика «Бхагаватам». Я думаю, что он позвал меня в святая святых, где он диктует книги, и позволил прослушать эту запись, чтобы я до некоторой степени смог понять важность и неотложность этого послания.

Вспоминая об этом эпизоде, я внушаю своему уму: «Пожалуйста, осознай важность того, о чем говорил Прабхупада, а также значимость самого Прабхупады. Помни всегда, как он позвал тебя в свою комнату и объяснял переселение души. Как можно об этом забыть? И почему бы не вспоминать об этом почаще?»

Дорогой Шрила Прабхупада, я хочу поклоняться этому воспоминанию о том, как вы позвали меня. Я хочу утвердиться в понимании основ переселения души – не догматически, а с поминанием всех причин и следствий. Несмотря на имеющийся скептицизм, я хочу победить его. Как говорит Кришна: «Мечом знания разруби в своем сердце узел сомнений, порожденных невежеством. Вооружившись йогой, восстань и сражайся!»

Я слушал очень внимательно, поскольку Прабхупада сидел передо мной, наблюдая, как я слушаю. Я испытывал блаженство: Прабхупада попросил меня послушать этот комментарий, потому что хочет, чтобы я стал серьезным, чтобы я тоже стал проповедником. Такие моменты нельзя забывать – они обостряют наше чувство благодарности. Они помогают усваивать уроки, которые преподал нам Прабхупада.

Часть третья

Молитва о продолжении памятования

3.1

Шрила Прабхупада – является тем, к кому мы должны будем обратиться в последние минуты жизни. Некоторые из его последователей уже сделали это – они ушли, памятуя о нем. Каждому из нас придется через это пройти. Будет трудно, и это будет нашим испытанием. Другие испытания – это сомнения, зависть или даже неприязнь по отношению к Прабхупаде, которые могут приходиться к нам и которые мы должны преодолеть.

В момент смерти мы потеряем контроль над ситуацией и неизвестно, какие мысли придут нам на ум. Однако сейчас мы можем готовиться, погружаясь в воспоминания и практикуя эту несложную медитацию на нашего покровителя, нашего гуру. Произнося имя Прабхупады, мы должны искренне звать к нему: «Прабхупада, пожалуйста, защити меня, прости меня за мои ошибки. Я очень сожалею о них, а также о том, что не смог полностью предаться тебе в этой жизни».

В последние минуты мы вспомним его милость и его наставления. Мы будем просить его преданных почитать нам его книги. Мы будем сожалеть, что не читали много, что читали невнимательно и не служили Прабхупаде как следует. Благодаря этому мы будем оставаться в сознании Прабхупады.

Можно также вспоминать о преданных, которые уже ушли, – что они делали в последний момент? Я не присутствовал лично, но слышал, что Хаягрива дас, со-

вершивший много ошибок и грехов в своей жизни, сильно изменился в момент смерти. Об этом рассказывали многие преданные, включая и тех, кто не были его друзьями в Новом Вриндаване. Он сильно раскаивался перед смертью и говорил: «О Боже, я не понимал, как сильно мы нуждались тогда в Прабхупаде. И даже сейчас он нужен мне!» Пример Хаягривы подсказывает, что такого рода осознание придет и к нам: раньше при-сутствие Прабхупады нам казалось чем-то само собой разумеющимся, но мы по-прежнему очень нуждаемся в нем. Однако не следует ждать до последнего момента. Мы должны медитировать сейчас.

Прабхупада – это личность, совершившая множество деяний. Однако может оказаться, что в конце жизни мы не сможем помнить о многих из них, даже если раньше мы о них размышляли. Наше видение может начать сужаться. В такие минуты нам нужно молиться об искреннем памятовании, ибо Прабхупада подобен канату, держась за который мы можем спастись.

Порой я опасаясь, что моя «Медитация на Прабхупаду» станет чересчур сентиментальной или чувственной, что я слишком много говорю. Может быть, преданность Прабхупаде должна выражаться скорее в конкретных делах. И все же я молю Прабхупаду принять мое служение, заключающееся в таком словесном выражении. Я также знаю, что нужные слова способны побудить меня к правильным действиям. Пусть же эти слова проявят всю мою несостоятельность, пусть они помогут мне понять, насколько заносчиво заявлять, что я люблю Прабхупаду, не обладая такой любовью в действительности. Но, в конечном счете, пусть эти слова очистят меня, а не вынудят замолчать. Одна из причин, почему я делаю это сейчас в том, что я не восхвалял вас в должной мере в вашем присутствии. Я пыта-

юсь восполнить этот недостаток. Ваш непокорный и трусливый ученик пытается загладить свою вину, без конца говоря о вас и считая это своего рода служением.

Итак, медитация на Прабхупаду может помочь нам создать запас воспоминаний для самых трудных времен. Такого же результата можно добиться, читая его комментарии в молитвенном умонастроении, делясь с другими полученным пониманием и историями о Прабхупаде, а также развивая реальные, осязаемые отношения с ним и действуя в качестве его слуги. Например, преданный, отправляющийся куда-то для проповеди и совершающий аскезы ради Прабхупады, будет постоянно помнить: «Я делаю это для Прабхупады». Преданный, который пашет землю на быках, также думает: «Меня попросили делать это Кришна и Прабхупада». Такие мысли тоже являются служением, они являются результатом прославления и искреннего поклонения. Используйте свою речь, невзирая на все несовершенства, для того, чтобы прославлять Прабхупаду и помнить о нем.

Прабхупада смафанам

3.2

1

Свамиджи сказал мне:
«Если ты полюбишь меня,
я полюблю тебя».
Это мое личное воспоминание.
Я храню его в специальном ящичке
в архивах моего ума.

Я достаю его по особым случаям,
особенно, когда общаюсь с новыми
людьми.

Отдав ему перепечатанные страницы,
я направился к двери.
И в тот момент он произнес эти слова,
исполнившись блаженства,
я поскакал вниз по лестнице.
Прабхупада победил мое убожество
и научил меня любви к гуру.
Это, поистине, стало частью меня,
еще одной частью мозаики.
Это не ложь.
Насколько я помню,
это действительно случилось.

2

Сейчас Шрила Прабхупада
поднимается
по брусчатке на Красную площадь
в Москве.
Я вижу его затылок, его *чадар*,
его трость и стопы,
и улицу, освещенную светом утреннего
солнца.
Прямо сейчас.

3

Я знаю, что в счет идут только дела,
а не фантазии, я знаю.
Но однажды я увижу его ночью во сне,

а затем увижу его наяву.
Как молится Господу Чайтанье
Рагхунатха Госвами:
«Когда же Он вновь появится перед
моим взором?»

Отдавая Прабхупаде деньги и людей

3.3

Придя впервые на Вторую авеню, 26, я положил в копилку небольшое пожертвование. Потом я стал жертвовать больше, иногда по двадцать долларов. Однажды я «пожертвовал» сорок долларов, хотя не собирался этого делать, но они выпали у меня из носка. Я имел привычку держать деньги в носке, поскольку так делал мой начальник в отделе социальной защиты. Он говорил, что это замечательный способ уберечь деньги от грабителей.

Итак, однажды вечером я пришел на лекцию Свамиджи, снял носки и забыл, что там были деньги. Позже я услышал, как один преданный, спускаясь с лестницы, воскликнул: «Вот это да! Мы только что нашли в комнате Свамиджи сорок долларов». «Это мои деньги!» – сказал я, но преданный посмотрел на меня как на обманщика. Тогда я попросил его: «Не могли вы попросить Свамиджи принять эти деньги в качестве пожертвования от меня?»

После этого случая я решил отдать все, что у меня было, – все мои сбережения, составлявшие шестьсот долларов. Я до сих пор помню улыбку Свамиджи, когда я отдавал ему свои деньги. Тогда я подумал: «Поче-

му он так счастлив?» В то время Свамиджи жил в квартире рядом с храмом-магазином и не имел никакого постоянного источника дохода. Он просто полагался на Кришну. В течение года жизни в Нью-Йорке он в одиночестве проявлял упорство, пока, наконец, не нашел подходящее место на Второй авеню. Если бы здесь у него ничего не получилось, он, скорее всего, вернулся бы в Индию – другой альтернативы не было. И все же Прабхупада хотел служить своему Гуру Махараджу, проповедуя на Западе. Наверное, он рассматривал мое «большое» пожертвование как знак Кришны. Может быть, Прабхупада подумал: «Этим Кришна показывает мне, что это Движение будет развиваться успешно». Даже когда Прабхупаде стали жертвовать сотни тысяч долларов несколькими годами позже, он считал, что это Кришна посылает ему деньги для распространения Движения сознания Кришны.

Отдав Прабхупаде все свои сбережения в 1966 году, я больше не мог этого делать, поскольку у меня ничего не было. Богатые ученики – Амбариша и Лекхашраванти – могли давать солидные пожертвования, я же отдавал мою недельную зарплату. Также я занимался подсчетом пожертвований вместе с Прабхупадой. Я помню, как приносил ему по вечерам плетеную корзину для пожертвований и показывал, что дали прихожане храма на Второй авеню. Прабхупада пересчитывал деньги. Обычно там было пять или шесть долларов. Свамиджи почтительно складывал руки и говорил: «Деньги – это Лакшми».

Я также посылал Прабхупаде деньги, будучи президентом храма. Все, что мы получали, мы использовали в служении Прабхупаде, даже если деньги расходовались на содержание нашего «собственного» храма. Помимо того, существовал фонд, предназначенный для

финансирования поездок Прабхупады. Когда в 1968 году он приехал в Бостон, мы получили гонорары за его лекции в университетах и вручили их Прабхупаде. Он принял чеки с большим удовольствием, внимательно просмотрел их и положил в свой чемодан. Позже он положил эти деньги на один из счетов ИСККОН.

Другим нашим важным даром Шриле Прабхупаде были люди. Он говорил: «Когда я приехал в Америку, у меня ничего не было, но Кришна послал мне и людей и деньги». Два этих фактора – люди и деньги – были необходимы для распространения сознания Кришны. Иногда Прабхупада просил президентов храмов прислать преданных в Индию или куда-то еще, и для президента храма это было большой жертвой. Я помню, как мы отправляли из Бостона в Индию Гирираджа, который был очень необходим в храме. И все же мы сделали это, потому что Прабхупада попросил прислать преданных.

Как сказано в «Бхагавад-гите», пожертвования следует давать охотно и радостно. Это, несомненно, относится и к пожертвованиям духовному учителю (*гуру-дакшина*) в форме денег или людей. Не следует проявлять скупость или считать, что вас эксплуатируют.

Однажды я присутствовал, когда Хамсадута дас давал Прабхупаде пожертвование, затем он сказал: «Прабхупада, все, что у меня есть, принадлежит вам. Моя жизнь принадлежит вам».

«Я знаю об этом», – ответил Прабхупада. Замечание Прабхупады глубоко поразило меня. С одной стороны, Прабхупада подтверждал слова Хамсадуты. По сути дела, он говорил: «Я принимаю твое исполненное любви подношение. Я знаю, что ты искренен, и тебе нет нужды уверять меня, что твоя жизнь принадлежит мне, поскольку об этом свидетельствуют твои поступки».

Однако в словах Прабхупады я увидел и другой смысл: он действительно ожидает, что мы отдадим все. Даже когда мы считаем, что отдали ему все, с точки зрения Прабхупады процесс предания еще не завершился. Когда ученик предается полностью – это лишь начало взаимоотношений с духовным учителем. Ожидается, что ученик полностью отдаст себя гуру, а духовный учитель будет принимать эту преданность от имени Кришны. Как только отношения установлены, гуру и ученик могут двигаться дальше в служении Кришне.

Тогда в ответ на слова Хамсудуты Прабхупада сказал еще: «Все, что принадлежит тебе, – мое, а все, что принадлежит мне, – твое».

Деятельность, связанная с людьми и деньгами, зачастую приводит к большим проблемам, но такого никогда не происходило с Прабхупадой. Он всегда был отрешен; если какой-то преданный или храм не мог дать Прабхупаде необходимых денег, Прабхупада не проявлял недовольства. Однажды в 1969 году я пришел к Шриле Прабхупаде, прося помощи нашему храму в Бостоне, поскольку нам не хватало людей. Незадолго до этого Прабхупада пробыл в Бостоне две недели. После трех свадебных церемоний, проведенных им, большинство наших преданных решили уехать из Бостона. А за день или два до отъезда Прабхупады наш старший *брахмачари* Девананада объявил, что хочет путешествовать с Прабхупадой. Когда я пожаловался Шриле Прабхупаде, он заверил меня, что будет отстаивать интересы нашего храма. Позже он написал письмо, в котором говорилось: «Бостонский храм не должен страдать». В другой раз, когда Прабхупада увидел, что из-за нехватки людей мы не можем распространять много журналов, он написал: «Ты не разочарован, и

это хороший признак. Ты искренен и пытаешься сделать все, что возможно».

Все мы знали, что в любовных взаимоотношениях Прабхупады с его духовной семьей в финансовых вопросах Прабхупада всегда превосходил любого из нас. Если вы давали Прабхупаде деньги, то обычно он их не возвращал. Он рассказывал, что его собственный духовный учитель брал деньги у учеников на один проект, а тратил на другой. Бхактисиддханта Сарасвати говорил: «Те деньги я уже потратил, поэтому мне снова нужны деньги на проект, о котором я говорил». Таким образом, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур постоянно занимал учеников сбором средств. Если же Прабхупада давал кому-то из президентов деньги в долг, он никогда об этом не забывал, и продолжал напоминать до тех пор, пока деньги не были возвращены. Мы относились к этому с юмором, поскольку знали, что Прабхупада все использует в служении Кришне.

Если в какой-то части Движения Прабхупады возникла потребность в средствах, он быстро их находил. В 1968 году я обратился к Прабхупаде за финансовой помощью, чтобы оплатить больничные счета Прадьюмны. Он ответил, что готов сделать это, если необходимо, однако намекнул, что было бы лучше, если бы такого рода вопросы решал совет преданных. Похоже, уже тогда Прабхупада думал о создании Джи-Би-Си для решения организационных вопросов.

Прабхупада говорил, что для освобожденной души деньги – это мед. И тем не менее, даже для чистого преданного в духовном Движении деньги могут превратиться в головную боль. Прабхупада взял на себя эту ответственность, поскольку это было непосредственно связано с распространением сознания Кришны. Его не интересовали ни деньги, ни власть: он просто хотел

создать Движение, которое бы приводило души к лотосным стопам Кришны, у которых они избавятся от всех страданий.

Прабхупада смаранам

3.4

Однажды Прабхупада привел пример.
Как-то на утренней прогулке
Прабхупада сказал.
Однажды в Нью-Йорке.
Как-то раз я пришел к Прабхупаде.
Однажды Прабхупада сказал
преданному.
Однажды он сказал корреспонденту.
Прабхупада говорил; он писал.

Я не считал, сколько раз произносил
подобные фразы.
Определенно, я делаю это часто.
В этом можно переусердствовать,
но когда пример – в точку,
это нравится всем.

По милости Господа я помню эти
эпизоды.
Я не напрягаюсь, они всплывают в
памяти сами.
Подобно тому, как птицы
начинают щебетать на восходе,
эти цитаты всплывают в моем уме,

облекаясь в слова.

Одна женщина задала вопрос: «Я слышала, что сознание Кришны разрушает семьи. Это правда?»
Прабхупада ответил: «Нет», – и сделал жест рукой в сторону учеников-грихастх, сидящих в комнате.
Кто-то спросил: «Можно ли вам любить жену отдельно от Кришны?»
«Ваша любовь должна использоваться правильно.
Вид моркови приятен для глаз, но не стоит совать ее непосредственно в глаза», – ответил Прабхупада.

К счастью, этим воспоминаниям нет конца.
Они приходят десятками за минуту, но, если хотите, вы можете замедлить их скорость.
Пользуйтесь ими с умом.
Поклоняйтесь им. Служите им.
Не бейте людей своими воспоминаниями по голове.
Не похваляйтесь. Рассказывайте все так, как есть.
Один преданный спросил Прабхупаду: «Что удовлетворит вас больше всего?»
Прабхупада задумался на мгновение и сказал:
«Если вы полюбите Кришну».

Мой Прабхупада

3.5

У каждого из нас есть свой собственный Прабхупада. Шрила Прабхупада является объективной реальностью, и, тем не менее, нам бы не понравилось, если бы кто-то сказал: «Вы должны воспринимать его только так, и хочет от вас он именно этого». Нет. Мы хотим иметь собственное понимание Прабхупады, потому что мы хотим предаться ему на основе свободной воли.

Поэтому, дорогой Прабхупада, позвольте называть вас «мой Прабхупада». Под этими словами не подразумевается «домашний» Прабхупада или «иллюзорный» Прабхупада. Вы, Шрила Прабхупада, – наш господин, и вы указываете нам, что мы должны делать. И все же я называю вас «мой Прабхупада», поскольку вы затронули мое сердце с самого начала и продолжаете делать это до сих пор.

Когда преданный говорит: «Мой духовный учитель, Прабхупада», – эти слова должны исходить из глубины души. Такое сознание не может быть внесено в вас кем-то другим. Конечно, кто-то может помочь вам, дав вам книги Прабхупады или рассказывая вам о нем, однако, в конечном счете, мы должны сами ухватиться за его стопы.

Это очень просто понять, поскольку каждый из нас, будучи отдельным индивидуумом, должен действовать, опираясь на собственные чувства. Мы сами должны перестать заниматься сексом, принимать одурманивающие вещества и играть в азартные игры. Когда вы спите, разве за вас спит кто-то другой? Когда вы повторяете *джану*, вы сами должны слушать свою *джану*. Когда вы читаете лекцию или просто повторяете

слова Шрилы Прабхупады, говорите вы, а не кто-то другой. Либо вы знаете стих из «Бхагавад-гиты» либо нет. Все зависит от вас. Каждый самолет летит благодаря собственному двигателю, каждая птица парит в небе благодаря собственным усилиям. Мы можем встретиться, но лишь когда достигнем цели. Итак, все эти факты подтверждают ту точку зрения, что у каждого должен быть собственный Прабхупада.

Он произносит мое имя, он зовет меня. Он дает мне определенное задание, он знает меня. Мой Шрила Прабхупада имеет также взаимоотношения со многими другими преданными, и мне это нравится. Мне не хотелось бы быть его единственным спутником, поскольку его миссия – быть со многими. Таким образом, я служу ему в обществе преданных. Он дает мне замечательные поручения, и я счастлив выполнять их. Я расту, следуя моему Прабхупаде.

Мой Прабхупада ушел в духовный мир, а я думаю о нем, находясь в этом мире, и пытаюсь служить ему. Мне очень жаль, что я делаю столько ошибок. Но я знаю, что Прабхупада простит меня. Тем не менее, *бхакти* – это наука, и, возможно, я не смогу вернуться обратно к Богу в этой жизни. Прабхупада говорил, что возвращение к Богу – очень редкое событие. В любом случае, нет нужды что-то выдумывать, просто делай то, что можешь, и старайся чисто служить своему Прабхупаде, чтобы в конце жизни он заступился за меня и я мог бы бесстрашно отправиться в следующую жизнь. Самое главное – достичь в следующей жизни более высокого уровня. Нужно помнить о Кришне, молиться Ему: «Пожалуйста, позволь мне оставаться в сознании Кришны, сделай так, чтобы меня не поглотила бездна страданий, сопутствующих смерти».

Мой Прабхупада хочет, чтобы я молился Кришне, и поэтому я пытаюсь это делать. Прабхупада по-прежнему здесь и по-прежнему помогает мне. Он понимает, что мир меняется, меняется его Движение, и я тоже меняюсь. Для Прабхупады более важно, чтобы внутренне мы сохраняли дух преданности ему, чем остающаяся неизменной внешняя форма.

Он не хочет, чтобы я испытывал злость или беспокойство. Когда я был секретарем Прабхупады, в мои обязанности входило «отсеивание» гостей. Однажды один из них все-таки проскочил к Прабхупаде и пожаловался, что я его не пускал. Прабхупада позвал меня и отчитал в присутствии гостя. Позже я зашел в комнату Прабхупады и сказал: «Прабхупада, я сбит с толку. Некоторые преданные осуждают меня, что я пропускаю к вам слишком много гостей». Я почти плакал, и Прабхупада ответил: «Все в порядке». Так он успокоил меня. Однажды Прабхупада написал мне записку: «Да спасет тебя Кришна ото всех бед».

Я нуждаюсь в его внимании, но я не хочу возгордиться. Я также не рассчитываю, что Прабхупада признает меня великим преданным. Это не принесет мне никакого блага. Кроме того, это не имеет под собой никаких оснований. И все-таки я нуждаюсь в его одобрении.

Я хочу услышать одобрение непосредственно от вас, Шрила Прабхупада. Ветерану, подобному мне, трудно принять мнение духовных братьев. Я прощаю их и проявляю терпение по отношению к ним, так же как по отношению к самому себе. Но как я могу быть уверен в том, что они точно знают, чего хотите от меня вы? Особенно когда их видение ограничено или они привязаны к собственному представлению о Прабхупаде и хотят, чтобы я следовал их Прабхупаде. Это непросто.

Шрила Прабхупада, служение, которое я выполняю для вас, полностью удовлетворяет меня, и я знаю, что эта удовлетворенность является хорошим признаком (*йайатма супрасидати*). Однако я готов к тому, чтобы вы исправляли меня. Поэтому я должен быть очень внимательным к тем посланиям, которые вы передаете мне через ваши книги. Я должен регулярно слушать вас, и тогда я буду получать ваши послания ежедневно.

Прабхупада смафранам

3.6

Прабхупада,
этот белокожий священник,
этот человек в шафране,
собравшийся читать ваши книги,
но засыпающий...
Его голова лежит на столе.
Он хочет помнить вас
«ныне и в момент смерти. Аминь».

Прабхупада, я ваш мальчик.
По-прежнему очень несовершенный.
Но я изменился благодаря вам,
это факт.
Стал бы я проповедовать в Восточной
Европе, если бы не встретил вас?

Но недостаток энтузиазма,
нерешительность и

исповеди в западном стиле
я получил не от вас, не так ли?
(Приехав с миссионерской целью в
Прагу, я, тем не менее, не прочь
поискать дом Франца Кафки,
но здесь о нем никто даже не слышал.)

Я говорю: «Пожалуйста, покорите
меня», – и открываю вашу книгу –
это писание называется Упанишада.
Но уже через две минуты
моя голова на столе.
Над ней жужжат пчелы и мухи,
в нее устремляется кровь.
Я просыпаюсь, оцепеневший,
ничуть не приблизившийся ни к вам,
ни к всемогущему Господу.
Откуда эта привычка?
Вы никогда не учили нас тому,
что нужно вздремнуть перед чтением.

Они говорят, что вы могущественный
покоритель демонов,
что вы хотите, чтобы все
распространяли книги и что все
должны предаться Джи-Би-Си.
Кто-то утверждал, что вы сказали,
что христиане никогда не достигнут
любви к Богу
и что женщины менее разумны.
Но понять вас по-настоящему
не так-то просто.

Вы находитесь выше нашего
понимания,
хотя мы и цитируем вас.
И вы милостиво находитесь
рядом с каждым из нас.

Каково это – быть рядом с вами?
У меня тоже есть своя версия.
Однажды (это было во Франции)
я пришел делать вам массаж,
и вы сказали, что от тела исходит
отвратительный запах.
Вы сказали, что я могу уехать
и проповедовать в Америке.

Пусть воспоминания
накатывают, словно волны.
Нет нужды объяснять их.
Ваша рука протянута ко мне,
вы возвышаете меня.

Каждое утро, каждый день
я буду нести ваше послание.
«Просто следуйте Прабхупаде.
Я расскажу вам, как это сделать».

Неловкие ситуации

3.7

В духовной жизни, особенно вначале, человек часто чувствует себя неловко. Например, он не решается петь или танцевать, или не может принять «индийского Бога». И все же сознание Кришны привлекало нас. В одной из лекций, прочитанных в первые дни сознания Кришны, Шрила Прабхупада сказал нам то, что помогло нам не чувствовать неловкость.

В то время я еще не был уверен, хочу ли я полностью предаться и принять все, что он говорит, или же хочу оставаться интересующимся посетителем. Так вот, Прабхупада сказал: «Могу вас заверить, что те, кто серьезно относится к сознанию Кришны, уже занимались этой практикой в прошлой жизни». Он сказал это во время лекции по шестой главе «Бхагавад-гиты». Прабхупада сказал: «Почему вы приходите сюда? Вы испытываете тягу, которая исходит из прошлого. Если вы принимаете сказанное в «Бхагавад-гите», значит вы развили вкус к сознанию Кришны в прошлой жизни, и теперь он снова проявился». Когда Прабхупада сказал это, я почувствовал свою избранность и привилегированность. Каждому нравится идея, что в глубине души он – мистическая личность, йог, и в той лекции Прабхупада сообщил нам именно такую информацию о наших прошлых жизнях.

Даже когда я перешел из категории гостей в категорию учеников, мне по-прежнему приходилось попадать в неловкие ситуации. Однажды вечером, незадолго до моей инициации, я слонялся по храму с несколькими преданными. Неожиданно в храм вошел Прабхупада, хотя в этот вечер он не должен был читать лекцию. Он

объяснил, что увидел из окна, что в ванной горит свет, и решил спуститься и выключить его, чтобы электроэнергия не расходовалась зря. Прабхупада пошел выключать свет, а мы стояли и молча смотрели на него. Наши отношения с Прабхупадой были настолько неразвитыми! У Прабхупады были большие надежды на распространение сознания Кришны, но пока мало что происходило. В будущем мы разовьем большую привязанность к Прабхупаде и станем лучше его понимать, но тогда мы просто стояли и ждали. Такие ситуации нужно просто терпеть, и тогда позже вы достигнете определенного прогресса.

Иногда вам становится совершенно ясно, насколько вы неуклюжи и неквалифицированы. Вы понимаете, что вам недостает серьезности и преданности Прабхупаде. Он был для нас чужестранцем, и, тем не менее, мы испугались, когда он с серьезным видом спустился вниз и застал нас праздно шатающимися по храму. Когда он неожиданно появился перед нами, нам нечего было сказать и нечего предложить ему. Тогда Шриле Прабхупаде тоже нечего было сказать нам, кроме: «Я спустился, потому что увидел, что горит свет». Конечно, за этим стояло нечто большее. Прабхупада приехал в Америку не для того, чтобы просто сидеть в своей комнате и смотреть – не горит ли в ванной свет. Так или иначе, из каждого подобного эпизода мы извлекали какой-то урок и шли дальше, и так Кришна постепенно совершенствовал нас.

Шрила Прабхупада иногда тоже оказывался в неловких ситуациях, особенно когда начинал свое Движение в Америке. Тогда в храм часто приходили безумные люди, которые играли на музыкальных инструментах, и ситуации требовали определенной деликатности. Сейчас мы с огромным наслаждением вспо-

минаем о том, какое терпение проявлял тогда Шрила Прабхупада. И все же чистому преданному больше нравятся традиционные *киртаны*, чем те «психоделические» *киртаны* с электрогитарами и струнами от пианино.

Если в храме Прабхупада мог в какой-то степени контролировать ситуацию, то, когда мы выходили петь в Томпкинс парк, это было гораздо сложнее. Когда кто-то присоединялся к *киртану* и начинал громко дуть в саксофон, не так легко было попросить его уйти. Однако, похоже, Прабхупада всегда знал, как выходить из подобных ситуаций.

Другой причиной ощущения неловкости была культурная пропасть между Прабхупадой и его последователями. Хаягрива пишет, как преданным приходилось объяснять Прабхупаде такие слова как «легалый», «кислотник» и «травка». Но лишь однажды услышав объяснение этих слов, Прабхупада тут же понимал их и заявлял, что сознание Кришны лучше любых наркотиков и, кроме того, не является нелегальным. С удивительной легкостью Шрила Прабхупада признавал факт, что многие из его последователей и прихожан были хиппи. Обращаясь к огромной толпе, собравшейся на Ратха-ятре 1970 года (период наибольшей массовости движения хиппи в Сан-Франциско), Прабхупада выразил одобрение движению контркультуры. Он сказал: «Я симпатизирую общине хиппи в Америке». Он построил мост между собой и ими, сократив дистанцию благодаря особому состраданию к этим волосатым существам, которые каким-то образом пришли послушать его. Прабхупада заверял их: «Ваша разочарованность и протест являются хорошим знаком, поскольку вы отвергли материалистический образ жизни». Пение Прабхупадой Харе Кришна было особенно эффектив-

ным средством сгладить различие между ним и молодым поколением. Он просто советовал людям повторять Харе Кришна - «куда бы вы ни направлялись и чем бы вы ни занимались».

Хотя этих молодых американцев и Прабхупаду разделяла пропасть, они признавали его «крутым», он тоже был своего рода хиппи. Он не был конформистом среднего класса, и он приехал не для того, чтобы учить нас быть «образцовыми гражданами». Он не был священником, с набожностью читающим проповеди, которых не понимают люди. Даже если не принимать во внимание возрастные и культурные различия, между людьми всегда остается некоторая дистанция, пока они не узнают друг друга как следует. Вначале вы просто пытаетесь понять, сможете ли вы иметь доверительные отношения с этим человеком. Не нужно забывать, что Прабхупада поддерживал близкие, доверительные отношения с сотнями людей. Он не просто читал нам лекции о достижении совершенства, находясь на недоступной высоте. Напротив, у нас всегда была возможность непосредственного общения с ним. Поскольку его комната была маленькой, мы сидели очень близко к нему, мы вкушали пищу вместе с ним, покупали ему одежду. Неловкость, вызванная недоверием, вскоре исчезла, Прабхупада тоже раскрылся навстречу нам и помог установить духовные взаимоотношения с ним.

Шрила Прабхупада избавил нас от чувства неловкости, убедив, что он и мы не принадлежим к разным вероисповеданиям. Он говорил о трансцендентном уровне, на котором подобные различия перестают существовать: «Никто не должен считать, что не может повторять Харе Кришна, потому что это иностранное имя и чужая религия. Это трансцендентная звуковая вибрация. Все мы – духовные души, неотъемлемые части

Кришны». Так он установил духовную близость между собой и нами.

Прабхупада учил нас, что все души тесно связаны с Кришной и любое чувство отчуждения не имеет под собой реальных оснований. Это – иллюзия, основанная на ложном отождествлении. Он наделил нас новым сознанием и новым видением реальности.

Мы также испытывали чувство неловкости, одевая в первый раз вайшнавскую одежду, брея голову и оставляя *шикху*. Это выглядело так странно! Мы не знали, как правильно произносить санскрит, мы не умели правильно петь, и все же со временем все эти трудности были преодолены. Однако мы делали все это добровольно – Прабхупада не заставлял нас.

Шрила Прабхупада был незнаком с западной культурой, и от этого он был еще более дорог нам. Когда он не понимал какого-то английского или американского слова, наша любовь к нему возрастала еще больше. Однажды преданный сказал Прабхупаде, что его могут выгнать с работы (слово «выгнать» имеет в английском языке также значение «застрелить»). Прабхупада был потрясен: «Застрелить? Они будут в тебя стрелять?» Прабхупада подумал, что в преданного будут стрелять из пистолета. «Нет, нет, Прабхупада! Я имел в виду, что меня уволят», – ответил преданный.

Мы смеялись вместе с Прабхупадой, когда он не знал каких-то слов. Конечно, мы понимали, что он может не знать чего-то, но это не делало его «иностранцем». Прабхупада знал о духовном мире, нашем истинном доме. Незнание чего-то в материальном мире было еще одним проявлением его отречения, и мы не считали, что он должен развиваться в этом направлении. Его это не интересовало, поскольку все это находилось в категориях невежества и страсти.

Постепенно мы избавились от чувства неловкости. Самый главный шаг в этом направлении был сделан, когда мы выучили слова : Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Как только мы встаем на этот путь, все становится простым и естественным. Когда я вижу, как новые преданные всего за несколько месяцев осваивают философию и принимают Прабхупаду, я понимаю, что, может быть, нужно не так уж много времени, чтобы начать комфортно чувствовать себя в сознании Кришны и развить желание вернуться к Богу.

Прабхупада смаранам

3.8

Я рассказывал новичкам о том, что вы – их *шикша*-гуру. Это хорошо, но позже я подумал, что пишу, словно шут. Разве осмелился бы я говорить так в вашем присутствии? Нет.

Я пришел к такому выводу: когда я восхваляю вас, в этом больше правды, чем в моих молитвах абстрактному гуру-вайшnavу. Я заявил: «Пока вы не поймете, как действовал Шрила Прабхупада, вы не сможете стать ответственным руководителем в ИСККОН».

Я сказал им, что надо стать
сознающими Прабхупаду.
Эта лекция пополнила мой
духовный банковский счет.
Но иногда он уменьшается,
например, когда я проявляю зависть
по отношению к вашим
последователям.

Прабхупада, благодаря вам
я по-прежнему остаюсь вашим слугой.
Я стараюсь, и вы не прогоняете меня.

Как действует человек,
постоянно думающий о вас?
Мне это не известно.
Некоторые по-настоящему чисты и
преданы вам.
Это ваши посланцы.
Мне всегда этого не доставало.

Я засыпал во время стольких ваших
лекций в Лос-Анджелесе и в Бомбее.
Я уставал, потому что трудился ради
вас, но это не оправдание.
Вы сказали: «Я заметил, что ты
заснул».
«Я не хотел», - ответил я.
«Некоторые люди в Индии говорят, что
«Шримад-Бхагаватам» – верное
средство от бессонницы».
Не хотел бы я, чтобы это было
правдой!

Я повесил над вашей кроватью сетку,
тщательно подоткнув ее,
чтобы ни один комар не залетел.
Затем вы легли, и я прилег
поблизости, ожидая, пока вы заснете.

Я ел остатки вашей пищи:
остатки апельсинов, *дала*, риса и
сабджи,
смешанные вместе как *махапрасад*.
Это – не просто пища.
Однажды ваш слуга вышел от вас,
неся *маха* на серебряном подносе.
Преданные накинулись на него
и опустошили поднос.
«Лишь однажды с их дозволения
я принял остатки их пищи,
и это сразу избавило меня от всех
грехов».

Думая о Прабхупаде на ходу

3.9

После непрерывной медитации в течение месяца в
уединенной атмосфере Шаранагати, я вернулся к обыч-
ным обязанностям *санньяси* ИСККОН, путешествуя,
проповедуя и общаясь с преданными. Поскольку мне
не хотелось полностью отказываться от этой практи-
ки – думать и писать о Прабхупаде, я решил попы-
таться продолжить это, несмотря на большую заня-

тость. И обнаружил, что, как правило, мне этого не удавалось.

В первый день после возвращения в город, я провел два часа со своим духовным братом. Мы вместе пообедали и затем заехали на машине в несколько мест. На протяжении всего этого времени никто из нас не говорил конкретно о Прабхупаде, хотя темой нашего разговора было преданное служение и миссия сознания Кришны. Только после того, как мы расстались, я понял, что мы совсем не говорили о Прабхупаде. Мне подумалось, что так происходит почти всегда, и я не знаю, правильно это или нет. Я знаю, что Прабхупаде нравится, когда мы заняты активным служением. Поэтому мое сомнение заключается не в том, нужно ли нам больше думать о Прабхупаде, а в том, настолько ли это вообще необходимо. В «Медитации на Прабхупаду» я склонен считать это важным, серьезным служением. Но кто-то может возразить, что это отвлекает от важной деятельности в исполнении его миссии.

Как я уже писал ранее, в желании больше размышлять о Прабхупаде и погружаться в воспоминания о старых добрых временах, несомненно, нет ничего плохого. В этом есть особый вкус, который вливает жизнь в преданных. Памятуя о Прабхупаде, мы сможем преодолеть все свои депрессии.

Если у вас нет времени просто сидеть и медитировать, вы можете попытаться делать это на ходу. Иногда такое памятование приходит без усилий, само собой. Просто нужно обращать на это внимание: «О, только что я думал о Прабхупаде!» Иногда в стрессовой ситуации вы можете увидеть то, чего не смогли бы увидеть, медитируя в идеальных условиях. Если всегда быть начеку, можно заметить много интересного. В английском языке это состояние описывается словом

«serendipity», которое словарь определяет как «способность нечаянно делать счастливые открытия».

Вчера мой духовный брат отмечал день своего явления, и ученики подносили ему подарки. Этот духовный брат сказал мне, что зачастую нам приходится серьезно думать о том, что делать с подарками учеников. Я подумал: «А что делал с подарками Прабхупады?» Ответ в том, что он их раздавал. Однако я ничего не сказал об этом, поскольку не хотел сравнивать нас как гуру со Шрилой Прабхупадой. Такова одна из причин, по которым мы иногда избегаем говорить о Прабхупаде, даже когда думаем о нем. В определенных ситуациях лучше промолчать, поскольку для некоторых слов есть более подходящие время и место.

Занятость может еще помогать медитации на Прабхупаду потому, что в это время я чувствую себя более одиноким. По крайней мере, это верно в отношении меня: с людьми я чувствую себя более одиноким, чем когда бываю один и могу думать и писать о Кришне и Прабхупаде. Но если в минуты одиночества кто-то предоставляет вам возможность говорить о Прабхупаде или же вы находите время, чтобы подумать об этом самому, вы чувствуете, что говорите со своим лучшим другом, Шрилой Прабхупадой. Или же говорите с кем-то о нем. Вы ищите его прибежища.

Как-то раз я посетил мастерскую преданного-художника Вишнудаса прабху. Он как раз заканчивал прекрасное изображение Кришны и Баларамы, и сказал мне, что использовал яркие краски, поскольку «Прабхупада любил яркие цвета».

«Действительно? Прабхупада любил яркие цвета?» – переспросил я.

«Да, – сказал Вишнудас, – Прабхупада говорил, что любит яркие цвета». Я не стал уточнять, откуда он это

знает, а просто принял как интересный факт. Мое созерцание изображения Кришны-Баларамы превратилось в медитацию на тонкий вкус Прабхупады, который, похоже, любил яркие цвета. Это напомнило мне о первых картинах, нарисованных в Бостоне. Бхарадрадж использовал очень яркие краски. Возможно, он тоже слышал, что Прабхупаде нравятся яркие цвета.

Сегодня утром на лекции по «Шримад-Бхагаватам» я сделал еще одно интересное наблюдение. Обычно мне трудно не задремать на лекции, но в какой-то момент я услышал, как лектор сказал: «Прабхупада говорил». Я немного проснулся, ожидая, что он процитирует Прабхупаду. Конечно, фразой «Прабхупада говорил» зачастую злоупотребляют. И все же, когда мы слышим эти слова, мы ожидаем далее услышать нечто важное. Это пример того, как можно медитировать на Прабхупаду даже в повседневной жизни: слушая, как ваши духовные братья и сестры цитируют Прабхупаду и оставаясь в бодрствующем состоянии. Прабхупада любил яркие цвета.

Поразительно, как быстро ум перескакивает с одной вещи на другую, созерцая сотни и тысячи образов, но если позже мы попытаемся вспомнить, о чем думали, то не сможем. Ночью нам мог присниться Прабхупада, но как только наступает утро, мы снова куда-то спешим. Поток сознания несет нас подобно реке, и мы уже не можем вспомнить мимо чего только что проплывали. Медитация – это попытка сосредоточить внимание на том, что пронесется мимо нас в потоке жизни.

Сегодня во время поездки в машине ко мне неожиданно пришло воспоминание об одном эпизоде, который произошел со мной в детстве, задолго до встречи со Шрилой Прабхупадой. Я отчетливо ощутил себя в той ситуации, хотя сейчас ничего не могу вспомнить. И

я подумал: «Это вдохновляет. Ты думаешь, что не в состоянии вспомнить того, что происходило в 1966 году, как будто двадцать четыре года – огромный срок. Но только что ты вспомнил о событии, произошедшем более сорока лет назад. Если ты помнишь, что было сорок лет назад, почему нельзя вспомнить события двадцатичетырехлетней давности?»

Я могу возвращаться в прошлое, а могу помнить о Прабхупаде в настоящем, даже в трудных обстоятельствах. В данный момент, когда я пишу эти строки, с улицы доносится шум, отвлекающий меня. Однако я слышал, что те, кто практикует медитацию, порой пытаются рассматривать отвлекающие звуки как часть медитации. Один человек рассказывал, что всякий раз, когда он пытался медитировать, ему мешал шум проезжающего мимо его дома трамвая. Он продолжал медитировать изо дня в день, и, в конце концов, шум трамвая стал казаться ему звуком барабана, на котором играл его гуру. Подобным образом, даже в стуке колес поезда можно услышать звуки *маха-мантры*: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе... Помехи могут напомнить мне о Прабхупаде и Кришне.

Прабхупада саранам

3.10

Я просто жду, когда нужный человек задаст мне вопрос о Прабхупаде; это все, что требуется.

Может быть один из новых *бхакт*,
прочитавших однотомное издание
«Прабхупады»
(или, по крайней мере, знающий
о существовании такой книги),
попросит: «Расскажите нам,
ведь вы были с ним».
Я не шучу. Нет.
Я расскажу.

Я открываю консервы моих
воспоминаний – пригодятся любые:
«Он играл на одностороннем
барабанчике, называемом бонго.
Иногда барабанчик звучал,
подобно *мриданге*.
Прабхупада пел в парке по три часа,
затем возвращался к себе
и продолжал проповедовать.
Потом он опирался на локоть,
но продолжал говорить о Кришне,
и, наконец, ложился отдыхать».

Я просто жду.
Не важно сколько жизней.
И это лучшая причина, чтобы
путешествовать
в микроавтобусе по Европе.
Есть миллионы людей
и сотни преданных,
никогда не слышавших эти истории,
им нравится слушать.
Я готов продолжать снова и снова
пересказывать их,

пока они хотят слушать.
Я лишь жду такой аудитории

Оставшись один, я обращаюсь к вам,
Прабхупада:
«Пожалуйста, дайте мне снова
нечто настоящее.
Как это было раньше.
Или же одарите меня любовью
в разлуке с вами.
Пожалуйста, примите меня таким,
какой я есть.
Я хочу продолжать носить шафран,
я хочу продолжать служить вам.
Пожалуйста, скажите: «Он – со мной».

Волосы, вставшие дыбом

3.11

Недавно у меня брал интервью ведущий одной из радиопередач, которого звали Ашока. Перед началом интервью он сказал мне, что прочитал второй том «Прабхупада-лиламриты» и хотел бы услышать некоторые из моих воспоминаний об общении с Прабхупадой. Я сразу подумал: «Это прекрасная возможность сделать именно то, чего я хочу: в ненавязчивой форме делиться воспоминаниями о Прабхупаде, пусть даже если они окажутся «консервированными».

В начале интервью он сказал, что прочитал о моем увольнении из военно-морских сил и переезде в Нижний Ист-Сайд, как я набрел на магазинчик и пришел

на лекцию. Итак, я снова начал все с начала: «Мы звали его Сваמידжи. Единственное, что привлекало нас на Второй авеню, 26, – это Сваמידжи. Комната была совершенно пустой. Мы сидели на полу, и он тоже сидел на полу, и все это выглядело очень экзотично. Он был похож на Будду».

Затем Ашока спросил меня: «Итак, вы поднялись вверх к Сваמידжи и спросили, можете ли вы быть чем-то ему полезны?»

«Это произошло не сразу, – ответил я. – Сначала я просто приходил на лекции, затем начал задавать вопросы, потом купил книги». Я вкратце рассказал, как это было. «И только после этого я попросил слушение и стал перепечатывать его рукописи».

Ашока сказал, что, когда он слушал мои воспоминания, волосы на его теле стали «романчита». «Слово «романчита», – объяснил он, – означает «встали дыбом». Это убедило меня, что в воспоминаниях о Прабхупаде есть нечто подлинное, даже когда вы рассказываете их радиослушателям и повторяете то, что говорили уже много раз.

Отвечая на вопросы, я не испытывал раздражения и ничего не сочинял. Я знал, что не нахожусь в транс или в контакте с божественным, как мне хотелось бы. И тем не менее, это было для меня желанным, и мне хотелось снова и снова пересказывать ту же самую историю. Да, путешествуй по всему миру и пересказывай одну и ту же историю. Не проявляй раздражения, если на следующей неделе кто-то снова попросит: «Я слышал, что вы были в ИСККОН с самого начала и встречались с Прабхупадой. Не могли бы вы рассказать нам об этом?» Не отвечай: «Я рассказывал об этом всего несколько дней назад, и мне это надоело. Я все

равно мало что помню, и к тому же мои воспоминания «консервированные»».

Раньше я часто давал такие ответы. Но люди жаждут нектара, и я не должен пренебрежительно относиться к ним. Я не хочу быть скупцом, нужно быть более щедрым рассказчиком и иметь веру в воспоминания о Прабхупаде.

Бывает и так, что аудитории становится скучно. Даже если слушатели скажут: «Я слышал это уже много раз», – пускай. Я хочу снова и снова обращаться к этим воспоминаниям и искать людей, которые будут слушать с любовью и вниманием. Найдя благодарную аудиторию, я еще раз смиренно расскажу эти истории. Я не собираюсь помещать в центр себя: рассказывая, я буду помнить о Сваמידжи.

Когда я давал интервью по радио, я старался подбирать нужные слова. Правильное сочетание слов помогает раскрыть некоторые двери памяти. Например, я рассказал, как впервые купил у Свами «Бхагаватам». Он сказал мне тогда: «Садись и слушай философию». Я ответил, что должен идти, и «он понял, что я слишком беспокоен, чтобы сидеть и слушать философию». Обычно, рассказывая эту историю, я не говорил, что был беспокойным, а объяснял ситуацию тем, что мне нужно было идти на работу. Однако, на самом деле, я был также и беспокойным. Если вы действительно ищите истину, и гуру говорит вам сесть и слушать, почему бы не послушаться его? Сегодня я сказал, что был беспокойным, и это было правдой.

Даже если, вспоминая эти истории, тебе не открывается ничего нового, все равно это помогает, по крайней мере, сохранить их. Это ценность, которой можно делиться с другими. Если кто-то говорит, что во время вашего рассказа о Прабхупаде, у него волосы встали

дыбом, значит это хорошая проповедь. Часто ли люди говорят вам, что во время вашей лекции по «Бхагавад-гите» у них волосы встали дыбом?

Таким образом, то, что кажется мне просто скучным пересказом, может быть эффективной проповедью. Слушая об истоках Движения сознания Кришны, люди могут заинтересоваться. Они хотят увидеть живого человека того времени. В те дни, когда были еще живы некоторые участники гражданской войны в Америке, люди с большим интересом внимали их рассказам о пушках, об армии Конфедерации и т.п. Слушать их было все равно что видеть все воочию. Поэтому используй себя, являясь ветераном Движения сознания Кришны в Америке, – щедро делись своими воспоминаниями.

Прабхупада смаранам

3.12

Если проповедник старается
печатать книги Прабхупады
или проводит фестивали в разных
городах, тогда ему нет необходимости
тратить слишком много времени
на размышления о том,
как он общался с Прабхупадой.
Кто-то может выдвинуть этот
аргумент,
и он имеет под собой основания.
Но многие преданные
не общались с Прабхупадой лично.

Непросто возвращаться в прошлое.
Я пытаюсь, но голоса
в соседней комнате не пускают меня.
Щелчки компьютеров,
проповедь 1990 года...
Если бы некоторые из нас
решили регулярно возвращаться
назад, это тоже было бы правильно.
Итак, пойдёмте со мной
на пляж в Бомбее.

Он называл меня «Стив»,
он говорил мне: «Иди сюда».
Он сказал мне:
«Если ты не стесняешься,
то можешь носить свои четки на шее,
когда идешь по улице».

Он прогуливался с нами.
Теперь это уже невозможно.
У нас нет уверенности в том,
увидим ли мы его вообще.
Может быть, в роли помощницы *гопи*?
А как же быть с Прабхупадой?

О память, приди и помоги мне,
трудиться здесь и сейчас,
и я обещаю записать все,
что ты откроешь мне.
Есть люди, которые нуждаются в этом.

Подумай о его туфлях,
 первых белых шлепанцах,
 затем о парусиновых,
 некоторые из них были шафрановыми.
 Эти туфли сегодня можно найти
 на многих *вьясасанак* –
 все ли их он действительно носил?
 А отпечатки стоп Прабхупады,
 которые сделал в 1976 году
 в Манхэттене Куладри, –
 как насчет них?
 Насколько они несут в себе
 Прабхупаду?
 Это зависит от вашей веры.
 Даже если бы вы действительно
 касались его стоп,
 какой в это смысл, если сейчас
 вы не следуете ему
 и не думаете о нем?
 Оставайтесь подле его стоп.
 По-крайней мере, вы будете о них
 думать.

Давайте говорить о его *вани*
 и служить ему, находясь у его стоп.
 Я счастлив, что случайно
 наткнулся на его стопы.
 Благословенный, я повторяю у его
 стоп.

Его стопы символичны;
 эти розовые подошвы
 ступали по пляжам

и полам комнат.
 Эти стопы, направленные на меня,
 когда он сидел
 за своим низким столиком,
 запечатлены в моем уме.

Они – объект благоговения
 для смиренного слуги.
 Я склоняюсь к его стопам.

Шум с улицы

3.13

Когда я давал интервью на радио, за дверью начал кричать ребенок. Мы забеспокоились, что шум будет слышен на записи. Но потом я сказал: «О, точно так же кричали дети на улице, когда Прабхупада проповедовал на Второй авеню, 26». Эти слова пробудили во мне новые воспоминания о тех временах. В романе Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» приводится знаменитый пример. Пруст ест кусочек маленького пирожного «мадлен», и когда пирожное смешивается с чаем у него во рту, этот вкус и аромат неожиданного возвращает его в детство, на многие годы назад. Так он начинает разворачивать свое повествование «В поисках утраченного времени». Может, мы тоже можем вспоминать лекции 1966 года, слыша шум, доносящийся с улицы.

Я сижу на своем обычном месте и слушаю Прабхупаду. Когда хулиганы и подростки кричат на улице, становится страшновато, но мы продолжаем сидеть. Я

надеюсь, что это не выльется в скандал, и они уйдут, а мы сможем продолжать слушать Свами. Когда кто-то подходит с улицы к дверям и начинает шуметь, вы на мгновение задумываетесь, как это выглядит со стороны: какие-то хиппи и странный индеец. Все это выглядит для них загадочно – они не могут понять, что здесь происходит. Они просто недоумевают. Свами, очевидно, индеец, о чем же он говорит с этими юными американскими хиппи? Эти уличные хулиганы достаточно хорошо знают, кто такие американские хиппи, однако они не знают, кто такой Свами.

Когда какие-то люди заглядывали в магазинчик и выкрикивали: «Эй, какого черта вы тут сидите?» или орала: «Эй!», – мы просто продолжали сидеть, и они обычно уходили. Но потом приходил кто-то еще; порой беспокойства продолжались большую часть лекции. Это происходило потому, что Свамиджи оставлял дверь открытой. Если бы он закрыл дверь, было бы тише, но он хотел, чтобы люди могли свободно входить. А, может быть, так, действительно, было лучше. Возможно, беспокойств было бы больше, если бы у хулиганов не было возможности заглянуть и сказать что-нибудь. Если бы дверь была закрыта, они могли бы разозлиться. Как бы то ни было, Свамиджи держал дверь открытой.

Иногда во время лекции он говорил: «Да, проходите и садитесь». Эти слова могли быть обращены к хиппи, который не решался войти, словно размышляя, будут ли ему рады, если он сядет слушать «Бхагавад-гиту». Возможно, он находился под воздействием ЛСД или просто не хотел быть частью коллектива, но при этом ему интересно было узнать, что здесь происходит. Итак, Прабхупада помогал ему преодолеть этот барьер и стать слушателем. Он приглашал их сесть, но зачастую они

не хотели подчиняться Свами, даже если это означало просто сесть.

Свамиджи был бесстрашен. Он был убежден, что его послание важно и должно быть донесено до людей. Он руководил происходящим, но должен был постоянно быть начеку, особенно вначале, когда не было полной уверенности в том, что преданные смогут заступиться за него. Поэтому в трудных ситуациях он брал все в свои руки и говорил: «Не мешайте, не мешайте». Говоря о сложной философии «Бхагавад-гиты» и доказывая, что Кришна является Богом, он всегда полагался на Кришну. Он не шел ни на какие компромиссы.

Мы понимали далеко не все, но оставались и слушали. Время от времени вы слышали уже знакомые слова: Чайтанья, Кришна. Часто встречались незнакомые. Я помню, что мне многое было непонятно. Это просто пролетало над вашей головой и оставалось где-то в пространстве.

Как бы то ни было, мы сидим и слушаем Свами, невзирая на доносящийся с улицы шум. Нам нравится петь, нам нравится звон *картал*. Начинается *киртан* и все поют: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Слышал ли кто-нибудь раньше о чем-то подобном – о пении на ритм раз-два-три с латунными цимбалами? Ни в одной книге о Веданте, йоге или «Бхагавад-гите» вы не прочтете об этом. Это было чем-то экстраординарным. Громко звучат цимбалы. Дверь открыта. Прабхупада поет.

Наше пение и звук *картал* еще больше привлекают прохожих. Но сейчас они не могут нас побеспокоить, потому что пение доминирует. Их крики и замечания не слышны за пением. Во время лекций, когда все сидят тихо, ситуация достаточно уязвимая, но когда

начинается *киртан*, Свами уже не победить. Во время *киртанов* людей, желающих поглазеть на нас, собралось еще больше, и это было частью программы. Когда вы поете, вы на стороне Свами, вы не просто наблюдатель, но участник *киртана*. Вы – тот, на кого пришли посмотреть эти люди. Несмотря на доносящийся с улицы шум, вы поете, потому что хотите погрузиться в *киртан*.

Прабхупада смаранам

3.14

Прабхупада, я буду открывать вам
все себя, а вы исправляйте меня.
Вы – тот, кто направляет мою жизнь.
Да не стану я искать вашего одобрения
своим корыстным мотивам.
Пожалуйста, даруйте мне
служение вам.
Шрила Прабхупада, я хочу
медитировать
на Радху и Кришну 24 часа в сутки.
Вы тоже хотите от меня этого,
Вы – мой вечный благожелатель.
Я хочу идти вперед,
но если вы недовольны мной,
разве это возможно?

Мы можем приблизиться к Шримати
Радхарани только через Ее близких
спутников.

Вы, несомненно, один из них.
Вы повсюду проповедовали Ее славу,
устанавливали Божества Радхи-
Кришны в Далласе, Нью-Йорке,
Лос-Анджелесе, Бомбее...

Прабхупада, можно мне говорить:
«Царица Враджа», «Мать Бхакти»?
Можно ли мне обратиться
к служению Ей?

Я не полностью очистился от
материального полового желания,
но я соблюдаю свои обеты –
можно ли мне начать?

Уже и так слишком поздно,
так мало осталось времени.
Я не поклонялся Радхарани,
но всегда считал, что Она –
прибежище всех преданных,
самый дорогой друг.
Я считал, что не должен думать о Ней,
но теперь я прошу...

Прабхупада, пожалуйста, защитите
мой росток преданности,
занимая меня практической
деятельностью
в служении вашей миссии.
Так я обрету благословения Радхарани.

Прабхупада, вы говорили, что Радхарани способны постичь лишь освобожденные души. Тем не менее вы рассказывали нам о Ней, привлекая наши умы к «лучшей преданной Кришны, которая любит Его больше всех». В 1966, когда мы еще были покрыты пылью Второй авеню, вы показывали нам изображение Радхарани, вы писали в УГЧ, что Она на пятнадцать дней младше Кришны и, когда Он стоит в Своей любимой позе, Она кладет руку Ему на плечо. Когда я нашел цветную фотографию, на которой были изображены юные Радха и Кришна, стоящие рядом, я спросил, нравится ли она вам. Вы кивнули и сказали: «Да». Я размножил эту фотографию для всех ваших учеников. Радха-Кришна, корова, Ямуна, лес... Высшая обитель совершенства, поклонения и любви к Богу.

Вы учили нас этому с самого начала: «Радха милостива. Поэтому в день Ее явления мы постимся только до полудня». Прабхупада, расскажите нам еще о Радхарани.

Вы часто говорили: «Нет, мы не достойны слушать об этом». Но затем осторожно рассказывали что-то еще.

Вы послали мне Божества Радхи-Кришны. Я был вашим жрецом, и вы наблюдали за тем, как я поливал молоком Ее плечи, руки и талию. «На голову!» – строго сказали вы. Прабхупада, пожалуйста, продолжайте учить меня. Я хочу помнить о вас и следовать вам в практическом служении и в философии *аватар*, творения, «Бхагавад-гиты». Все ведет к играм Радхи-Кришны; Они – наивысшие, вы заявляли об этом ясно и определенно.

В Харе Кришна мантре мы взываем к имени Радхарани восемь раз. Вы говорили, что мы должны звать Ее, как ребенок зовет свою мать: «О энергия Бога! О Господь! Пожалуйста, займите меня служением Вам».

Прабхупада: сила внутри нас

3.15

Невозможно сохранять связь с Прабхупадой, будучи апатичным. Нужно быть деятельным, восприимчивым. Однако есть вещи, которые исходят от самого Прабхупады. Я знаю, что духовная сила и вера, которую я чувствую в себе, принадлежат Прабхупаде, это что-то вроде ростка – нечто, существующее отдельно и обладающее собственной силой. В *шастрах* это называется *бхакти-латой*, ростком преданности. В «Медитации на Прабхупаду» я пытаюсь ощутить его присутствие в основном посредством воспоминаний, которые можно увидеть, почувствовать и ощутить. Но то, что я описываю сейчас, не менее осязаемо, хотя это и не совсем Прабхупада-*лила*. Это важная форма присутствия Прабхупады в нашей жизни.

Например, когда я слышу скептические высказывания в отношении Кришны, в моем сознании и интеллекте возникают определенные импульсы веры и я отвечаю соответственно. Иногда мнения оппонентов могут до некоторой степени сбивать меня с толку, но даже в этом случае я обладаю достаточной силой благодаря тому, что являюсь учеником Прабхупады. Мы говорим о беспричинной милости. Кришна и Прабхупада призвали нас, и в каком-то смысле мы не можем просто уйти, поскольку искренне предались. Как сказано в «Бхагаватам»: «Если вы хоть раз искренне предались лотосным стопам Господа, вы никогда полностью не сойдете с духовного пути, даже если так может показаться. Господь вернет вас назад».

Я попробую объяснить свою мысль еще раз. Мы утверждаем, что остаемся на духовном пути благодаря

благословениям духовного учителя. Иногда мы действительно чувствуем, как эти благословения живут внутри нас, дополняя жалкие возможности нашей личности. Это – часть вас, но вы знаете, что ее источником является Прабхупада. Нужно смело пользоваться этой силой – сражаться, будучи уверенным в ее присутствии. Кришна говорит, что Его преданный никогда не будет сокрушен: *каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашияти*. Нужно думать: «Я – последователь Прабхупады, во мне его *шакти*, я ощущаю ее. Мне нечего бояться; я могу проповедовать где угодно – он защитит меня».

Возможно, именно это имеется в виду в вайшнавской поэзии, когда говорится: «По милости гуру слепой способен видеть звезды в небе, хромой – взбираться на гору, а немой – говорить лучше любого оратора». Так проявляются полномочия, данные нам духовным учителем. Преданный способен осознавать эту связь, говорить о ней и прославлять факт живого присутствия Прабхупады в нас.

Можно также утверждать, что по мере развития привязанности к Прабхупаде, ослабляются другие взаимоотношения, особенно материальные. Если привязанность к семье является материальной, она обычно ослабляется.

Чем в большей степени вы становитесь учеником Прабхупады, тем меньше вас начинает интересовать то, что не связано с Кришной. Кроме того, у вас развиваются дружеские отношения с теми, кто также являются последователями Прабхупады.

До встречи с Прабхупадой я видел Кришну лишь однажды на обложке «Бхагавад-гиты» Прабхавананды Свами. Я думал, что Он – какой-то мифологический персонаж. Однако, встретив в Нижнем Ист-Сайде Сва-

миджи, я встал на путь постижения своих взаимоотношений с Кришной, начиная со слушания о Нем. Затем я начал понимать, что Кришна – это Бог, Всевышний, Творец, Бог, которого я знал с детства, Бог религий и т.д. По мере дальнейшего роста вы начинаете воспринимать Кришну как Кришну. Он становится частью вас, также как и Прабхупада. Даже когда вы забываете о Нем, Он по-прежнему пребывает в вас, помогает вам, и это чудесно.

Связь с Прабхупадой осязаема и прочна. Благодаря ее силе продолжается ваша духовная жизнь. Вы следуете четырем принципам только потому, что он оберегает вас. Нужно сознавать, каков источник этой силы. «О Гурудев, я создан лишь из твоей милости». Осознание этого пробуждает во мне чувство благодарности, и я обещаю – сожалея, что не делал этого до сих пор – отвечать взаимностью на покровительственное присутствие Прабхупады. Я прошу его оставаться со мной всегда, особенно когда настанет время перехода из этой жизни в следующую.

Прабхупада смаранам

3.16

Могу ли я доказать, что свитер,
который был у меня,
действительно носил Прабхупада?
Располагаю ли я документами
и лабораторными анализами,
доказывающими, что этот седой волос

принадлежит ему?

«Вы можете верить или не верить, но это факт», – говорил Прабхупада о духовном мире.

У нас есть воспоминания о нем, его книги, и, по крайней мере, некоторые из нас точно знают, что они написаны им, поскольку мы слышали, как он начитывал их на диктофон, видели цифры на счетчике, слышали его голос, перепечатывая целые тома книг – «Кришна», УГЧ, «Шримад-Бхагаватам»...

В нем невозможно усомниться, хотя порой мы забываем об этом. Он был легендой во всех отношениях, и в то же время живым и реальным, чистым преданным, который все делал для Кришны.

Он заботился обо всем мире, приходя в гнев от того, что правительства пожирают свои народы, а его убежденность, что каждый способен принять служение Господу Кришне, постоянно возрастала.

Я хочу упасть к его стопам,
как в старые добрые времена,
оставив всякую гордость,
осознавая, что рядом со мной
тот, кто дорог Кришне,
но при этом говорить с ним
совершенно естественно,
потому что он считает нас
своими сыновьями и дочерьми.

Прабхупада стоит у дверей
дома в Сурате,
глядя, как его ученики
идут с *харинамой* по улице
под приветствия жителей города.
Он не спит всю ночь,
беспокоясь о том, что мы
обманываем людей под предлогом
служения ему и Кришне;
мы действительно обманывали.
Он любит нас и хочет, чтобы
мы познали Кришну, служили Ему
и любили Его.

Прабхупада просыпается в час ночи;
пишет на сундучке;
терпеливо сидит в кресле
на протяжении десятичасового полета;
его тревожат бестолковые ученики;
дикие собаки в Бомбее лают всю ночь.
Мы пытаемся помогать ему
и он говорит:

«Распространение этого Движения –
ваша заслуга, а не моя».
Однако у нас множество проблем,
разводы, падения, предательства.
Конечно, у него есть и надежные
спутники,
слуги, продолжающие сражаться.
А также многие из тех, кто отошел,
но не забыл его, оставшись
верными его наставлениям.
Теперь он ушел,
и мы пытаемся служить ему,
вспоминать о нем.
Но что мы можем поделать?
В этом слуге появилась такая
независимость,
такая непокорность, какой я никогда
не знал раньше.
И все же я благодарен, что
принадлежу ему.

Часть четвертая

Поклонение мгновениям

4.1

Если Мне посчастливится снова увидеть Кришну, я стану поклоняться этим секундам, минутам и часам, поднося им цветочные гирлянды, сандаловую пасту и убирая их драгоценными камнями и украшениями.

– *Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 2.38*

Мы тоже по-своему поклоняемся часам и минутам, проведенным со Шрилой Прабхупадой. Один из способов поклонения этим священным мгновениям – обратиться к ним с просьбой: «Пожалуйста, покажитесь, чтобы мы могли восславить вас и рассказать миру о том, как это было. Пожалуйста, явите себя, минуты и часы, в которые я был со Шрилой Прабхупадой».

Почти сразу же после встречи со Шрилой Прабхупадой я начал практиковать памятование о нем и медитировать на его наставления. После утренней лекции на Второй авеню, 26, я выходил из храма и проходил один квартал на восток по направлению к Первой авеню, а затем сворачивал на север, пока не подходил к офису отдела социального обеспечения на Пятой улице. Прямо перед Пятой улицей находился огромный жилой дом, и я обычно заходил туда и стоял на лестничной клетке, «убивая время» до начала рабочего дня. Я помню, как стоял там и вспоминал определенные аспекты философии, о которой говорил Прабхупада. Он

говорил, что любая деятельность, покрытая *бхакти*, становится йогой. Когда кармическая деятельность покрывается *бхакти*, она превращается в *карма-йогу*. Философские рассуждения, покрытые *бхакти*, становятся *гьяна-йогой*, а чистое преданное служение является *бхакти-йогой*. Какая замечательная философия!

Я поклоняюсь мгновениям, проведенным со Свамиджи в его квартире. Одним особенно спокойным вечером я был с ним один. Во входную дверь позвонили, и я отправился посмотреть, кто там. Это был Дональд, толстенький молодой человек в очках с окраины города. Возможно, он был единственным не-хиппи, приходившим в магазинчик в то время. Он работал в компании «Пепси-кола» и обычно ходил в рубашке и в галстук. Когда я открыл ему дверь, он спросил, может ли он поговорить со Свами. «У него сейчас никого нет, поэтому я пойду и спрошу», – ответил я. Поднявшись наверх, я сказал: «Там один человек хочет с вами поговорить».

«Как он выглядит?» – спросил Прабхупада. Я сказал, что Дональд выглядит весьма представительно, он не сумасшедший. Услышав это, Прабхупада с радостью согласился, и я пошел за Дональдом. Мы поднялись наверх, Дональд снял свой модный плащ и вошел в комнату Свамиджи. Я в это время сидел в другой комнате и печатал на машинке. Мне было слышно, что Дональд задавал академические вопросы о положении Господа Шивы и его связи с Господом Кришной. Позже Дональд получил посвящение, и его стали звать Дваракадхиша, однако через несколько лет он перестал ходить в храм.

Поклонение мгновениям может совершаться путем предложения цветов, как мы делаем во время *арати*. Однако я иногда чувствую себя спортсменом, стреляю-

щим из лука в прошлое, чтобы поразить стрелой цель. Цель – это минуты и часы, находящиеся в прошлом.

Мы неизбежно обращаемся к тем воспоминаниям, о которых мы думали уже много раз и которые доставляют нам наслаждение. Однако это не делает их менее ценными или менее почитаемыми. Всякий раз, когда мы вспоминаем любимый эпизод, нам может открыться что-то новое.

Однажды мой начальник по работе мистер Райс окликнул меня: «Мистер Гуарино, вы должны закончить дело Гарсиа, чтобы она могла получить чек сегодня после обеда. Я хочу, чтобы вы задержались в офисе и сделали это, поэтому не уходите на обед до часу. Хорошо?» Конечно, хорошего в этом было мало, но что я мог возразить? Поэтому я вышел в коридор, подошел к телефону и набрал номер Свами. Больше всего в мире я был привязан к обедам со Свами и другими ребятами. Итак, приказание мистера Райса побудило меня к радикальному шагу – позвонить Свами. Этот случай произошел в самом начале, еще до того, как я получил посвящение.

Я услышал в трубке голос Свами: «Алло?»

«Свамиджи, это Стив», – сказал я. Не помню точно, но, кажется, я добавил: «Вы помните меня?» По крайней мере, я точно об этом думал.

Свамиджи ответил, что помнит.

«Я не смогу придти сегодня на обед, потому что мне нужно задержаться на работе. Но я приду в час. Не могли бы вы попросить преданных оставить мне немного *прасада*?»

«Да», – сказал Прабхупада. Он сказал это так, словно в этом не было никакой проблемы. Я повесил трубку. Я был очень рад, что позвонил. Сегодня такой поступок вряд ли сочли бы правильным, а в более по-

здние годы существования ИСККОН не могло быть и речи об этом. В первую очередь потому, что Прабхупада не брал трубку, трубку брал его секретарь. Но в те времена такое было возможно, и это здорово. Так развивалась дружба и преданность. Мне очень хотелось пойти к нему и принимать вместе с ним *прасад*.

На этот раз угощение было особенным, поскольку к тому моменту все ребята уже разошлись. Свамиджи находился по-прежнему там, и коврик был еще раскатан. Находиться в офисе было так тяжело – столько бюрократии и бессмысленной болтовни – и у меня всего час отдыха. Я пришел, чтобы принять прибежище у Свами.

Он сказал мне садиться и вышел. Я остался в комнате один. Затем он принес тарелку с *прасадом* и поставил ее передо мной. Я сказал «спасибо» и поклонился ему.

«Да», – произнес Свами.

Сегодня мы приносим поклоны постоянно, но тогда я поклонился в первый раз. Когда я встретил Свамиджи в дверях, я не поклонился, как не кланялся ему и в храме. Но когда Свамиджи увидел, что этот парень наконец-то поклонился, он был очень доволен и сказал: «Да». Я знал, что это было значительным шагом вперед. И хотя сейчас я приношу ему сотни поклонов, иногда я задумываюсь: «А действительно ли я предаюсь и кланяюсь?» Но тогда, преодолев свою гордость, я действительно предался, склонившись перед рисом, *далом* и *чапати*, и, в особенности, перед босыми лотосными стопами Шрилы Прабхупады.

Прабхупада смаганам

4.2

Гавайи, январь 1974

Прабхупада готовит в кухне гавайского храма – он сказал, что в календаре есть один день, когда гуру готовит для своих учеников. Итак, он пришел в кухню и начал руководить приготовлением. Он лично помешивал блюда и смешивал ингредиенты, а то, что готовилось кем-то другим, делалось в соответствии с его указаниями.

Он сидел на стуле посреди кухни. Бали Мардан готовил *качори* – Прабхупада сказал ему обжарить их в кипящем *ghi* дважды, чтобы у них была твердая корочка. Он добавлял соль в кастрюли, отмеривая ее пальцами.

Позже он спросит:

«Сколько *качори* вы съели?»

Мы ответили: «По две».

«Да, – сказал Прабхупада, – этого достаточно».

Мы идем быстрым шагом по парку к берегу океана, где волны разбиваются о скалы.

Прабхупада говорит:
«Для *кшатриев* источником
энтузиазма
являются их жены. Однако
санньяси в этом не нуждаются».

Мне дали фотоаппарат:
«Ты – его секретарь, фотографируй».
Я стал забегать вперед
и делать снимки,
но вскоре оставил это занятие.
Мне подарили блокнот,
но я не стал вести дневник.
Мне дали дорогой магнитофон,
и я старательно записывал
слова Прабхупады.
Но иногда он мог говорить
в своей комнате о чем-то личном,
и мне было неудобно
бегать за магнитофоном.

Мой господин и учитель,
было прохладно
во время этих утренних
тропических прогулок,
и вы носили мягкий шерстяной шарф.
Я спускался вместе с вами на лифте
в отеле-небоскребе,
где играла гавайская музыка.
Мы выходили, когда
только начинало светать.
Вы не любили пляж Вайкики,
поскольку видели, как люди
впустую тратят там время,

«подобно обезьянам»
прыгая на волнах.
И когда мы ехали на машине
в храм, вы сказали, смотря на
длинный ряд светящихся
автомобильных фар,
что они встают рано,
но в этом нет никакого смысла.

Тогда я был счастлив:
я был вашим новым,
неуклюжим слугой-секретарем,
массажистом, поваром,
редактором, машинисткой,
слугой возлюбленного
духовного учителя
сотен учеников.
Бессмысленно снова
задаваться вопросом,
почему я оставил это служение.

Каждое утро мы гуляли
в одном и том же месте.
Вы говорили «доброе утро»
проходящим мимо людям.
Вы сходу опровергали
атеистические доводы,
которые мы выдвигали.
Увидев Боинг 747, я сказал:
«Посмотрите, они способны
до некоторой степени управлять
природой.
Почему же вы говорите, что
все это бесполезно?»

«До некоторой степени?
Значит неспособны вовсе», –
ответили вы.

Я молю о том, чтобы усвоить
суть прогулок с вами:
бесстрашие перед лицом смерти,
духовную мудрость, которой вы нас
учили, и веру в Кришну.

Кто-то спросил вас: «Можно ли
повторять Харе Кришна,
занимаясь чем-то другим?»

Вы ответили: «Да, как в Индии
женщины ходят с большими
кувшинами на голове. Но лучше
делать что-то одно».

Иногда шум прибоа бывал таким
сильным, что мы не слышали вас по
несколько минут.

Мы возвращаемся к машине.

Я не бегу вперед, чтобы
сфотографировать вас,
потому что хочу быть с вами.

Новообращенные последователи Свамиджи

4.3

Анализируя религиозное обращение людей психологи называют разные причины того, почему человек принимает писания как абсолютную истину. Я не собираюсь анализировать свое обращение с этой точки зре-

ния. Я знаю, что произошло со мной: в моей жизни появился чистый преданный.

Чистый преданный (Прабхупада) хорошо вооружен. Он наделен большой рассудительностью и аргументацией. Он обладает личной святостью и мистической связью со Всевышним. За ним стоит древняя, великая вайшнавская традиция. Он был индийцем и говорил о многих *ачарьях*, которые также принимали сознание Кришны. Он говорил, что проповедует ту же истину, которой учили Христос и Будда. Поэтому, если мы не соглашаемся с ним, значит мы не соглашаемся со всеми воплощениями Вишну, всеми божественными учителями и мудрецами, отрехшимися от мира и возлюбившими Бога. Он открыто заявлял, что истина находится за пределами восприятия наших чувств, мы просто должны смиренно принять ее.

Когда я говорю о своем обращении, я говорю также от имени тех преданных, которые присоединились в то же время, что и я. Одно было общим для всех нас: все мы страдали от материальной жизни и мы все признавали это. Прабхупада говорил – чему он учит, освобождает нас от беспокойств. И именно этого мы хотели. Мы видели, что Свамиджи сам свободен от беспокойств, он был «утвердившимся». Он говорил, что этого можно добиться, просто повторяя Харе Кришна. Мы попытались, но особых изменений не произошло. Тогда Прабхупада заверил нас: «В конце концов, это произойдет». Он попросил нас быть терпеливыми.

Но все-таки, произошло ли что-то с нами? Несомненно. Я, например, избавился от дурных привычек и зависимостей. Это реальность, я знаю это наверняка. Если говорить в более широком смысле, то моя жизнь обрела новый смысл, я был готов участвовать в жизненном приключении и слушать Свами. Если говорить

с точки зрения психологии, то я бы сказал, что сознание Кришны удовлетворило глубинную потребность моего духа – желание быть монахом, серьезным последователем гуру. Возможно, я не думал об этом именно так, однако я читал об этом в романах Германа Гессе «Игра в бисер» и «Сиддхартха». Идея ученичества не была чем-то совершенно новым для меня. Однако существовало также и то, с чем Свамиджи пришлось столкнуться в битве (с нашим цинизмом), борясь за спасение наших душ, за наше обращение.

Новообращенный иногда может застрять на пути. Я помню, однажды вечером, после того как Свами побрил голову так, что она блестела, он сидел в своей комнате и увлеченно рассказывал о четырехрукой форме Вишну. Когда я вошел, меня стали одолевать сомнения: «Как я могу в это поверить?» Подобным образом, когда я впервые услышал, что у Кришны было шестнадцать тысяч жен, это также остановило меня, и я подумал: «Дальше я идти не могу. Я не могу этого принять. Это слишком неправдоподобно». Иногда мы высказывали свои сомнения Прабхупаде, а иногда нет. Если вы спрашивали его, он всегда был готов привести в доказательство сильные аргументы и выдержки из *шастр*. У него не было и тени сомнений, но он не был догматичным. Он сам подчеркивал это: «Вы можете верить или не верить, это другой вопрос». Теоретически можно было предположить, что у кого-то в мире найдутся более сильные аргументы, чем у Свами, но у нас не было таких аргументов. Вы очень хотели верить ему, но просто не могли преодолеть некоторые из своих сомнений.

Когда я услышал о шестнадцати тысяч женах, я выпалил: «Я не могу этого принять!» «Ты не можешь? Даже великие ученые не могут», – ответил Прабхупа-

да. Мое сомнение вызвало у него озабоченность – вот еще один невежественный человек, который не может принять Кришну. «Почему ты не веришь в это?» Это было еще одной сильной стороной Прабхупады: он мог ответить на любой вопрос со спокойной логичностью и при этом быть глубоко поглощенным тем, о чем он говорит. Его убежденность была сильнее ваших сомнений.

«Почему Кришна не может иметь шестнадцать тысяч жен? Он – создатель всего. Он находится в сердце каждого. Для Него не составит труда выйти из сердец небольшого количества женщин и стать их мужем. Он может все».

Однажды, читая лекцию о жизни на высших планетах, Свамиджи сказал: «Я не просто говорю это, я в этом убежден». Это поразило меня. Иногда он говорил: «Можете не сомневаться» или «Поверьте мне». Он хотел учить нас и таким образом также. По сути, он говорил: «Я знаю, о чем говорю. Я осознал это. Это истина, поэтому просто примите, то что я говорю. Если вы будете повторять Харе Кришна, вы поймете, что Кришна – это Верховная Личность Бога. Все это откроется вам. Поверьте мне, существуют высшие планеты. Если вы не можете этого понять и воспринять своими чувствами, это не означает, что этого не существует».

Постепенно я принял все, что говорил Прабхупада. Та убежденность, которая у меня есть сейчас, возникла благодаря этому процессу: сомневающийся человек задавал вопросы Свамиджи и получал ответы.

Один мой духовный брат говорил, что принятие сознания Кришны подобно оптовой сделке, вы принимаете все – полубогов на высших планетах, четырехрукие формы, тысячеглавые формы и т.д. Все становится частью одной аксиомы: истинно все, о чем сказано в

Ведах и чему учит духовный учитель. Вы не выбираете. Однако верить в это есть все основания. Если вы во что-то не можете поверить, значит это просто непостижимо для вас. Не обязательно пытаться понять все своими собственными мозгами – зачастую это выходит за рамки вашего понимания. Если вы признаете это положение, то можете принять определенное учение на основании принципа *ачинтьи*, непостижимости, несмотря на то, что оно кажется странным посторонним людям. Кроме того, как известно, знание, полученное посредством чувств, несовершенно. Реалии иного мира не обязаны находиться в полном соответствии с нашим миром. Гуру знает, что истинно.

Как только вы погружаетесь в сознание Кришны, вы начинаете принимать его. Вы видите четырехрукое изображение Вишну, нарисованное американскими преданными. Существует Господь Вишну, у Него четыре руки, и это не является самым невероятным в этом мире. У вас две руки, а у Него – на две больше. Что тут такого? Существует духовая форма. По милости Прабхупады мы начали выбираться из трясины своих прошлых представлений.

Квартира Прабхупады была школой, куда мы приходили, садились и задавали вопросы. Он также читал лекции в храме и учил нас всему. Мы стали отличаться от других людей. Мы стали его «узким кругом преданных». В одной из лекций Свамиджи сказал: «Недавно мы беседовали с несколькими преданными в узком кругу, и все пришли к выводу, что человеческое общество крайне нуждается в сознании Кришны».

Прабхупада сафранам

4.4

Давая Рупануге брахманский шнур в Аллстоне в 1968, Прабхупада сказал: «Ты поедешь во Вриндаван и люди скажут, что ты – замечательный гуру». Он также сказал: «Если ученик не следует наставлениям гуру, что можно с этим поделать? И неважно, насколько квалифицирован его гуру». Мы были удивлены этим, раньше мы считали, что гуру способен спасти любого. Но что, если они не слушаются его?

Иногда на лекцию приходило всего шесть человек. Дети на улице стучали в окно. «Дети считаются божественными существами». Прабхупада: «Считаются». Жена домовладельца: «Будь проклят этот дом!» Прабхупада: «Что она сказала? Что это – дом Бога?»*

Будут ли воспоминания о вас
приходить ко мне в конце жизни

---

* «Goddamn» - проклятый, «God» - Бог.
(Прим. переводчика)

так же как сейчас, от случая к случаю?

Или же я сосредоточусь на каком-то одном вашем образе? Спасете ли вы меня благодаря вашему могуществу?

Придете ли вы ко мне во сне, облаченный в шафран, в сияющем ореоле, чтобы разрешить все мои проблемы? Может быть, вы скажете, что я получаю то, что заслуживаю, но при этом утешите меня? Я буду служить вам из жизни в жизнь.

Пожалуйста, не исчезайте. Как молится преданный в «Ишопанишад»:
«Пожалуйста, вспомни все, что я сделал для Тебя»

Прабхупада, помните ли вы, как я поменял буквы в вашем объявлении в окне магазинчика в 1966 году? Я давал вам свои жалкие деньги и креп, подобно ростку, под вашей опекой. Зачем отвергать меня? Я знаю, что вы так не поступите.

Пожалуйста, помните о каждом из нас. Пожалуйста, приходите к каждому из нас, принося просветление и позволяя нам увидеть наши недостатки.

Плача слезами долгожданного избавления, мы оставим ложные пути и вновь обратимся к служению вашим лотосным стопам. Возможно ли это?

Я буду вспоминать, и если кто-то станет слушать, это мне поможет:
«Он был прекрасен и удивителен, таким я представлял себе Будду. Он садился на желтую соломенную подстилку на одном уровне с нами, на пол, и раздавал несколько пар *картал*. Это было летом. В том самом магазинчике. Он просил нас, точнее командовал: «Пойте. Раз-два-три». Может быть, я действительно смогу увидеть его вновь, даже в страшный момент смерти, в промежутке между этой жизнью и следующей. Прабхупада, пожалуйста, простите мне мои оскорбления. Будьте милостивы ко всем нам, каким вы всегда остаетесь.

Сталкиваясь со скептиками

4.5

Сегодня я получил письмо от человека, сомневающегося в Прабхупаде. Он писал: «Большинство старших преданных щадят Прабхупаду, когда критикуют ошибки в ИСККОН, в *гурукулах*, в семьях и другие организационные проблемы. Даже подвергая критике Джи-Би-Си, они не трогают Прабхупаду. Однако я готов критиковать Прабхупаду и даже ведическую литературу за фанатизм и предвзятое отношение».

Я написал этому человеку подробный ответ, но затем подумал, что он и другие подобные критики могут увидеть во мне фанатика-верующего. Я действительно не упражняюсь в критике Прабхупады. И я подумал: «Почему я не делаю этого?»

Если бы я был догматиком-подхалимом, не способным задуматься по-настоящему над тем, чему учит Прабхупада, и просто без конца восхвалял и восхвалял его, то меня можно было бы обвинить в том, что я прославляю его из страха перед сомнениями, которые могут зародиться в моем уме. Или же в том, что смысл моих прославлений остается неясным для скептиков и сомневающихся. Иными словами, если бы я проанализировал их сомнения, включая касающиеся Прабхупады, и смог успешно их разрешить, это привело бы больше людей в сознание Кришны.

Однако для некоторых эти сомнения просто уловка. Некоторые из последователей Прабхупады пожелали рассматривать его в относительной перспективе, как одного из многих духовных учителей. Они решили иметь «объективную» точку зрения: мнение Прабхупады —

лишь одно из мнений, не обязательно самое лучшее или самое высшее.

Однако в определенный момент может возникнуть опасность утраты целомудрия по отношению к своему гуру. Конечно, критик может подвергнуть сомнению даже принцип взаимоотношений гуру и ученика как он трактуется в вайшнавской литературе. Такой человек, скорее всего, предпочтет обратиться ко многим *ачарьям* прошлого, или же может вообще отвергнуть всех гуру. Я не намерен делать этого.

В качестве примера приведу одно из обвинений: Прабхупада был консерватором, тогда как другие *ачарьи* отдавали предпочтение символической интерпретации писаний. Критик утверждает, что Прабхупада превращает нас в ограниченных людей, ведя нас по безопасному пути. Путь символической интерпретации писаний порождает слишком много сомнений, мы начинаем заниматься измышлениями, и поэтому Шрила Прабхупада не позволяет нам отклоняться, говоря: «Принимайте все как буквальную истину».

Один из ответов таков: хотя Шрила Прабхупада, Вьясадева и другие *ачарьи* порой обучают нас упрощенно, как не слишком интеллектуальных людей, мы ничего не потеряем, если в точности будем следовать их наставлениям. Если и существует более эзотерическая информация, недоступная нам или неизвестная нам по причине того, что наши учителя не открыли ее нам, мы все равно ничего потеряем, если доверимся им. Им известно, как, миновав все препятствия, привести нас домой, обратно к Богу.

Однако существует и другой ответ: буквальное понимание писаний, на котором настаивает Прабхупада, не является упрощенным или догматичным. Прабхупада утверждает, что Кришна, несомненно, находился

на земле в Своем божественном облике, и Он по-прежнему присутствует в форме Своего Святого Имени. Он в полной мере проявлен в каменном или латунном Божестве, однако эта истина сама по себе достаточно эзотерична и может быть постигнута лишь чистым преданным. Как сказано в писаниях: *атах шри кришна намади...* «Невозможно постичь Кришну при помощи грубых материальных чувств. Когда же в процессе служения чувства очищаются, человек становится способным постичь Его». Прабхупада учит эзотерическому знанию, однако он милостиво дает его нам в такой форме, что даже начинающие способны принять Кришну буквально; однако они должны знать, что в полной мере Он откроется им лишь тогда, когда они очистятся.

Таковы некоторые из типичных возражений, которые я использую, и мне кажется, что я имею на это право. Я готов выслушивать любые сомнения, если только они не оскорбительны. Я готов выслушать сомнения искренних людей, даже если они считают, что они больше не могут следовать Прабхупаде. Однако, выслушивая их, я критически отношусь к их сомнениям. Я вовсе не собираюсь соглашаться с любыми сомнениями в отношении моего духовного учителя.

Имея дело с подобными сомнениями, я становлюсь сильнее, мне не следует их бояться. Если я хочу быть представителем своего духовного учителя, то должен быть готов защищать его. Прабхупада говорил, что чем больше в нашей жизни противоборства, тем сильнее мы становимся. Я приветствую противоборство в форме сомнений, поскольку это делает меня сильнее и дает умиротворение. Я не должен считать себя лучше, чем те, у кого есть подобные сомнения, однако при этом мой долг – продолжать служить своему гуру.

В те моменты, когда кто-то бросает мне вызов и я начинаю защищать Прабхупаду, я перестаю думать о своих недостатках. На это нет времени. Нужно использовать все свои интеллектуальные способности, чтобы защитить Прабхупаду. Кто-то может сказать, что, сражаясь за Прабхупаду или проповедуя от его имени, человек бывает вынужден выйти из «зоны комфорта», зоны гармонии со своими внутренними эмоциями. Однако это тоже является своего рода медитацией на Прабхупаду.

Кроме того, подобные ситуации усиливают во мне чувство благодарности за то, что у меня есть связь с Прабхупадой. Для меня он не только представитель *парампары*, Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, не просто «консервативный учитель вайшнавизма» в противоположность «либеральному учителю вайшнавизма» (по мнению некоторых людей), для меня он – Свамиджи, Прабхупада. И я должен всегда видеть его в этом свете, поскольку он спас меня. Господь Кришна устроил так, что я встретил Шрилу Прабхупаду и поэтому я никогда не должен рассматривать свои или чьи-либо отношения с Прабхупадой как материальные. В то же время нужно очищать и укреплять эти отношения, что порой может проявляться в борьбе с сомнениями, чужими и своими, посредством должной аргументации.

Кто-то может возразить: «Но вы уже заранее настроены во всем соглашаться с Прабхупадой». В каком-то смысле это действительно так. Я предаюсь ему как духовному учителю, поскольку принимаю вайшнавский путь преданности гуру. Если точка зрения моего гуру по какой-то причине подвергается критике со стороны общества, тогда моя обязанность – сделать его послание более понятным. Приводится такой пример:

если вы собираетесь сфотографировать гуру и видите, что одна из пуговиц у него расстегнута, нет ничего плохого в том, чтобы подойти и застегнуть ее, чтобы на фотографии все выглядело замечательно. Если на нем нет гирлянды, вы надеваете гирлянду, если его рукопись нуждается в редактировании, вы редактируете ее. Все это является служением.

Это не означает, что я полностью отказываюсь от критического взгляда на вещи. Когда я не понимаю, что имеет в виду Прабхупада, или даже не согласен с ним, я рассматриваю это как проблему, над которой мне нужно работать в духовной жизни. Я пытаюсь оставаться глупцом рядом со своим духовным учителем, поскольку, будучи учеником, не могу знать больше него.

Я с радостью готов занять это положение, поскольку это очень высокое положение. Ведь мы имеем дело с непостижимым Верховным Господом, который говорит, что Ему очень нравится, когда мы угождаем Его чистому преданному. Это не игра, в которой соревнуются, кто самый остроумный, и не проверка на способность логически мыслить. Это проверка на способность служить, и критика в адрес гуру – одна из таких проверок. Хорошим учеником является тот, кто всегда остается верен своему духовному учителю и старается представить учение гуру широкой аудитории, используя весь свой разум, а также тот, кто опровергает критические заявления на основе логики и здравого смысла.

Конечно, в нашей медитации на Прабхупаду мы не должны слишком увлекаться спорами. Мы хотим медитировать на нектар Прабхупада-*катхи*, пребывая в обществе искренних преданных. В главе «Молитвы олицетворенных Вед» из книги «Кришна», содержится множество аргументов против философии *майявады*. Прабхупада, однако, пишет там, что спутники Криш-

ны во Вриндаване не любят обсуждать противоречивые вопросы и вступать в дебаты. Они просто наслаждаются играми Кришны и с любовью служат Ему. Однако если кто-то приходит и бросает им вызов, они готовы ответить ему. И медитация на Прабхупаду может также включать в себя возражения всевозможным критикам.

Прабхупада саранам

4.6

Прабхупада, они поют ваше имя на гавайскую мелодию в Центральной Америке,
и на русскую – в России.
Вы одобряете любые *киртаны*, если ваши последователи поют с энтузиазмом.
Сейчас мы спорим: «Допустимо ли петь или танцевать таким образом?»
Но вы вдохновляли всех.
Впрочем, вы исправили Маха-буддхи даса, и показали ему, подняв руки, что нужно танцевать, как Господь Чайтанья, а не дрыгая ногами.

В Чикаго вы читали историю Аджамилы.
Во время лекции вы рассказывали, как в момент смерти Аджамила воскликнул:

«Нараяна!»

Неожиданно вы замолчали,
и пятьсот учеников ждали, затаив
дыхание.

Казалось, что молчание длилось очень
долго – вы пребывали в трансе
сознания Кришны.

Там же, в Чикаго, вы попросили мэра
Эванстона пожертвовать нам здание.
Он ответил, что должен обсудить это
на городском Совете.

Встречи в аэропортах –
не говорите, что это было
притворством,
даже если те, кто пели в *киртанах*,
больше не служат ему.
Тогда ведь они служили.

Вы были счастливы видеть нас,
идуших с танцем по коридорам,
расчищая путь для чистого преданного.
Мы не обращали внимания на всех
остальных.

Они – посторонние,
они не понимают, кто такой чистый
преданный.
Что с ними? Почему они не
кланяются?
Почему не созерцают ваш облик и
чистую ауру?
По крайней мере, мы не позволим им

помешать нашим чувствам.
Встречать вас – это такая редкая
удача.

Многим из них Прабхупада кажется
просто невысоким пожилым человеком
из Индии.

Но посмотрите на его одежду –
никаких компромиссов с Западом.
Посмотрите на этих юношей и
девушек, бегущих впереди и
позади него.

В этом нет никакой магии или блефа.
Кришна – Всевышний, источник
блаженства, наше избавление от
рождения и смерти,
а у Прабхупады ключи от врат
освобождения;
он – настоящий гуру-вайшнав.
Вам нужно просто слушать его и
повиноваться ему.

Прабхупада, вы помните меня?
Каждый из нас думает об этом.
Ты на мгновение выходишь из толпы
и встречаемся с ним взглядом.
Он дает понять, что знает каждого.
Ради этого он живет,
каждый миг его жизни
предназначен для этого –
чтобы представить нас Господу Голоки.
Заберете ли вы меня?
«Да, – отвечает он. – Если ты не
откажешься».

Давайте побежим к нему навстречу.
Я знаю, что прошло уже двадцать лет,
и у меня артрит,
а у нее трое детей,
а он стесняется,
танцевать в аэропорту,
как сумасшедший,
и сожалеет об этом.

Есть так много отговорок...
Но давайте все равно бежать к нему
навстречу,
давайте снова станем детьми.
Не будем обращать внимания на
посторонних.
Упадем к его стопам.

Прабхупада, на улице вас ждет
машина.
Преданные мчатся в храм, чтобы
сделать последние приготовления и
поставить вазы с цветами
в вашей комнате.
Я надеюсь, что повар приготовит для
вас хороший обед.
Пожалуйста, проходите сюда.
Посторонитесь! Идет наш духовный
учитель!
Шрила Прабхупада, пожалуйста,
простите нас за наши ошибки. Мы так
рады, что вы приходите, чтобы
вернуть нас в прошлое.

Молитвы и практика

4.7

Мне нравится беседовать со Шрилой Прабхупадой. Я возношу молитвы одновременно ему и Кришне. Я произношу их имена, я иду к Кришне через Прабхупаду. Эти беседы – одна из форм разговора по душам.

Сначала я говорю, а затем слушаю их. И снова они вместе. Господь Кришна напрямую говорит с нами в «Бхагавад-гите». Он провозглашает: «Тот, кто знает, что Я – Верховная Личность Бога и не сомневается в этом, познал все. Он полностью посвящает себя преданному служению Мне». И затем Прабхупада объясняет, что Шри Кришна имеет в виду.

Выслушав Их, я снова обращаюсь к моим повелителям. Я рассказываю Им, чем я пытаюсь заниматься. Я прошу о помощи. Я выражаю Им свою благодарность и чувствую, что связан с ними любовными взаимоотношениями. Я считаю, что такое общение более важно, чем бесконечные размышления о Прабхупаде (вместо того, чтобы *быть* с ним). В конце концов, я же не академический ученый, изучающий Шрилу Прабхупаду. Я – преданный.

Беседы со Шрилой Прабхупадой – это своего рода медитация, которой можно заниматься ежедневно. Всякий раз, когда мы сталкиваемся с новыми трудностями, у нас возникает потребность открыть душу своим наставникам. Я пытаюсь обращаться к Ним не только из практических соображений, но и с целью развития любовного взаимообмена. Свои молитвы я сопровождаю действиями. В конце дня я благодарю Их за возможность служить Им, которой я наслаждался в тече-

ние дня, я благодарю Прабхупаду и Кришну за то, что Они приходили ко мне, и думаю о том, что не всегда отмечал Их присутствие.

Позвольте мне описать свою нынешнюю ситуацию. Я прибыл в лондонский аэропорт после девятичасового перелета из Сиэтла. В Англии сейчас страшная жара, 32 градуса. Я сижу со своим спутником в шумном отеле при аэропорте, доносится шум взлетающих самолетов, а в раскрытые окна поступает загрязненный воздух. Конечно, на меня оказывает влияние эта временная ситуация, и я понимаю, что она не способствует возникновению у меня возвышенного состояния преданности. Почему тогда я должен тратить время Кришны и Прабхупады, рассказывая Им: «Вот где я нахожусь. Мне жарко и беспокойно». Я признаю, что нахожусь на низком уровне, но я пытаюсь подняться выше.

Медитация на Прабхупаду трансцендентна к времени и пространству, хотя любое время и место могут стать поводом для нее. Прабхупада может быть с вами в жаркой комнате в дешевом отеле. И когда он приходит к вам, место становится трансцендентным.

Рупа Госвами говорил, что в служении Кришне может быть использовано все. Даже беспокойства, связанные с поездками, могут стать причиной прекрасной медитации. Например, как только мы вошли в комнату гостиницы, я принял душ. Я подумал, что мне нужно искупать в прохладной воде Божества, с которыми я путешествую – Шрилу Прабхупаду, Господа Джаганнатху, Баладеву, Субхадру и Лакшми-Нрисимху, – что я и сделал, начав со Шрилы Прабхупады. Я с большим удовольствием омыл Божества и обтер их влажной тканью. Таким образом, любую ситуацию можно связать с тем или иным видом медитации на Прабхупаду. В случае поклонения Божествам Господь и Его чистый пре-

данный лично сопровождают вас и побуждают размышлять так: «Как я могу сейчас им послужить? Как доставить им удовольствие?»

А как быть с воспоминаниями? Есть ли у тебя какие-нибудь воспоминания о Прабхупаде? Происходит ли что-нибудь сегодня? И даже если не происходит, можешь ли ты сегодня обратиться к своим воспоминаниям?

Попытайся еще раз...Я думаю об алтарной комнате Прабхупады на Второй авеню, 26. Мы заходили туда обычно перед *киртанами* в храме и повторяли за Свамиджи все, что делал он, сидя за маленьким кофейным столиком. Жаркими нью-йоркскими вечерами мы не надевали рубашки, и наши руки были обнаженные. Мы внимательно наблюдали за Свамиджи и старались поставить *тилак* примерно на те же места, что и он.

Почтительно относись к воспоминаниям о Свамиджи. Просто храни их в своем уме, поклоняясь его лотосным стопам. Я не обязан быть громкоговорителем, вещающим об этом на весь мир. Эти воспоминания предназначены для моего собственного блага. Нужно просто быть благодарным за то, что я был тогда там, поклоняться этим минутам и часам.

Прабхупада, я любил вас и по-прежнему люблю. Я благодарен вам за то, что вы дали нам сознание Кришны. Я хочу выбраться из этого материального мира, пожалуйста, спасите меня. Пожалуйста, позвольте мне всегда помнить о том, что я – ваш нижайший *шишья*, печатающий для вас, обучающийся под вашим руководством практике вайшнавизма.

Прабхупада смаранам

4.8

Дорогой Прабхупада, я пытаюсь
вспомнить,
мыл ли я когда-нибудь для вас
грязную плиту и черные кастрюли с
толстым нагаром в грязной кухне?
Я знаю, что однажды вы попросили
Нандарани отскрести кастрюлю и она
отправилась в ванную, и там в своих
«Levis» скребла и скребла,
пока не осталось ни одной черной
точки и вы не остались довольны.
Когда Стрядхиша вернулся к вам
после нескольких месяцев *майи*,
он выдраил кухню на
Второй авеню, 26.
Сияющие кастрюли стояли горкой.
Вы остались довольны.

Да, я тоже делал это,
и однажды вы заглянули и
увидели меня.
Я сделал это также сегодня,
моя кастрюли и слушая
вашу лекцию на кассете:
«Солнце сокращает жизнь каждого,
кроме тех, кто слушает послания
Уттамашлоки».

Вы просматривали мои статьи
в журнале «Обратно к Богу».

В своей комнате вы вслух зачитали
пару моих стихотворений 1966 года
и сказали: «Прекрасно», –
прочитав одну из строчек:
«Мы повторяем Харе Кришна,
а солнце всходит и заходит.
Я опасюсь того, что Господь Индра
захочет прокатить меня по радуге».
Принимаете ли вы мои труды и
сегодня?

Разве ваши книги свалились с неба –
просто потому, что вы были здесь?
Они появились из ваших рук,
благодаря дням и ночам неустанного
служения,
в результате работы над рукописями
и печатания на машинке во
Вриндаване,
Дели и Нью-Йорке –
«Наука о Боге»,
«Молитвы царя Кулашекхары»,
«Обратно к Богу» №5.

Это ваша фотография в «Легком
путешествии на другие планеты»,
где вы, одетый в *кхадхи*, стоите очень
прямо, в круглых очках,
улыбающийся *садху*;
писатель, пока еще неизвестный,
но лишь до поры до времени.

Благодаря вам мы в безопасности –
поглощены своими обязанностями:

на кухне, за письменным столом,
трудимся, не обращая внимания на
часы, переходя от одного «марафона» к
другому, повторяя шестнадцать кругов,
удовлетворенные, поглощенные
служением вам,
оставив мир далеко позади.
Это ваш подарок нам.
Вы сказали, что благодаря этому
Мы сможем увидеть Кришну лицом к
лицу.

Думая о вас, я испытываю утешение,
поскольку вы принимаете нас,
несмотря на наши падения;
вы лишь хотите, чтобы мы повторяли
имена Господа, были слугами вашего
Гуру Махараджа,
любили всепривлекающего Господа
и не тратили впустую ни минуты.

Калейдоскоп шестьдесят шестого года

4.9

Калейдоскоп – это оптическое устройство в форме трубки, вращая которое вы создаете симметричные узоры, возникающие благодаря зеркалам, отражающим кусочки разноцветного стекла. Воспоминания об общении с Прабхупадой порой напоминают такой калейдоскоп, особенно во время постоянных поездок, которые имеют свойство встряхивать ваше сознание и вашу

личность. Когда постоянно находишься в одном месте и живешь по обычному распорядку, воспоминания приходят иначе.

Но калейдоскоп – это всего лишь абстракция. Когда вы смотрите в него, вы не видите коров, пасущихся на лугу, – вы видите кусочки света, бриллианты, завитки и блески. Когда вы поворачиваете его и смотрите на свет, возникает другая прекрасная картина из разноцветных кусочков. Аналогичным образом, у меня есть склонность играть с образами, вращая свой «калейдоскоп 1966 года».

Отрывок кинофильма «Счастье на Второй авеню»: Свамиджи играет на барабане... искусственные цвета. Я вижу также себя с бритой головой. Все выглядят юными, но не слишком красивыми. Такова реальность. Или, может быть, просто такова природа кинофильма – вы выглядите несколько смешно. Вот я, а вот Свамиджи играющий на барабане, вот он наклоняется вперед, чтобы взять свои *карталы*.

Глядя в калейдоскоп, вы видите множество коробок с воспоминаниями. Если хотите, можете заглянуть в них. Это ненастоящие воспоминания, это коробки, в которых находятся факсимильные сообщения. Что-то вроде фильма «Счастье на Второй авеню», но это ваш собственный фильм.

Вот коробка с фильмом о том, как я вхожу в алтарную Прабхупады. Я вхожу и сажусь, Свамиджи тоже сидит. Он наносит *тилак*, и я тоже ставлю *тилак*.

Однако, заглядывая в эти воспоминания, я чувствую некоторую разочарованность и даже раздражение. Я почти саркастичен, поскольку все это – «консервы», это лишь слова. Однако я пытаюсь убедить себя не думать таким образом. Нужно говорить об этом мягко и с любовью, даже если это «просто слова». Писания – это

тоже слова. Вайшnavы не считают слова неадекватным отражением реальности. Даже если слова не могут в полной мере передать что-либо, они все равно приносят пользу. Поэтому нужно относиться к ним почтительно – относиться почтительно к словам, связанным с воспоминаниями о Прабхупаде. И принимать то, что видишь в калейдоскопе.

Пол в магазинчике... Прабхупада играет на барабанах... Я забыл о своей трагической ситуации. На мне рубашка цвета морской волны, из которой позже я сделал мешочек. Эта рубашка была для меня символической, поскольку я был в ней, когда несколько недель назад встретил Свамиджи. Одна девушка сказала мне, что это хорошая рубашка. Она была женой моего друга. Однажды, стоя на улице около его дома, я перебрался с ней парой так называемых «невинных» слов. Это было вечером, неподалеку от Ист-ривер. Потом я отправился домой – у меня не было подружки. Таким образом, эта рубашка была участницей романтической беседы. Позже я стал ходить в ней в храм, а затем скроил из нее мешочек. Эта рубашка стала символом моего освобождения – благодаря Свамиджи...

С ним мы могли сидеть на полу без рубашек... Наши умы очищались благодаря космическим звукам «трансцендентной звуковой вибрации», освобождавшими ум от всего, что было связано с Нижним Ист-Сайдом, а также от всей боли нашей прежней жизни...

Мы выросли и уехали от родителей, отказались от традиций своей страны и от службы в американской армии, однако это не освободило нас. Джаз тоже не смог освободить нас. Мы по-прежнему были бездомными и несчастными. Однако Свамиджи принес нам освобождение посредством очищающей духовной вибрации, смысла которой мы практически не понимали. Мы лишь

понимали, что она неотлична от Кришны, а Кришна – это что-то замечательное. И мы могли петь вместе со Свамиджи, играющим на барабанах, Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе. Все остальное не имело никакого значения.

Возвращение в прошлое – это фантастика или волшебство? Нет, это истина, и тем не менее это не просто газетный репортаж. Прошлое можно выразить лишь метафорами, точно так же как Кришна-*лилу* могут описать только метафоры Рупы Госвами...

Итак, мы сидим на полу, а Свамиджи – чуть выше. Мы поем в ответ во время *киртана*, испытываем блаженство и постепенно превращаемся в преданных под его опекой. Под его либеральной, великодушной, отеческой и материнской опекой.

Не бойся повториться, рассказывая, как он шел по полу босыми ногами. Куда бы ты ни поехал – в Восточную Европу, в Западную Европу, в Южную Европу – продолжай рассказывать новым слушателям о босых стопах Прабхупады на полу. Расскажи о том, как Прабхупада говорил: «Ешьте еще! Ешьте еще!» – и о том, как ты съедал больше, чем когда бы то ни было. Наслаждайся общением с Прабхупадой, рассказывай всем о его славе и не поддавайся влиянию тех, кто не способен оценить сделанного им. Наслаждайся воспоминаниями о том, как ты сидел на полу и пел Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Вечер подходит к концу. На улице слышны громкие крики пуэрториканцев.

Прабхупада саранам

4.10

Прабхупада сидел на подушке на полу и руководил простой, неофициальной процедурой установления Божеств Радхи-Кришны.

Затем он лично провел *арати*:

«Где флейта Кришны?

Он никогда не бывает без флейты, даже ночью».

«Прабхупада, как мы сможем установить Божества?»

«Просто пойте молитвы Говиндам и сделайте поклонение максимально пышным.

Пойте Харе Кришна. Делайте все так же, как я делал в Нью-Йорке.

Сделайте трон, как в Лос-Анджелесе.

Будьте искренни. Не думайте, что это какие-то статуэтки.

Вот Радха, а вот Кришна».

Прабхупада, когда вы говорите это и мы следуем вашему указанию, все кажется таким простым.

Относитесь к Кришне с любовью, Он – Царь, а Радхарани – Царица.

Однако то, что легко для вас –

«просто любите Их» –

так трудно, если ты не испытываешь любви.

Как же нам быть?

Прабхупада сказал:

«Не говорите, что вы не испытываете любви.

Просто следуйте правилам и ограничениям, поклоняйтесь Кришне как Лакшми-Нараяне.

Предложите Ему серебряную флейту, шлем и павлинье перо.

Вложите в руку Радхарани цветок».

Пожалуйста, рассказывайте нам еще.

«Будьте пунктуальными, делайте все с энтузиазмом, *утсаха*, ничего не меняйте и не понижайте стандартов.

Преданность, а не декорации».

Но Прабхупада, это так трудно!

Прабхупада говорит:

«Если вы потеряете *бхаву*

и начнете думать: «Духовный учитель дал нам указание поклоняться Божеству, но теперь он ушел, и это поклонение стало бременем на нашей шее», –

то, как только вы так подумали, ваше служение начинает угасать и храм постепенно превращается в место, где испражняются вороны и собаки.

Не превращайте Божество
в камень для колки орехов».

Прабхупада увидел Радху-Кришну,
когда был совсем маленьким; отец
привел его за руку
на *даршан* Говинды в Калькутте.
Этот мальчик стоял часами и смотрел
на золотую форму Господа с
раскосыми глазами.
Тогда он захотел иметь собственных
Радху-Кришну,
подражая *пуджари*.

Я спросил его в 1968 году,
когда мы стояли около магазина
игрушек в Аллстоне, Массачусетс:
«Прабхупада, вы в детстве играли с
Радхой-Кришной,
а мы – с военными кораблями.
Это по-прежнему влияет на нас?»
«Да, – ответил он, – впечатления
остаются».
Военные корабли, комиксы, телевизор,
фильмы Франкенштейна.
Мы как-то выжили, но...
пожалуйста, Господь, помоги нам
поклоняться Тебе,
как того хотел Прабхупада,
чтобы в наших умах оставались
впечатления о Тебе.

Повторяя снова и снова

4.11

Прабхупада считал необходимым снова и снова повторять, что мы все – слуги. Мы можем служить своим телам, семьям или стране, но лучше всего служить Верховному Господу, ибо таково наше изначальное положение. В «Бхагавад-гите» Господь Кришна спрашивает Арджуну: «О сын Притхи, о завоеватель богатств, достаточно ли внимательно ты слушал Меня? Рассеялась ли окутавшая тебя пелена невежества и иллюзии?» (18.72). Арджуна отвечает: «Дорогой Кришна, о непогрешимый, все мои заблуждения теперь рассеялись, и Твоей милостью ко мне вернулась память. Сомнения покинули меня, и я преисполнен решимости действовать так, как Ты велишь». В комментарии Прабхупада подчеркивает тот факт, что все мы пребываем в иллюзии, считая себя кем угодно, только не слугой Кришны. Мы можем даже считать, что не обязаны никому служить. Однако мы всегда служим – либо иллюзорной энергии, либо Господу.

Сегодня утром, читая эти стихи, я вспомнил критическое высказывание в адрес Прабхупады – что он был ортодоксом и не разделял эзотерических толкований вайшнавской философии. Читая комментарий, я обнаружил, что Прабхупада снова и снова повторяет основополагающие истины. Например, он пишет: «Изначальное положение живого существа – быть слугой; оно служит либо иллюзорной *майе*, либо Верховному Господу. И лишь когда иллюзия рассеивается, живое существо может постичь Кришну».

Иллюзия, о которой говорит Арджуна, упоминается Кришной в стихе: «Рассеялась ли твоя иллюзия? Ушли

ли сомнения?» Арджуна отвечает: «Да, благодаря Тебе иллюзия рассеялась, а сомнения ушли». Однако в этих стихах «Бхагавад-гиты» Господь не говорит, в чем конкретно заключается эта иллюзия. В чем она заключается, объясняет Прабхупада.

Шрила Прабхупада утверждает, что практически все обусловленные души пребывают в состоянии иллюзии. Если бы это было не так, мы были бы свободны, мы были бы чистыми преданными. Настаивая на этом, Прабхупада не делает ошибки. Будучи могущественным проповедником, он хочет освободить нас, подобно тому, как Кришна освободил Арджуну. Его комментарии – это не академические рассуждения или теоретические доводы. Он хочет спасти душу, привести ее к лотосным стопам Кришны.

Прабхупада хочет, чтобы мы действительно трансформировали всю свою деятельность и образ мыслей, чтобы мы стали *бхактами* Кришны, Верховной Личности Бога. Поэтому его предложение одновременно и в высшей степени требовательно и в высшей степени приятно. Он – чрезвычайно реалистичный проповедник, призывающий нас к действию. Если мы делаем этот шаг, тогда эзотерические истины *расы* сознания Кришны откроются нам. Если же мы не хотим делать то, что говорит Прабхупада, то даже общение с другим учителем, свободно говорящем на эзотерические темы, не поможет нам предаться Кришне. Многие ли из читателей настолько продвинуты, что уже сделали все, о чем нас просит Прабхупада?

Я думаю, что в большинстве случаев неудовлетворенность трудами Прабхупады вызвана желанием обсуждать что-то другое, а не тем, что человек уже выполнил все, о чем говорит Прабхупада. Напротив, когда Прабхупада просит предаться Кришне, это иногда

вызывает у таких людей беспокойство. Они хотят говорить о чем-то другом.

Даже если человек хочет слушать о чем-то другом – о развлечениях Кришны с *гопи* или о символическом значении предания себя – он может осмысленно делать это только в том случае, если уже постиг свою истинную природу. Прабхупада снова и снова подчеркивает это, потому что об этом же говорит Кришна и предшествующие *ачарьи*. Он просвещает читателя и предлагает ему план действий. Наша иллюзия заключается в том, что нам не нужно никому служить, что мы сами господа. Однако сознание Кришны означает признание Кришны Верховной Личностью Бога.

Лишь после того, как Арджуна преодолел свою иллюзию, он смог действовать под руководством своего друга, Кришны. Прабхупада пишет: «Он понял, что Кришна не просто его друг, Он – Верховная Личность Бога. Арджуна постиг Кришну таким, как Он есть». Поэтому изучение «Бхагавад-гиты» означает познание Кришны. Когда же человек обретает полное знание, он естественным образом предается Кришне. В случае Арджуны это проявилось в том, что он поднял лук и стрелы и вступил в сражение.

До тех пор, пока мы не начнем смиренно слушать Прабхупаду, мы не примем Кришну. А если мы не примем Кришну, мы не сможем быть счастливы. Будучи чистым преданным, Прабхупада является лучшим преподавателем науки преданности Кришне. И если он снова и снова подчеркивает определенные моменты, значит мы нуждаемся в этом. Когда же мы будем готовы к этому, Прабхупада и Кришна укажут нам, как продвигаться дальше, к спонтанному преданному служению.

Прабхупада смаранам

4.12

1977 год. Я вхожу в его комнату
во Вриндаване
с маленькими караталами
и присоединюсь к преданным,
проводящим один из последних
киртанов
у постели Прабхупады.
Даже час или два тянутся очень долго,
когда ты тихо поешь, а Прабхупада
лежит и ничего не говорит.
Каждый час звонит колокол в храме.
Жарко,
тело и ум доставляют беспокойство.
Однако сам Прабхупада
и его близкие слуги
следуют своей обычной программе
до конца.
Я же всего лишь посторонний.

Париж, 1974.
Перед тем, как выйти из дома
и отправиться на машине в аэропорт,
он прислоняется головой
к большой фотографии
Божеств Радхи-Кришны.
Я заметил и сохранил в памяти
этот жест.

Сидя на заднем сиденье,
он попросил меня опустить стекло.

Прабхупада требовал от своих слуг
упорного труда, посылал их
к правительственным чиновникам
за разрешениями.
Он хотел, чтобы они «заходили
в каждый дом и просили каждого
повторять Харе Кришна мантру».
Он ожидал, что они научатся вести
учет средств и будут составлять
ежедневные финансовые отчеты,
будут терпеливо переносить жару
тропиков и холод зимы,
проглатывать свою гордость и
терпеливо жить с духовными
братьями, которых вы никогда не
выбирали себе в друзья.
И делать все это для Кришны,
не ожидая славы и почестей.
Если же вы приходили в ИСККОН
со скрытыми мотивами,
чтобы просто есть, спать
и ничего не делать,
тогда вы заслуживали пренебрежения.
Так проявлялась требовательность
Прабхупады.

Прабхупада,
вам нужны стойкие воины.
И тем не менее я все еще здесь,
и в этом проявление вашей милости.
Вы привязали меня к себе
точно так же, как вы поступили
со своими сыновьями,
когда ездили с ними на Кумбха-мелу.
Вы боялись, что потеряете их в толпе.
Я тоже нахожусь в толчее
этого пугающего мира,
а вы – мой отец, заботящийся обо мне.
Мы вместе идем к Ганге
и купаемся в месте слияния
трех священных рек.
Какого большего освящения еще
желать, чем омовение в Ганге
в присутствии чистого преданного?
Но с тех, кто много получил,
много и спрашивается.

Пожалуйста, сделайте меня
своим ребенком,
готовым следовать за вами,
и говорите мне, что делать.
И, пожалуйста, никуда не уходите,
чтобы я мог к вам вернуться,
выполнив это.
Я знаю, что уже должен достичь
зрелости,
добровольно посвятив вам свою
жизнь...

«Невольные» улыбки Прабхупады

4.13

Под невольными улыбками я подразумеваю самый лучший вид улыбок, когда вы ничего не можете поделать, ваши губы растягиваются в улыбке – и вот вы уже улыбаетесь. Порой вы даже пытаетесь сдержать улыбку, но у вас ничего не получается. Мне очень нравились такие улыбки Прабхупады, потому что это было так по-человечески. Мы были очень привязаны к такому аспекту Прабхупады. Он был божественен; он был суров – как гуру. Если бы он не был суров, он бы не смог вытащить нас из *майи*. Однако все мы искали его улыбки, это было проявлением ласки и особой формой вдохновения. Возможно, именно потому, что тогда было много таких моментов, мне так нравятся ранние дни с Прабхупадой.

Вчера вечером я вспомнил два эпизода, когда Прабхупада улыбнулся «невольно». Один произошел, когда он отвечал на почту в своей комнате на Гавайях, а второй – когда он беседовал с преданными в своем саду в Лос-Анджелесе.

Будучи путешествующим секретарем Прабхупады, я зачитывал ему письма. Одно из писем было от Гопала Кришны из Индии. Гопал Кришна писал, что ему становится трудно общаться с духовными братьями и он хочет уйти с должности Джи-Би-Си по Индии. Он писал, что духовные братья даже сказали, что Прабхупада считает его годным только на то, чтобы встречаться с людьми из индийского правительства. Они не считают его настоящим преданным.

Когда Прабхупада услышал эту фразу, он улыбнулся. Эта улыбка была предназначена не для меня, она было отражением его мыслей об этом ученике. Этой улыбкой Прабхупада, казалось, говорил, что понимает причину таких высказываний духовных братьев о Гопале Кришне. В то же время она отражала оскорбленные чувства самого Гопала Кришны. Почему они умаляют его преданность? Конечно, возможно, я приписывал улыбке Прабхупады и некоторые из своих чувств, поскольку никто не способен понять мысли чистого преданного. Мне также кажется, что Прабхупада подумал, что нет ничего плохого в том, чтобы занимать ученика такой деятельностью в служении Кришне. Но (я думаю) Прабхупада улыбался и потому, что понимал, что его ученик хочет, чтобы его считали духовной личностью, а не просто исполнителем материальных обязанностей. Однако самым главным в этом эпизоде был не смысл улыбки Прабхупады, а ее очарование. Это было откровением.

В другой раз я увидел невольную улыбку Прабхупады в саду в Лос-Анджелесе. Нара-Нараяна рассказывал о том, как во время *харинамы* на Венецианском пляже на преданных напала банда людей на мотоциклах. Это была жуткая сцена, и Нара-Нараяна очень энергично ее описывал. Большая группа преданных, включая женщин и детей, шла с *киртаном* по пляжу. Вдруг на них налетела большая группа «Ангелов ада», которые стали бить преданных. Некоторые из преданных стали убегать, а некоторые стали сражаться с нападавшими.

У Нара-Нараяны прабху был очень глубокий голос и, при всем моем уважении к нему, несколько эксцентричная манера рассказа. Своим мощным и в то же время смешным голосом, он рассказывал Прабхупаде

о том, как шло это ужасное сражение. Нара-Нараяна говорил, что преданные были в плохой форме, потому что целыми днями сидели в офисах; возможно, преданным хорошо было бы поддерживать физическую силу на случай подобных инцидентов. Головорезы-мотоциклисты были здоровенными и сильными. У Нара-Нараяны в руках был шест, который он использовал, чтобы сбивать нападавших с ног. «Однако один из них был таким здоровенным, что продолжал наступать на меня, хотя я старался его сбить!»

Прабхупада слушал его рассказ со спокойным выражением лица. Конечно, это была не самая приятная история, и, наверное, ее не стоило рассказывать духовному учителю, но Прабхупада слушал. Когда Нара-Нараяна стал рассказывать, как он снова и снова пытался сбить с ног этого верзилу, а тот продолжал наступать, Прабхупада невольно улыбнулся. Одним из «объяснений» его улыбки было то, что все смеялись, слушая Нара-Нараяну, который вел себя очень комично.

Хороший комик вынуждает вас улыбнуться. Комик, обычно, является также до некоторой степени клоуном, и вы смеетесь над его действиями. Похоже, Прабхупада не был настроен улыбаться, слушая эту историю, но Нара-Нараяна рассказывал ее так смешно – комические отступления в ходе жуткого повествования, – что Прабхупада «вынужден» был улыбнуться.

Этот случай показал также, что, хотя Прабхупада был трансцендентен к счастью и страданию, он переживал вместе с рассказчиком. Прабхупада был бесстрашен, но он опасался за преданных и за Движение сознания Кришны. Поэтому, хотя внешне он и не проявлял эмоций, ему, несомненно, причиняло боль то, что пострадали невинные преданные. Это было видно по

лицу Прабхупады, однако в какой-то момент он вдруг улыбнулся в ответ на гротескное, смешное изложение деталей происшедшего.

Нара-Нараяна придал некоторый смягчающий комизм это трагичной ситуации. Он был в точности как придворный шут в присутствии царя. Цари – очень серьезные люди, обремененные множеством обязанностей, и порой им хочется забыть о своих проблемах и улыбнуться. Конечно, Шрила Прабхупада не был несчастным, исполненным беспокойств царем материального мира. И тем не менее в этом эпизоде его ученик сыграл роль придворного шута и вызвал улыбку на серьезном лице *джагад-гуру*.

Прабхупада смаранам

4.14

Заходит солнце. Я слушаю
как Прабхупада поет
хари хари бифале.
Преданное служение возможно.
Вьяса говорит:
«*Бхакти* пускает ростки,
когда человек использует
слуховое восприятие;
скорбь, иллюзия и страх
уйдут».
Хотя Прабхупада ушел,
я слышу его голос.
Это очень важно.

Нароттам пел эту песню
давным-давно,
и он тоже ушел.
Кришна ушел пять тысяч лет назад.
Однако никто из них не перестал
существовать.

Фисгармонией и караталами
Прабхупада прогоняет
иллюзию, страх и скорбь,
заставляя меня думать о
Радхе-Кришне,
вплетая в мою жизнь Их имена.

Часть пятая

Воспоминания о Прабхупаде в день Джанмаштами

5.1

Когда я приехал в Чехословакию на фестиваль, посвященный Джанмаштами и проводившимся на ферме ИСККОН, меня попросили прочитать лекцию о явлении Господа Кришны. После лекции я спросил, есть ли вопросы, и одна пожилая рыжеволосая женщина подняла руку. Поскольку большинство преданных говорили здесь только на чешском, я был удивлен, что она заговорила на английском. «Сатсварупа Госвами, – сказала она, – не могли бы вы рассказать нам о Прабхупаде? Ведь вы очень хорошо знали его».

Я вспомнил Джанмаштами 1966 года, в магазинчике на Второй авеню. «Комната, в которой мы находимся сейчас, – начал я, – напоминает мне тот магазинчик. Он был примерно таких же размеров. В 1966 году Прабхупада отметил первый Джанмаштами в Америке. В 1965 году он отплыл из Индии за несколько дней до Джанмаштами и отпраздновал этот день в море. В 1966 ИСККОН только начал свое существование. Итак, Прабхупада попросил преданных весь день оставаться в храме и поститься.

Его просьба показалась нам чем-то очень трудным. Некоторые стали выражать сомнения, что смогут выдержать, и тогда Свамиджи сказал: «Если вы ослабеете или почувствуете голод, можете во второй половине дня взять в холодильнике какой-нибудь фрукт».

Когда он сказал это, у нас появилась некоторая надежда, поскольку мы думали, что живое существо неспособно провести целый день без еды. Он хотел, чтобы мы попытались, однако это не было строгим правилом, типа «выполнить или умереть».

Пост был только одной проблемой. Вторая состояла в том, чем заниматься целый день. Как совладать с умом? Когда Прабхупада был с нами и читал свою рукопись «Бхагавад-гиты», все было прекрасно. Но как только он оставлял нас одних, наше сознание и разговоры уходили совсем в другую сторону. Мы начали жаловаться: «Наверное, я не смогу это выдержать. Неужели Свамиджи думает, что мы сможем просидеть так целый день? Это все равно, что находиться в тюрьме – нельзя даже выйти из храма».

Но даже в присутствии Прабхупады одна ученица, которая позже получила имя Джанаки даси, не выдержала: «Свамиджи, извините, но мне нужно идти. Мне нужно покормить своих кошек». «Нет, нет. Оставайся здесь, а о них позаботишься позже». Джанаки подумала какое-то время и затем сказала: «Извините, мне нужно пойти и покормить их».

Остальные нехотя подчинились и остались в храме на весь день. Время тянулось очень медленно. Наконец, наступил вечер, а затем ночь. Мы ослабели и сидели, опершись о стену, сонно пытаясь повторять на своих новых красных четках».

Затем я рассказал преданным о банке с «пулями ИСККОН», которую Прабхупада поставил в углу своей комнаты. Многие преданные курили и почти все занимались незаконным сексом. Эта банка с «пулями ИСККОН» была последним средством против искушений. Если вас охватывало беспокойство, то перед тем, как нарушить какой-либо из принципов, вы могли в

любое время подняться наверх и взять *гулабджамун*, «пулю ИСККОН».

Когда я закончил рассказывать о Джанмаштами 1966 года, один из *брахмачари* поднял руку. Он был в шафрановом *дхоти*, но при этом у него были довольно длинные волосы, и *шикха* была запутана в волосах. Он уже задавал мне несколько вопросов во время лекций в предыдущие дни. Один из вопросов звучал так: «Расскажите, как Господь Шива стал одним из преданных Господа Чайтаньи?» Другой вопрос был таким: «Правда ли, что до прихода Господа Кришны на землю Ему не поклонялись, а поклонялись Шалаграма-шиле?» Когда он поднял руку, я подумал: «О, это опять он». Однако он сказал: «У нас в Чехословакии есть только однотомная биография Прабхупады. Не могли бы вы поподробнее рассказать нам, как он пел в парке в Нью-Йорке? Он приносил с собой коврик? Вы были там с ним? Как это было?»

Это было хорошим началом. Я продолжил свой рассказ: «Вы упомянули о ковре. Да, у нас был старый ковер, который кто-то принес. Десять или двенадцать преданных собирались и вместе с Прабхупадой шли в парк». Я рассказывал, как мы шли по улицам под гиканье и смешки прохожих. Прабхупада был спокоен и трансцендентен ко всему. В конце концов, как Свамиджи сам говорил, он был «парнем из Калькутты». В детстве он видел, как бандиты убивали людей, он видел проституток, стоящих на углах улиц, а однажды ему даже пришлось убежать от человека, который пытался его убить во время индусско-мусульманских волнений. Его не могли остановить несколько глупых выкриков.

Я рассказывал, что, когда мы пришли в парк, мы немного оробели. Я боялся, что в парке окажется кто-

то из моих старых друзей и увидит меня. Однако Прабхупада начал петь молитвы предшествующим *ачарьям*, а затем Харе Кришна... Мы сели рядом с ним.

Он был для нас отцом и матерью. Как маленькие дети стараются быть рядом родителями, когда им страшно, так и мы старались держаться поближе к нашему духовному отцу. Мы сидели на ковре рядом с ним, находясь в его ауре, защищавшей нас от атмосферы Томпкинс-сквер парка.

Я рассказывал об украинцах, поляках и пуэрториканцах, которые жили неподалеку. Я рассказывал об американских хиппи из среднего класса, съехавшихся сюда со всех концов страны. Они приходили на наши *киртаны* с флейтами, барабанами и гитарами. Прабхупада громко пел на протяжении полутора часов, затем произносил небольшую речь, и снова пел. Когда мы заканчивали и уходили, многие из слушателей шли с нами, и, вернувшись в магазинчик, мы раздавали им стаканчики со сладким рисом. После этого Прабхупада поднимался к себе и еще немного говорил.

Я также рассказал чехословацким преданным, как Свами вдохновил нас встать и танцевать. Брахмананда и Ачьютананда уже постоянно делали это во время *киртанов* в парке. И вот однажды Прабхупада взглянул на меня и жестом показал, чтобы я тоже встал и начал танцевать. Вначале я не был уверен, что он обращался ко мне, и оглянулся. Потом я снова взглянул на него. Да, он имел в виду меня.

Я колебался, поскольку в толпе заметил одного из моих старых друзей по колледжу. Что он подумает, если увидит меня рядом со Свами, танцующим с поднятыми руками? Они будут обсуждать между собой, что я танцую в парке под религиозное индуистское песнопение. Однако затем я подумал: «Меня не интересу-

ет, что они подумают. Я человек Свами, и я буду танцевать. Это блаженство, и я им это продемонстрирую. Я сделаю это».

Прабхупада смағанам

5.2

Еще один храм,
Прабхупада ждет в алтарной.
Я поворачиваюсь к вам левым боком
и кланяюсь, касаясь пола
восемью точками.
Это формальность, но в этом
тоже есть истина.
Что есть в жизни, кроме поклонов?
Как вы сказали одному студенту в
Сиэттле:
«Либо ты кланяешься рождению,
смерти, старости и болезням,
либо чистому преданному».

Я обещаю вам не говорить глупостей.
Как я могу делать это
в вашем присутствии?
Вы сказали мне:
«Проповедуй философию
такой, как она есть.
Зачем что-то добавлять».
Таково могущество *мурти*.

Я предлагаю вам пищу,
бормоча вашу *пранама-мантру*,
и что еще хуже – *гаятри-мантры*.
Затем я прошу прощения:
«Я не способен повторять как следует!
Пожалуйста, примите мой разговор
с вами как молитву».
Однако вы хотите, чтобы я повторял
гаятри тоже.

Вы дали нам *гаятри* в бостонском
храме.
Мы были напуганы: *брахманы!*
Мы сидим с нашим возлюбленным
духовным учителем на полу.
Гуру говорит ученику:
«Повторяй за мной: *ом бхур бхувах...*
Надень шнур...
Вот еще одна мантра –
ты можешь повторять ее изредка».

Вы дали мне четки, дали шнур,
дали имя и *данду*,
положение и служение.
Господь Кришна спросит меня:
«Как ты использовал те духовные
дары, что дал тебе учитель?»
Что я отвечу?
«Ой, что-то я раздал,
что-то потерял, не помню где...
вобщем, я...пренебрег ими».

«Четки и *данда*, – сказали вы, –
всегда должны быть с тобой.
Не нужно носить с собой Божества,
но эти две вещи – обязательно».
Вы дали мне лучшее из всего,
что когда-то кто-либо давал мне.

Я пытаюсь вспоминать о вас,
глядя на осязаемые вещи:
четки, *данду*, мантры, книги, слова...
позвольте мне сегодня
рассказать им о вас.
У меня есть преимущество –
микрофон, и я хочу воспользоваться
им, чтобы заполнить этот пробел,
чтобы очистить свое сердце
и напомнить им, что мы получили
замечательную возможность
в этой человеческой форме жизни.

*Памятование о Шриле Прабхупаде в день
Вьяса-пуджи*

5.3

Сегодня моя медитация на Прабхупаду была нарушена из-за чтения только что вышедшей книги *Вьяса-пуджи*. Она всегда оказывает на меня подобное действие. Читая сочинения своих духовных братьев, я становлюсь завистливым и начинаю выискивать в них недостатки. Такая реакция отчасти вызвана тем, что

некоторые используют подношение на *Вьяса-пуджу* как возможность покритиковать других преданных и подчеркнуть, что «я служу лучше всех».

Я подозреваю, что моя медитация на Прабхупаду может оказаться еще одним произведением из этого жанра. У каждого из нас есть склонность считать себя лучшим учеником, даже если мы говорим о себе как о «самых падших».

Просто тот факт, что один индивидуум находится среди множества других индивидуумов, приводит к возникновению соперничества. Другие будут читать, то, что мы написали, и искать в нас недостатки. Нас будут сравнивать с нашими духовными братьями. Психологи говорят о таком явлении, как соперничество между братьями в семье, а у нас соперничество между духовными братьями. Что тут можно поделать? Это подобно урагану, и вам нужно просто пережить этот ураган.

Один преданный написал в своем подношении на *Вьяса-пуджу*, что его память о Прабхупаде определенно слабеет. Я подумал: «Но ведь этого можно избежать». Это, однако, потребует от вас усилий и отношения к оживлению воспоминаний как к важному служению. Другой преданный пишет: «Я помню самое главное наставление, которое дал мне Прабхупада, – печатать книги». Это впечатляет, и, конечно, ученик должен помнить самые важные наставления, данные ему духовным учителем. Вокруг этих наставлений он строит свою жизнь, что гораздо важнее, чем множество деталей. Однако я хочу подчеркнуть также и важность деталей.

Когда Прабхупада находится в окружении учеников, это сбивает меня с толку. Иногда, когда я вижу такую фотографию Прабхупады, я начинаю рассматривать людей, окружающих его, и вместо того, чтобы

поклоняться образу Прабхупады, я начинаю критиковать их. Но я хочу служить, имея *садху-сангу*.

Есть также время для личного поклонения Прабхупаде. Когда мы читаем его книги или даже когда просто говорим о Кришне, мы остаемся одни. В идеале мы должны делиться своим пониманием с преданными, но из-за дурных наклонностей ума это очень трудно. Необходимо учиться духу сотрудничества, и в то же время укреплять взаимоотношения с Прабхупадой, самостоятельно читая его книги.

Один из преданных, зачитывавших сегодня свои подношения, сказал: «Мне досталось несколько бриллиантов личного общения с Прабхупадой, но я никогда не уделял им должного внимания. Я никогда не записывал их». Мне захотелось сказать ему: «О, мой духовный брат, хотя ты и не уделял этим бесценным бриллиантам должного внимания, они по-прежнему с тобой, и ты можешь сделать это сейчас. Еще не поздно».

Другой преданный пишет: «Я заметил, что со временем в моей памяти остается все меньше деталей, касающихся моего общения с Прабхупадой. Я уже практически ничего не помню, но я никогда не забываю о том, что он спас меня от материальной жизни». Затем он описал наставления, данные ему Прабхупадой и ставшие основой его жизни. В другом подношении наш духовный брат Мукунда Махарадж, который много общался с Прабхупадой в ранние дни, пишет, что он грешил «детской фамильярностью» в отношениях с Прабхупадой, но сейчас старается быть более почтительным. С благоговением посещая ежедневную *гуру-пуджу*, он способен в большей степени оценить величие Прабхупады.

Это признание произвело на меня сильное впечатление. Вместе с тем, я надеюсь, что мой духовный брат

не преуменьшает значения тех первых дней. Он смиренно отчитывает себя за то, что не ценил Прабхупаду по-настоящему, и, тем не менее, выпавшую нам удивительную возможность видеть Прабхупаду и непосредственно общаться с ним не заменит ничто.

Чтение книги *Вьяса-пуджи* навело меня на некоторые мысли, связанные с памятованием о Прабхупаде. При всем уважении к ранним воспоминаниям и историям, я должен также признать, что более важно понимать суть личности Прабхупады и следовать его наставлениям. Мы вспоминаем всевозможные качества и особенности Прабхупады, но верно также и то, что «увидеть» духовного учителя не так-то просто. Возможно, именно это хотел подчеркнуть Мукунда Махарадж. И хотя, размышляя о *вани* Прабхупады мы не медитируем на его внешность, он, несомненно, лично присутствует в своих наставлениях. Это может осознать *таттва-дарши* – тот, кто обладает духовным зрением и видит гуру в своем сердце. Он знает: «Мой гуру всегда со мной».

Когда вы произносите его имя или молитесь ему: «Прабхупада, пожалуйста, помогите мне! Прабхупада, пожалуйста, помогите мне служить Кришне!» – вы говорите с тем же самым Прабхупадой, но обращаетесь к его сущности. Эта сущность не имперсональна. Это не то, что имел в виду доктор Радхакришнан, говоря о Господе Кришне: «Предаться нужно не Самому Кришне, а нерожденному в Кришне». Прабхупада, однако, говорит, что не существует разницы между внешним и внутренним Кришной. И точно так же – Прабхупада, который «неволью» улыбнулся в саду, тот же внутренний Прабхупада. Иногда мы вспоминаем о нем во всех подробностях, а иногда – просто с чувством взываем к его имени. Неверно думать, что если у нас

осталось мало воспоминаний о Прабхупаде, значит его больше нет с нами. Просто осознавая, что он по-прежнему с нами, мы можем с чувством взывать: «Прабхупада». И это доступно каждому.

Прабхупада сафранам

5.4

Как его звали? Алан Бюрк,
бесцеремонный, язвительный телеведущий.
И все же он сказал: «Сегодня вечером
у нас в гостях настоящий *свами*».
Он также извинился за то, что курил сигару.
Мы сидели у стоп Прабхупады.
Наш учитель говорил медленно, но отчетливо.
Он был на высоте, проповедуя в Манхэттене.

Мы привыкли видеть вас в вашей комнате,
в свитере под горло и *кхади*,
однако здесь, в студии,
атмосфера такая напряженная –
кто знает, что может случиться?
Вас могли унижить, осмеять;
они могли сказать: «Мы не понимаем,
что говорит этот старик.
Расскажите вы».
Однако Прабхупада знал, что делать,
и он сделал это.

«Что плохого в сексе вне брака?» –
спросил Алан Бюрк.

«Если ваш ум возбужден, занятый поиском сексуального партнера, у вас не будет умиротворения, необходимого для духовной жизни, являющейся целью человеческой жизни».

«Это было замечательное шоу!» – сказал в конце Алан Бюрк. Это было в мае 1967 года, а на следующий день у вас случился сердечный приступ. Вы сказали, что, возможно, причиной были яркие лампы в телестудии. Однако накануне вы об этом не упоминали, вы были целиком поглощены проповедью *санкиртаны* Господа Чайтаньи миллионам людей.

Я до сих пор помню, как вы вошли в студию, где яркий свет резал глаза, помню, как я боялся за вас. Я помню вашу любовь к Кришне и ваше могущество.

Переживая заново будо ранних дней

55

В те ранние дни полной преданности Свамиджи мы верили в *шастры* и во все остальное только потому, что это говорил он. Мы следовали его учению не как «официальной доктрине» организации, но исключительно-

но потому, что нам очень нравилось читать его книги и слушать его. Мы были в восторге от его писательского стиля. Это ощущение чего-то чудесного по-прежнему доступно нам, просто со временем сознание Кришны становится для нас чем-то привычным, и мы читаем просто из чувства долга. Я заметил, что когда читаю более внимательно, когда ищу общения с Прабхупадой и Кришной, жизнь и новизна ощущений возвращаются снова. Воспоминания о ранних днях может помочь в этом, напоминая о том, каким личностным и захватывающим было сознание Кришны. Если мы не будем поддерживать в себе жизнь, снова и снова наслаждаясь изначальным нектаром, то можем духовно умереть, даже не осознавая этого.

Наше горячее желание слушать Прабхупаду имело реальную основу. Мы понимали, что абсолютная истина не обязана согласовываться с представлениями современной науки и нашим материальным опытом. Существует высший принцип истинности, нисходящий свыше, и мы приняли его с решимостью и энтузиазмом. Наверное, с годами мы действительно утратили ту наивность, которая была присуща нам в ранние дни, но ей на смену пришли глубокие знания и вера в Прабхупаду. ИСККОН продолжает очень серьезно относиться к наставлениям Шрилы Прабхупады, хотя мы с прискорбием осознали, что неспособны следовать этим наставлениям. Постепенно мы узнали о многих других философиях и практиках, противоречащих тому, чему учил Прабхупада. По мере распространения у сознания Кришны стало появляться все больше противников и оппонентов.

Так мы еще яснее поняли, что наша любовь к Прабхупаде конфликтует с материальной реальностью. Мы стараемся «представлять» Прабхупаду более привле-

кательным образом, а философию излагать более логично. Иногда нам кажется, что мы до конца постигли послание Прабхупады и теперь нас больше интересуют детали и кажущиеся противоречия – мы стремимся во всем этом разобраться. Однако такого рода научная дотошность может со временем надоесть.

Другая возможная опасность состоит в том, что со временем последователи Прабхупады могут утратить связь с его личностью. Мы можем видеть это в истории мировых религий. Например, в христианстве некоторые стали обезличенно воспринимать Иисуса Христа, а некоторые вообще не верят, что он является реальной исторической личностью. Они говорят о «Христе в каждом из нас». Существует опасность, что мы сделаем то же самое с Прабхупадой. И хотя мы понимаем, что он непостижим и наше понимание Прабхупады-*лилы* ограничено, мы также осознаем, что он – реальная личность, индивидуальность. Он – чистый преданный Кришны, и то, что он появился в нашей жизни по-прежнему остается нашим величайшим утешением. Когда Прабхупада дает нам духовное знание о Кришне, мы принимаем это знание не только потому, что это – послание *парампары*, не только потому, что оно впечатляет нас своей глубиной, но и потому, что оно исходит от Прабхупады.

Чем больше мы думаем о Прабхупаде и ссылаемся на него, тем больше притупляется наше восприятие. Наше желание новизны оказывается неудовлетворенным, и мы начинаем искать наслаждения в чем-то другом. И тогда происходит нечто неблагоприятное. Несмотря на формальные восхваления в адрес Прабхупады, нам становится трудно читать его книги. Это «трупное окоchenение» является следствием слишком большой институционализации и недостаточного вни-

мания к личным взаимоотношениям со Шрилой Прабхупадой.

Как и любые ценные человеческие взаимоотношения, наши любовные взаимоотношения со Шрилой Прабхупадой могут сохранить первозданную свежесть, если мы будем прилагать усилия. Я обнаружил, что хорошим противоводием от механичного, скучного чтения является молитвенное настроение. Моя цель не в том, чтобы получить информацию или прочитать большое количество страниц. Я читаю, чтобы встретиться с Прабхупадой и быть с ним. Это лишь один из многих методов. Мы можем пробовать применять и другие методы, чтобы продолжать жить в сознании Прабхупады. Это не произойдет автоматически благодаря декламации «Клятвы верности», но лишь благодаря живости нашей веры.

Недавно я с удовольствием перечитал комментарии к «Ишопанишад». Чтобы не задремать, я ходил взад-вперед. Мои чувства и ум восхищались тем, какие простые слова использует Прабхупада. Каждое предложение было наполнено энергией и убежденностью. Прабхупада не писал механически, для него это было реальностью. И если мы настоимся на его волну, это станет реальностью и для нас. Сам Прабхупада называет это «смирненным слуховым восприятием».

Если нам удастся читать таким образом, это принесит большое наслаждение. Если же мы читаем только из чувства долга, то начинаем страдать от комплекса вины. Мы думаем: «Я знаю, что должен поклоняться этой книге. Почему же я не могу этого делать? Что со мной?» Тогда мы начинаем заставлять и пинать себя: «Читай Прабхупаду! Ты обязан это делать!» Однако если пинать и изводить маленького ребенка, ему это не понравится, и он взбунтуется. Читая «Ишопанишад», я

почувствовал, что спонтанно восхищаюсь комментариями Прабхупады: «О, это здорово!» (Я также заново осознал тот факт, что стихи переведены Прабхупадой и им присущ особый дух «...самодостаточного философа, Того, кто с незапамятных времен исполняет желания каждого».)

Наслаждаясь этим живым и внимательным чтением, я вдруг понял, что раньше такое состояние было нормой. Все было восхитительным: смена диеты в *экадаши*, вечерние *киртаны*, новые отношения с духовными братьями и сестрами в разных храмах, поклонение Божествам, чтение лекций, проповедь от имени Прабхупады... Все было новым и свежим, включая чтение его книг.

Ностальгия по старым добрым временам помогает нам помнить о Прабхупаде, однако мы должны жить в настоящем. Если мы снова начнем прилагать усилия, к нам вернется по-детски наивная вера в Прабхупаду. Мы должны изо всех сил бороться с омертвлением этой веры из-за привыкания и под влиянием времени. Изменение в сердце не произойдет просто благодаря указам и декретам. Для этого недостаточно просто выпустить резолюцию: «Все должны любить Прабхупаду, и он должен быть в центре Движения».

Конечно, хорошо, что попечители нашего Движения принимают резолюции, гласящие, что Прабхупада должен находиться в центре всей нашей деятельности и мы не должны забывать о нем. Мы должны печатать и распространять его книги и искать средства для содержания его храмов. Чтобы Прабхупада всегда находился в центре такого большого Движения, необходимы организованные усилия ответственных преданных. Однако это нельзя сделать только силами организации и ее должностных лиц. Те, кто принимают резолюции,

должны сами поместить Прабхупаду в центр своей жизни, как в служении, так и в личной жизни. Они должны честно сказать нам, что сделать это каждый должен сам. Один из способов осуществления этой задачи – бережно сохранять собственные воспоминания об общении со Шрилой Прабхупадой.

Точно так же, как мы поддерживаем свои стареющие тела при помощи упражнений и достаточного отдыха, память тоже можно упражнять. Нужно быть смиренным и ценить даже незначительные воспоминания. Мы должны использовать любую возможность поговорить о Прабхупаде, но не делать это искусственно. Мы должны также быть смиренными и понимать, что другие преданные тоже являются кладями Прабхупада-*катхи*, и слушать их без зависти.

Памятование о Шриле Прабхупаде требует смирения. Это целое искусство. Нужно быть честным. Например, поначалу воспоминания могут иногда разочаровывать нас. Это следствие недостатка преданности или плохой памяти. Это подобно тому, как преданный пытается нарисовать портрет Прабхупады, но у него не получается. Мы можем указать художнику на недостатки (мягко) и вдохновить на еще одну попытку.

В конечном счете, наилучший способ вернуть нашему сознанию Кришны изначальную свежесть – это подняться над уровнем неофита и стать чистым преданным. Чистый преданный Господа естественным образом видит Кришну во всем. Как говорится в Ишопанишад: «Тот, кто все видит связанным с Верховным Господом, кто видит все существа как Его неотъемлемые частицы и Верховного Господа во всем, никогда не испытывает ненависти к кому-либо или чему-либо». Когда мы достигаем ступени спонтанного сознания Кришны, мы начинаем по-настоящему любить Криш-

ну и Прабхупаду, и видеть их присутствие во всем. Такой чистый преданный никогда не станет фамиллярным, и его не собьют с толку аргументы оппонентов. Мы не должны имитировать *махабхагават*, но стараться повышать свой уровень, чтобы не пасть и не превратиться в «формальных» преданных.

Даже на нашем нынешнем уровне, каким бы он ни был, мы можем искренне ценить эпизоды, как смешные так и трагичные, когда мы соприкасались с Прабхупадой. И хотя наши воспоминания и наше служение миссии Прабхупады могут быть весьма незначительными, давайте принимать их такими, как они есть, и стараться их улучшить.

Прабхупада смаганам

5.6

Он прибыл в аэропорт.
У него в руках была маленькая белая сумка.
(Позже, в 1974 году, преданные в Австралии подарили ему красную сумку большего размера, но он так любил ту белую сумку, что вначале хотел положить ее внутрь красной. Но преданные хотели заполучить эту белую сумку, и он отдал ее).

Сначала мы не видели его, пока он стоял в очереди на таможне. Но мы знали, что он там.

Стеклянная перегородка была закрашена черным до уровня человеческого роста.
Он поднял руку с мешочком и помахал нам.
Брахмананда стал подпрыгивать вверх, чтобы увидеть его.
Увидев своего учителя, он заплакал, и громко воскликнул: «Прабхупада!»

«Сохраняйте спокойствие», – сказал полисмен.
Джахнава трепетала от восторга, У Адвайты текла кровь – он ударился о *карталы*.
Преданные из Нью-Вриндавана, Нью-Йорка и Бостона – огромная толпа с плакатами и детьми, в зимних пальто, все молодые и счастливые!

Его улыбка не была скупой усмешкой, она была такой, как мы и ожидали – отражающей блаженство сознания Кришны.

Мы шли за ним, проталкиваясь сквозь толпу.
Он сел и стал говорить, обращаясь к собравшимся вокруг людям.
Он попросил всех стать сознающими Бога, потому что в этом смысл человеческой жизни.

Когда я вспоминаю об этом,
я удивляюсь:
кто ожидал услышать лекцию
о любви к Богу и следующей жизни
ночью, в аэропорту, от Свами,
только что прибывшего из Лондона?
И еще окруженного сияющими
юношами и девушками!
Очень немногие присутствовали при
этом, но мы присутствовали.
Затем мы вышли из аэропорта в ночь,
туда, где в снегу стоял лимузин.

Мы едем с Прабхупадой в удобной
машине через тоннель.
Он рассказывает, что Лондон –
старинный город,
что Джордж Харрисон пожертвовал
деньги на издание книги «Кришна»,
что в лондонском храме готовят
хорошие *пури*.
Затем он спросил меня, как идут дела
с перепечатыванием рукописей.
В машине темно...
Мы любили его, хотя были
сентиментальными и неискушенными.

Мы принимали нашего блистательного
учителя в доме с пурпурно-розовыми
полосами.
Он одобрил наши латунные Божества
Радхи-Кришны,
установленные под балдахином
из красного бархата.

«Полируя *параферналии* Божеств,
вы полируете свое сердце».

«Шарадия, не сражайся со своим
мужем.
Я осмотрел комнаты *грихастх* –
там недостаточно чисто.
Карми будут вас критиковать.
Но то, что вы не привязаны к мебели,
хорошо.
Карми скажут, что вы сошли с ума,
но я утверждаю – и Шукадева
тоже, – что сумасшедшие они».
Длинная лекция по наставлениям
Шукадевы Махараджу Парикшиту,
стоящему на пороге смерти.

Мы тоже скоро умрем,
но в присутствии Прабхупады мы
счастливы.
Снова идем за ним по снегу,
садимся в машину и едем в Нидхэм.
Когда мы проезжали мимо
заснеженных полей,
он сказал: «Это картина Кришны».
Мы были рады, что он живет
в хорошем, уютном доме,
хотя и далеко от храма.

Счастливый, я вернулся в храм.
«Прабхупаде понравилось в доме».
Все говорили только о нем,
надеясь, что он снова придет завтра,
если только не будет дождя или снега.

И он действительно пришел.
он пробыл меньше недели и уехал
в Лос-Анджелес, но мы получили свой
нектар.

Бомбейские воспоминания (1974)

5.7

Прабхупада отдыхает, сидя, после завтрака. Он носит *курты* с коротким рукавом и выглядит очень привлекательно. Вечером он сидит на крыше без *курты*, а только в *дхоти* и в верхней части одежды *санньяси*. Он сидит на большом белом матрасе на плоской крыше, прислонившись к невысокому ограждению. Это импровизированная приемная для встреч с людьми.

В то время Прабхупада получал много писем от ссорившихся учеников. В Англии шла борьба за место лидера. Когда Шьямасундара уехал, руководство решил взять на себя Хамсадута, однако Мадхавананда тоже хотел занять этот пост. Там шли голосования и переголосования, кто будет лидером. Иногда преданные специально приезжали в Индию, чтобы пожаловаться Прабхупаде, или писали письма. Его это начало беспокоить, и в то время он сказал, что хочет куда-нибудь уехать, чтобы никого не видеть. Однако затем он отказался от этой идеи.

Во второй половине дня он пьет очень густой сок сахарного тростника. Я разговариваю с Паликой об одежде Прабхупады, которая была слишком яркой и плохо сшитой. Мы решили заменить ее на одежду из

высококачественного хлопка и менее яркого цвета. С помощью других преданных она выполняет эту задачу, и Прабхупада принимает новую одежду. Мы все очень рады, что он выглядит так хорошо в выглаженном *дхоти* из мягкой ткани нежно-шафранового оттенка.

Готовит Палика. Я тоже иногда готовлю по вечерам... тот арахис. Иногда Прабхупада говорит: «Я хочу того арахиса». Он имел в виду арахис, обжаренный в *гхи*. Я подавал ему его с молоком в серебряной чашке; сахар подавался отдельно. Однажды, когда я жарил баклажаны в *гхи* (по его просьбе), Прабхупада вошел и сказал: «На самом деле, я не голоден, но мне нужно научить тебя готовить».

В *экадаши* Прабхупада принимает *прасад*, но вечером он говорит: «Сегодня *экадаши*, и я не буду пить молоко».

Массаж на маленькой веранде. Сидя там, Прабхупада сказал: «Это рай». По всей территории растут пальмы. Однако Прабхупаду расстраивает плохой менеджмент. Он вызывает Чайтья-гуру: «Они обманывают тебя, а ты даже не замечаешь. Но я не слепой». Прабхупада разрешил людям приходить и брать кокосы за определенную плату, но они забирали также ветви и листья, а преданные даже не замечали этого.

Утренние прогулки – самое благодатное время, последнее прибежище для возбужденного ума. Просто философия на морском берегу во время прогулки с Прабхупадой. Доктор Патель и его компания. Через некоторое время они так надоели Прабхупаде, что он сказал: «Мы просто возьмем книгу «Кришна» и будем читать, чтобы не говорить с ними». Они тоже не хотят беседовать с нами. И все равно эти прогулки удивительны...

Горчичное масло для массажа... его запах...кожа Прабхупады...слабые движения его тела под моими руками...иногда во время массажа он разговаривает с Гирираджем... Прабхупада говорит ему: «Тебе нужно лучше одеваться, потому что ты являешься руководителем». Однако затем он говорит: «Хотя в этом нет необходимости. Есть пословица, что капитан остается капитаном, независимо от того, как одет».

Тамал Кришна Махарадж восстанавливается после грыжи; он живет в маленькой хижине в центре сада. Прабхупада заходит туда, проведать его. Через какое-то время Тамал Кришна Махарадж и Вишнуджана Свами собираются ехать в Америку, передав обязанности Джи-Би-Си Прабхупаде. Прабхупада этим недоволен, о чем он говорит мне. Однако позже этот вопрос был улажен.

Вечерняя лекция в храме... металлические раскладные стулья, расставленные рядами... большинство из них пустуют... вечер... звук очень громкий и металлический... храм скорее напоминает железную кабину. Помещение, недавно почти полностью разрушенное городскими властями, сейчас восстановлено, и Прабхупада читает здесь лекции. Здесь мало места... его *въясасана* – обитое тканью кресло с зонтиком сверху.

Вернувшись с прогулки, он входит в храм и преданные начинают петь «Гурваштакам», написанную на большом плакате. Проводится *арати* Шриле Прабхупаде, после чего он сразу идет в свою комнату. Лекции проходят по вечерам. После лекции проводится *киртан*, и Прабхупаде приносят большой поднос *халавы* от Божеств. Своей прекрасной рукой Прабхупада ловко берет горсть за горстью *халаву* и раздает преданным, а также грязным, но симпатичным уличным мальчишкам в потрепанной одежде и коротких штанишках,

которые приходят, чтобы получить *прасад* из рук Прабхупады.

Из Бомбея мы поехали в Тирупати. По несколько раз в день мы ходили смотреть на Божество Баладжи. Всякий раз нам давали возможность получить личный *даршан*: толпа расступалась и Прабхупада входил в храм и подходил к самым перилам, чтобы созерцать большое черное Божество...

Большинство людей, входя в святилище восклицали: «Баладжи!» или «Говинда!» Прабхупада произнесил: «Говиндам ади пурушам там ахам бхаджами». *Даршаны* с Баладжи отражали наши взаимоотношения с Прабхупадой в целом. Благодаря Прабхупаде нам сразу позволили вступить во взаимоотношения с Кришной; без него нам бы пришлось ждать очень и очень долго...

Однажды, выйдя из храма, Прабхупада вспомнил: «О, моя трость!» Мне пришлось вернуться за ней – она висела на перилах прямо перед Божеством.

Обычно мы приходили рано утром, когда *брахманы* повторяли свои мантры, в более позднее время там было намного больше людей, но нас все равно сразу же пропускали к Божеству.

Затем был Хайдарабад, где мы жили у господина Панилала Питти. Прабхупада беседует с хозяином... Прабхупада на утренней прогулке с некоторыми из своих *санньяси*. Споры, интересные темы...

Во время этих утренних прогулок он находился в философском настроении. Оставив в стороне организационные дела, он готов ответить на любой вопрос и рассеять любые сомнения. Преданные наперебой задают вопросы и затем внимательно слушают ответ. Приводя доводы атеистов, мы говорим: «Они заявляют, они

утверждают...», – но теперь я понимаю, что их сомнения были также и нашими сомнениями. Мы постоянно в чем-то сомневались, и Прабхупада не осуждал нас за это.

Он говорит очень весомо, используя простые, но логичные и разумные, основанные на *шастрах* доводы. И он даст вам пинка, если вы не согласны с тем, что Кришна – Верховная Личность Бога.

Ему больше нравится индийский климат. Но он никогда не расслабляется, постоянно путешествует... Прабхупада – трансцендентный непоседа; он постоянно переезжает из храма в храм, чтобы следить за тем, как идут дела, и проповедовать.

Прабхупада в Индии, под жарким солнцем... У него загорелое тело, на нем прекрасная одежда, которую мы ему купили... на пляже... в автомобилях... Тогда он чувствовал себя достаточно хорошо... он худощав... его лицо... благородное, трансцендентное, непостижимое, особенно взгляд... серьезный и держащий все под контролем... иногда задумчивый...

Вот он завтракает... наносит *тилаку*... беседует сидя в расслабленной позе с одним из бомбейских преданных...

Иногда проявляющий гнев... обеспокоенный задержками почты... проповедующий послание *парамтары* через плохие громкоговорители...

Прабхупада сафранам

5.8

Прабхупада, вы приезжали в Италию шестнадцать лет назад.

Здесь об этом почти никто ничего не помнит.

Но сегодня, принимая *прасад* с преданными в Риме, мы услышали ваше пение – на записи 1966 года.

И, вдохновленные вашим присутствием, мы отправились на *харинаму* в центр города. А вечером мы будем читать «Бхагавад-гиту как она есть».

Через своих учеников, повторяющих «Прабхупада говорил», вы продолжаете проповедовать как в Италии, так и по всему ИСККОН.

Вы присутствовали здесь сегодня утром в облике вашего ученика, Локанатхи Свами.

Мы поговорили с ним перед тем, как он улетел в Дели.

Он следует вашему наставлению, путешествуя на воловьей повозке и проводя *пада-ятры* во многих странах. Здесь также висит замечательная картина Прашанты даса,

изображающая Вашу Божественную
Милость, стоящим
с цветком в руке – где-то возле
Вишакхапатнама.

Прабхупада, я тоже здесь,
глупец, который не поехал с вами в
Гита-нагари, подумав, что в автобусе
будет слишком много людей.
В тот день я читал один, в холодной
комнате, но это была ваша книга.
И распространяли мы тоже ваши
книги.

«Как он говорит, как сидит и как ходит?»

5.9

Я сознаю, что моя сосредоточенность на воспомина-
ниях о Прабхупаде может быть воспринята как ради-
кальная мера. Большинство учеников Прабхупады слу-
жат ему, занимаясь активным служением, однако я
считаю, что памятование о Прабхупаде также очень
полезно для всех нас. Мы должны знать личность, волю
которой исполняем. Для нас очень важно знать, как он
жил, вплоть до мельчайших деталей.

Недавно один мой духовный брат предложил мне
прочитать биографию одного из учителей еврейского
хасидизма: «Великий Маггид. Жизнь и учение раввина
Дов Бера из Межиреха». Основателем движения хаси-
дизма был Бал Шем Тов, а его преемником стал вели-
кий Маггид («великий проповедник»), раввин Дов Бер.

В этой книге я нашел для себя кое-что вдохновляющее
в отношении важности памятования о Прабхупаде.

Мне кажется, что лучше всего достоинства Маггида
описал раввин Лейб Сарах. Этот святой имел обыкно-
вение говорить, что цель человека – стать Торой: каж-
дый его поступок, каждая эмоция и каждое слово дол-
жны олицетворять Тору. Лейб Сарах считает, что этот
идеал в полной мере воплотил в себе раввин Дов Бер:
«Я приехал к великому Маггиду в Межирех не для
того, чтобы услышать из его уст Тору, но чтобы по-
смотреть, как он завязывает и развязывает свои
шнурки!»

Несомненно, важно слушать от гуру Тору (писания),
однако мы хотим узнать о нем все, поскольку истин-
ный гуру – живое воплощение писания. Мы хотим уви-
деть, как человек, постигший «Бхагавад-гиту», отно-
сится к своим ученикам, как этот великий коммента-
тор «Шримад-Бхагаватам» принимает *прасадам*, как
он спит и как ходит. Аналогичный вопрос задал Криш-
не Арджуна: «Как распознать человека, обладающего
этим божественным сознанием? О чем он говорит и как
выражает свои мысли? Как он сидит и как ходит?»
(Б.-г., 2.54).

В «Шримад-Бхагаватам» утверждается, что смысл
писаний очень глубок и потому его крайне трудно по-
стичь. Порой утверждения *шастр* кажутся нам проти-
воречивыми. Поэтому нам нужно следовать путем *ма-
хаджан*. Такое следование не должно быть поверхнос-
тным. Чтобы понять, каким образом духовный учи-
тель олицетворяет писания, необходимо жить рядом с
ним. Если прославленный проповедник, сойдя с кафед-
ры, бьет свою жену, пинает свою собаку и берет взят-
ки, можно понять, что он – лицемер. Мы хотим знать,
как он живет не только когда сидит на *въясасане*, но

постоянно. Мы хотим научиться у него служить Кришне и любить Его двадцать четыре часа в сутки.

Репортаж из Польши

5.10

В течение двух вечеров я рассказывал о Прабхупаде польским преданным на ферме Нью-Шантипур. Я начал с путешествия в Америку на «Джаладуге» и к концу первого вечера дошел до открытия центра на Второй авеню, 26. В комнате находилось около пятидесяти преданных, но никто из них не читал «Прабхупада-лиламриту», поскольку она не переведена на польский. Таким образом, передо мной был чистый лист бумаги. Это была редкая возможность говорить, не беспокоясь о том, слышали ли они раньше историю о пребывании Прабхупады в Батлере или о том, как он жил у доктора Мишры. Я наслаждался, описывая это во всех подробностях.

В этом храме лектор сидит в одном конце алтарной, а в другом находится двенадцатидюймовое *мурти* Прабхупады. И хотя Прабхупаду едва было видно, в каком-то смысле на нем было легче сконцентрироваться. Я ощущал его присутствие и чувствовал, что он доволен тем, как я рассказываю о нем. Это особенно сильно ощущалось в определенные моменты лекции, когда я шутил или рассказывал о трудностях, с которыми сталкивался Прабхупада...

Например, он регулярно посещал нью-йоркский офис «Скиндия стимшип» и спрашивал: «Когда корабль по-

плывет обратно?» Представитель «Скиндии» в конце концов сказал: «Свамиджи, вы уже столько раз спрашивали об этом, но до сих пор никуда не уехали».

Я рассказывал все, что мог вспомнить из «Прабхупада-лиламриты», добавляя свои комментарии. Я говорил, что в течение первого года жизни в Нью-Йорке, еще до возникновения ИСККОН, жизнь Прабхупады была полна риска и приключений. Мы не можем даже представить, что значит находиться в чужой стране без денег и все же бесстрашно продолжать говорить о сознании Кришны. Если бы в какой-то момент он вернулся в Индию – например после кражи в его комнате на Семидесятой улице или после того, как он ушел с чердака на Бауери, когда мистер Поль сошел с ума, – если бы он вернулся, мы бы никогда не стали преданными.

Хотя все слушатели были учениками учеников Прабхупады, я старался донести до них то, что мы все берем начало в Прабхупаде, подобно семенам. И в первый год это было особенно явно.

Говорить о Прабхупаде было здорово. Мой секретарь Мадхумангала дас, слушая лекцию, отметил, что некоторые вещи я описывал не так, как в «Прабхупада-лиламрите». Например, рассказывая, как семья Агарвалов из Батлера, получив фотографию Прабхупады, впервые узнали, что он будет жить с ними, я сказал: «Они увидели его фото и испугались». Занимая положение американцев среднего класса, Агарвалы чувствовали себя неловко, думая, что будут скомпрометированы приездом Свами.

Однако в «Лиламрите» я не использовал слово «напуганы». Благодаря небольшим изменениям и дополнениям можно рассказать историю совсем по-другому.

Я говорил о том, что позже Прабхупада часто вспоминал эти счастливые дни на Второй авеню, 26. Он приглашал нас пообедать вместе с ним и, подобно отцу, следил за нашими тарелками и призывал есть побольше: «Ешьте еще! Ешьте еще!» Многие из нас тогда еще курили и ели всякий мусор, поэтому были в восторге от вкуса, питательности и количества *прасада*. Мы были в восторге от общения с Прабхупадой.

Я рассказал польским преданным о юноше по имени Стриядхиша, который очень много ел. Стриядхиша был странным молодым человеком. Прежде чем разрешить ему жить с преданными, мать Стриядхиши пришла к Прабхупаде и сказала, что он должен лично следить за ее сыном. Прабхупада согласился. Именно поэтому Прабхупада уделял большое внимание тому, как тот питался.

«Стриядхиша, еще *чапати*?»

«Да», – отвечал Стриядхиша, и Прабхупада давал ему еще четыре *чапати*. Когда он съедал их, Прабхупада спрашивал снова:

«Стриядхиша, еще *чапати*?» – и снова давал ему четыре штуки. Прабхупада вспоминал этот эпизод много лет спустя – как он снова и снова давал Стриядхише по четыре *чапати*. «Но дойдя до двадцати я останавливался».

Преданные получали огромное удовольствие слушая эти истории, а я – рассказывая их. Похоже, Прабхупада тоже был доволен, слушая их еще раз.

Непросто рассказывать о Прабхупаде аудитории, которая хорошо знает «Прабхупада-лиламриту». Польская аудитория была идеальной в этом отношении: они знали об ИССКОН и о Прабхупаде достаточно, чтобы по-достоинству оценить эти истории. Они не думали: почему он так долго и так подробно рассказы-

вает о своем духовном учителе?» Они поклонялись Прабхупаде каждый день, проводя *гуру-пуджу*, пронося его *пранама-мантру*, читали и распространяли его книги, однако они не читали его биографию. Существует ли лучшая возможность для Прабхупада-*катхи*? И я с удовольствием воспользовался ею.

На второй день я рассказывал о Второй авеню, 26. Я сосредоточился на *киртанах*. Я рассказал, как Прабхупада учил нас ритму раз-два-три, раз-два-три. Когда он давал некоторым юным хиппи *карталы*, им хотелось отбивать собственный ритм, однако Прабхупада останавливал их и говорил: «Нет! Играйте раз-два-три». Хотя вначале мы не считали его своим духовным учителем, он настаивал на том, чтобы мы придерживались этого ритма, и мы соглашались. Он отстаивал свое право устанавливать ритм мантр; если вы хотели оставаться в магазинчике и участвовать в *киртане*, вы должны были повиноваться ему.

Однако в других отношениях Прабхупада был очень снисходителен и позволял играть на любых музыкальных инструментах. Я рассказал, как однажды кто-то принес разобранное пианино и брэнчал на нем.

Я также рассказал, что люди стремились к расширению своего сознания, чего пытались достичь с помощью ЛСД, и как Прабхупада заверял их, что этого можно добиться без наркотиков – просто благодаря пению Святого Имени. Я рассказал о комнате, в которой он писал, а также о комнате, где он проводил церемонию «колокольчиков». Прабхупада сам называл *арати* церемонией «колокольчиков», поскольку вначале он редко использовал санскритские слова.

Было восхитительно наблюдать, как переводчик Дриша дас доносил сказанное мной до слушателей и аудитория наслаждалась рассказом. Несколько человек –

те, кто понимал английский, – наслаждались нектаром несколькими мгновениями раньше – как только я произносил фразу. Слушание о Прабхупаде было подобно потокам нектара, следующим один за другим.

Я рассказывал, что сразу после *киртана* многие люди уходили. На лекцию оставалось, может быть, около половины. Я сказал, что комната, в которой мы находились, была примерно такого же размера, как магазинчик на Второй авеню: «Там собиралось примерно столько же людей, сколько здесь сейчас, и после *киртана* половина уходила».

В конце лекции я спросил, есть ли какие-то вопросы. Один преданный попросил: «Не могли бы вы рассказать, как ученики Прабхупады начали распространять книги?» Он хотел услышать историю, которую я описал в брошюре «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!» Практически, это означало, что он хотел слушать не о Прабхупаде, а о распространении книг. Отвечая на его вопрос я сказал: «Что касается истории распространения книг, то это описано в «Распространяйте книги!» Но поскольку сегодня мы говорим главным образом о Прабхупаде, я могу сказать, что все распространение книг было вдохновлено Прабхупадой. Фактически, он лично положил начало всем существующим формам распространения книг.

Библиотечная группа распространяла книги по университетам и библиотекам, но до этого Прабхупада успешно занимался этим в Нью-Дели. Он также был первым, кто начал распространять журнал «Обратно к Богу» на улице и в чайных. Он также распространял свои собственные книги по книжным магазинам в Манхэттене».

Прабхупада саранам

§.11

Вы дали мне духовное имя
и миссию – путешествовать и
проповедовать – когда я был еще
молодым человеком
и я гулял вместе с вами по пляжу.

Сегодня по вашей милости
я был вместе с вами.
И я молю вас позволить мне
продолжать делать это.

Нужно стремиться быть с вами
всеми способами.
«Не пытайся увидеть Прабхупаду,
но постарайся действовать так,
чтобы он тебя заметил».

Быть вашим сыном –
значит часами говорить с новыми
людьми, давая им советы, как вести
себя с родителями,
чтобы не беспокоить их и в то же
время сохранять решимость в
сознании Кришны.
Это значит – иметь дело с
преданными, чей гуру пал, и которые
не видят никого, кого они могли бы
принять в качестве гуру.

Это означает встречаться с *пуджари*, распространителями книг, учеными, ибо вы сказали мне:

«Проповедь преданным даже важнее, чем проповедь непреданным».

Только по вашей милости я часами проповедую в Риме, а преданные все идут и идут. Мой помощник возражает: «Вы беседуете уже три часа, а нам завтра рано уезжать».

Это означает быть таким, как вы, это означает быть с вами. Спасибо, Прабхупада, именно этого я хочу.

*Обрывки воспоминаний 66 года
(из комнаты Свами)*

5.12

(1) Видение художника.

Однажды, придя к Прабхупаде, Лефковиц спросил: «Свамиджи, когда художник рисует Кришну, он выражает свое представление о Нем?» Прабхупада ответил: «Да». Этот ответ помог мне, поскольку говорится,

что мы должны верить в то, что Кришна неотличен от Своего изображения. С другой стороны очевидно, что эти изображения стилизованы. Художники используют индийские техники; кроме того, вы видите какие-то недочеты в работе и т.д. Это порождает определенный диссонанс в сознании. Однако Прабхупада сказал, что так проявляется видение художника; что же касается образа Кришны, который они рисуют, то он основан на *шастрах*.

(2) В присутствии Свамиджи сознание Кришны переставало казаться мне чем-то хрупким, вроде стеклянной статуэтки.

Однажды вечером, когда я был с Прабхупадой, мне в голову пришла мысль, что сознание Кришны не является чем-то хрупким. Вначале мой интерес к сознанию Кришны был очень хрупок. Если вы смотрели на сознание Кришны под одним углом зрения, оно появлялось; но если угол зрения менялся, оно могло исчезнуть. *Бхакти* – замечательная вещь, но одного грубого замечания или аргумента было достаточно, чтобы разбить все вдребезги. Но однажды вечером, слушая Свамиджи, я почувствовал, что сознание Кришны вовсе не хрупко. Оно очень и очень крепко.

Тем вечером я вышел от Свамиджи и пошел по улице. Небоскребы больше не пугали меня. Находясь в Манхэттене, чувствуешь себя крошечным живым существом, находящимся в огромном каньоне. Здания подавляют, они словно заточают вас в тюрьму, покрывают ваше сознание и сокрушают ваш дух. Они заслоняют от вас солнце и воздух. В их стенах находятся миллионы несчастных людей, живущих в многоэтаж-

ных клетках, наполненных гневом и насилием. Однако в тот день, возвращаясь домой после общения с Прабхупадой, я преодолел страх перед небоскребами. Они показались мне такими незначительными, словно мне ничего не стоило пройти через них. Это было похоже на замечание Хаягривы, которое цитировалось в «Ист-Вилледж Азер»: «Когда вы поете Харе Кришна, все кажется вам прекрасным. Даже зануды из Нижнего Ист-Сайда».

Каждый из нас испытывал это новое чувство удовлетворенности в сознании Кришны. Жизнь в городе разрушила нас, но Прабхупада нас спас.

(2) Прабхупада слушает Библию.

Кто-то из ребят захотел прочитать Свамиджи кое-что из Библии. В абзаце, который он зачитал, описывалась родословная пророков. Когда называлось имя одного из них (например, Иаков), его имя упоминалось в связи с его предками. Это звучало вроде: «Иаков, божий человек, чьими предками были тот-то и тот-то».

Прослушав этот абзац, Свамиджи сказал: «Да, такая духовная жизнь. Человек описывается в связи с предшествующими учителями и предками». Прабхупада одобрил принцип *парампары*, описанный в этом разделе Библии. Он также привел примеры из ведической литературы, рассказав историю, как Господь Брахма отправился в Двараку, чтобы встретиться там с Господом Кришной. Вначале ему не позволили войти. Затем привратник спросил: «Ты который Брахма?» «Я отец четырех Кумаров», – ответил Брахма. Он говорил о своей связи с признанными преданными, четырьмя Кумарами.

(3) «Пугающая цель уничтожения»

Мы находились в комнате Свамиджи, обсуждая статью, опубликованную в «Нью-Йорк Таймс». Брахмананда принес ее, чтобы показать Свамиджи, и я тоже присутствовал при этом. Журналист из «Таймс», описывая индуизм, написал: «Пугающая цель уничтожения». Когда Прабхупада услышал это, он сказал, что это ложная информация. Затем он стал диктовать Брахмананде письмо для «Нью-Йорк Таймс».

Журналист из «Таймс» подумал, что целью индуизма является безличное слияние с пустотой Брахмана. Его испугала перспектива утраты индивидуальности. Свамиджи процитировал «Бхагавад-гиту» (2.12): «Не было такого времени, когда бы не существовал Я, ты и все эти цари, и в будущем никто из нас не перестанет существовать». Он доказывал, что целью «индуизма» является не имперсонализм, а сознание Кришны.

Я услышал это впервые и был очень впечатлен. Я не до конца понимал, что имел в виду журналист «Таймс» и что отвечал ему Прабхупада, но что-то у меня в голове начало проясняться. Я был согласен с журналистом в отношении того, что слияние – пугающая концепция. Тогда получается, что заниматься медитацией очень опасно, потому что в любой момент вы можете потерять себя. Философия индуизма очень опасна, потому что следование ей может привести ко всеобщему уничтожению!

Однако Свамиджи сказал, что имперсональное слияние является ложным толкованием индийской философии. Я был удивлен, что уважаемый журналист «Нью-Йорк Таймс» представил ложную информацию об индуизме. Истинное знание было очевидно из «Бхагавад-гиты»: мы никогда не исчезаем, мы вечны.

Тогда я еще не стал преданным; я наблюдал за этой дискуссией со стороны. Однако когда я услышал доводы Свамиджи, мне захотелось рассказать об этом другим. Мне понравилось то, что он сказал. Это было авторитетно. И это было намного более привлекательным, чем пугающее уничтожение.

Шрила Прабхупада был обеспокоен тем, что «Таймс» опубликовал эти ложные утверждения, и поэтому он написал им письмо. Мы с Брахманандой увидели, что Свамиджи решительно настроен сражаться с невежеством, даже если оно исходит из высших источников. Казалось, что избавить мир от невежества – безнадежная затея; у Свамиджи не было никакой поддержки со стороны правительства; и хотя его слова, основанные на «Бхагавад-гите», были истинны, вряд ли «Нью-Йорк Таймс» опубликует это письмо. И все же, по крайней мере, два человека услышали его и почувствовали избавление от невежества и перспективы уничтожения.

Часть шестая

Избавляясь от страха присутствия Прабхупады

6.1

Общение с Прабхупадой в разлуке – мистическая тема. Он не присутствует в своем физическом облике, и тем не менее вы заявляете, что каким-то образом ощущаете его присутствие. Вы хотите сказать, что общаетесь с духами? Занимаетесь чем-то сверхъестественным, таинственным?

Нет, здесь нет ничего сверхъестественного или таинственного. Присутствие Прабхупады совершенно реально и осязаемо. В каком-то смысле это означает всего лишь следование наставлениям гуру. Однако для материальных чувств и ума это присутствие остается непостижимым.

Я не сомневаюсь, что Прабхупада может предстать передо мной. Однако я немного побаиваюсь, и мне необходимо избавиться от этого страха. Я опасаюсь, что он отчитает меня и потребует, чтобы я перестал заниматься тем, чем я в данный момент занимаюсь; или же я боюсь, что он не поймет меня. Я отдаю своей деятельности так много сил и порой делаю небольшие «открытия». Но что если Прабхупада объявит все это чепухой? Это будет трудно принять.

Несмотря на некоторую нерешительность, я пытаюсь слушать, что Прабхупада говорит мне. Один из способов сделать это – молитвенное чтение, когда я обращаюсь к своему уму, а затем читаю комментарий Прабхупады и слушаю, о чем он в комментарии говорит. Я пытаюсь применять это в своей жизни. Кроме

чтения книг я также стремлюсь ощутить его присутствие в своем сердце. До тех пор, пока я жив и беседую с ним, Прабхупада также жив и слышит меня. Он общается со мной. Это доступно всем ученикам Прабхупады, погруженным в его наставления. Они знают его образ мыслей и слышат, как он обращается к ним в комментариях, беседах и лекциях, поэтому они могут медитировать на Прабхупаду, желая ощутить его присутствие или понять его волю? Я должен обрести большую уверенность в том, что Прабхупада – мой друг, и он вполне способен понять мой образ мыслей. Если я смогу ясно объяснить ему мою позицию, то он поймет. И он одобрит это. Теперь я взрослый сын, по крайней мере, по возрасту, хотя духовно по-прежнему ребенок. И я пользуюсь своей свободной волей в большей степени, чем когда был юношей. И я должен это делать. В этом одно из проявлений моей преданности – посвятить служению всю свою жизнь и не ждать каждую минуту указаний Прабхупады.

В комментарии Прабхупады к «Ишопанишад» есть замечательное высказывание относительно свободной воли и инициативы:

Поэтому «Шри Ишопанишад» с самого начала предупреждает нас, что мы должны стараться играть ту роль, которая отведена нам Господом. Однако это не означает, что индивидуальная душа не может проявлять собственной инициативы. Являясь неотъемлемой частицей Господа, она должна обладать и свободной волей, присущей Господу. Разумное приложение своей инициативы, то есть способность действовать с пониманием того, что все является энергией Господа, может помочь человеку возродить в себе

изначальное сознание, которое было утрачено из-за соприкосновения с *майей*, внешней энергией.

– Мантра 4, комментарий

Я хочу, чтобы Прабхупада понял, как я пытаюсь служить ему и одобрил это. Я хочу быть понятым и оцененным, и я также хочу, чтобы мое подношение было принято. Я надеюсь, что Прабхупада примет мое служение, не отвергнет его. Порой ученики не ценят служение друг друга, но Шрила Прабхупада – наша последняя надежда.

И все же я понимаю, что мое подношение несовершенно. Мне нужно быть открытым для любых исправлений, которые может сделать духовный учитель. В любом случае, мое подношение будет принято Прабхупадой и Кришной, и я обрету плод своих усилий. И мне также придется страдать пропорционально несовершенству моего подношения. В «Бхагавад-гите» Кришна предлагает нам различные пути предания себя Ему. Выбор за вами. Он отвечает вам взаимностью. Все зависит от вас, Он не собирается принуждать вас. Однако в конце Он говорит, что самое лучшее – полностью предаться Ему.

Я надеюсь, что моя форма служения Прабхупаде не настолько обусловлена, что у него не будет никакой возможности вступить в контакт со мной. Я молюсь: «Если вы считаете, что то, чем я занимаюсь неприемлемо, пожалуйста, направьте меня, чтобы я исполнял вашу волю. Я хочу служить вам так, чтобы вы гордились моим вкладом. Я хочу считать себя незначительным и ценить служение ваших многочисленных преданных».

Мне хотелось бы быть с Прабхупадой, и я надеюсь, что смогу все больше и больше соприкоснуться с ним. Я смогу усилить это ощущение, если буду писать ему письма, заниматься Прабхупада-*смаранам*, проповедовать в храмах, читать его книги, оставаться в сознании Кришны. Будь человеком Прабхупады и ты всегда будешь ощущать его присутствие. Отправляйся во Вриндаван, молись его *мурти*, следуй по его стопам, и ты будешь все больше и больше ощущать его присутствие. Проповедуй его философию и не бойся.

Прабхупада смаранам

6.2

Бостон, 1971

«Какое впечатление производят на них Божества?» – спросили вы меня, установив Их. «Они всем нравятся», – ответил я. Это произошло, когда вы направлялись в храм для проведения *ягни* и инициации. Вы сидели на одном уровне с нами.

Когда я платил за номер-люкс в «Бостон Шератон», мне вручили розу на длинном стебле. «Можно спросить? Зачем вы тратите столько денег, если он – отреченный монах?»

«Потому что наш долг – предоставить ему самое лучшее». Однако он отказался жить в «борделе».

Дорогой Прабхупада, во время *ягни* я смешивал молоко, йогурт и *гхи*, переливая их большим черпаком из одного стального таза в другой, следуя вашему указанию. Гаури даси пришлось перекраивать и шить у вас на глазах, чтобы одежды из зеленого вельвета сидели хорошо.

«Где флейта?»
«Теперь поместите Их на алтарь». Я нес Кришну, а вы наблюдали за мной.

Вы сказали индийцам, наблюдающим за *агни-хотрой*, которую проводил Карандхара дас: «Согласно Дживе Госвами этот молодой человек имеет право совершать *ягни*».

Вы пользовались той же душевой, что и мы. Недоделанные деревянные стены. Не было отопления, поскольку у нас не было на него денег. Вы попросили местных фруктов, и через пять секунд Сухотра *брахмачари* принес вам поднос черники.

Патита Уддхарана попросил вас снова начитать ему четки – старые у него отобрал бандит. «Мне еще повезло, – сказал Патита, – что он не отобрал мою жизнь». «Ачча!» – вы широко открыли глаза. Хари Нама дас сообщил вам о своих нарывах. «Вайшнав не беспокоится о своем здоровье», – ответили вы.

Недавно вы побывали в Москве, Париже и Лос-Анджелесе. Мы были лишь новичками, но вы все равно приехали к нам, поскольку обещали уже несколько месяцев в ответах на наши письма: «Пожалуйста, приезжайте и установите Радху-Кришну». У нас было пятнадцать преданных, ожидающих инициации. Мы все танцевали вокруг вас в аэропорту, пока вы ожидали рейса в Нью-Йорк. До свиданья, Прабхупада, спасибо, что вы посетили Бостон. Извините, что не смогли устроить вас лучше. И мой последний вопрос: «Находятся ли еще такие преданные, как мы, под влиянием *гун*, или же они свободны?» Вы ответили, что мы свободны,

но лопасти вентилятора еще некоторое время вращаются, даже после того, как провод выдернут из розетки. «Джая, Прабхупада! Спасибо! Можно приехать к вам в Нью-Йорк?»

Прабхупада в Далласе

6.3

Я написал Шриле Прабхупаде, спрашивая, можем ли мы иметь Божества Радхи-Кришны. Сначала он ответил «нет», поскольку у нас было мало преданных. Мы только недавно переехали в новое помещение, и нашим Божеством было большое изображение Панчататтвы.

Несколькими месяцами позже Прабхупада сообщил нам из Индии, что нашел Божества Радхи-Кришны и отправил Их нам. Когда Божества прибыли в Нью-Йорк, один преданный погрузил Их в маленький прицеп, взятый напрокат, и привез в Даллас. Шрила Прабхупада путешествовал по всему миру, однако, по счастливому стечению обстоятельств (как мы говорим), Божества Радхи-Кришны прибыли в Даллас за день до приезда Шрилы Прабхупады.

Еще до приезда Прабхупады мы услышали множество историй о Божествах. Кто-то сказал, что Кришна будет один, без Радхарани. Кто-то говорил, что Его нашли в музее. Кто-то утверждал, что Ему пятьсот лет, о чем свидетельствует древний стиль резной работы. У Него была большая голова, и Он был не слишком строй-

ным. Кто-то говорил, что Радхарани, предназначенная для Далласа, попала в Детройт, а предназначенная для Детройта оказалась в Далласе. Это были лишь некоторые из историй.

Наконец, Кришна и Радхарани прибыли, а на следующий день приехал Прабхупада. Он впервые собрался посетить далласскую *гурукулу*, и мы даже не предполагали, что он захочет установить Божества. Мы были не совсем готовы к этому, поскольку только переехали в новый храм. Кроме того, Прабхупада пробудет здесь лишь несколько дней. Но может быть...

Когда Божества прибыли, некоторые преданные решили, что нужно удалить старую краску с Божества Кришны и раскрасить Его заново. Главным художником, и, соответственно, главным виновным, стала Джахнава даси, супруга Нандакишора. Мы перенесли Божества в большую пустую комнату, и Джахнава в одиночку приступила к работе, соскребая краску.

К нашему удивлению и радости Прабхупада объявил, что установит Божества Радхи-Кришны. Ему понравился далласский храм, ему понравился климат, похожий на индийский. Утром он прочитал лекцию по «Шримад-Бхагаватам», а затем лично обучал преподавателей и учеников *гурукулы*. Казалось, его не особенно беспокоит то, как идет подготовка к установлению Божеств. Однако на следующий день он спросил меня об этом.

Я сказал, что с Божества соскребают старую краску. Как только Прабхупада услышал эти слова, он вспыхнул гневом: «Кто это придумал?» Он был раздосадован и говорил повышенным голосом, а я сидел перед ним и дрожал.

«Зачем вы это сделали? Кто вам сказал это сделать? Кто этим занимается?» Я стал защищаться, объясняя,

что это идея Джахнавы и еще нескольких женщин. Прабхупада приказал мне привести ее.

Джахнава вошла в комнату. Вскоре она уже рыдала перед Прабхупадой. Она была настолько ошеломлена, что не могла отвечать на его вопросы. Она упорно трудилась, недосыпала, стараясь полностью счистить старую краску и нанести слой черной краски. Она прикинула, что до церемонии установления у нее будет достаточно времени, чтобы новая краска успела высохнуть. Она и так нервничала, а теперь гнев Прабхупады совершенно сокрушил ее.

«Зачем ты это сделала?» – требовал ответа Прабхупада. В конце концов, она назвала имя Бхарадраджа, по чьему совету она действовала. Бхарадрадж сказал ей, что таким образом он поступил, когда в Нью-Йорк прибыли Божества Радхи-Говинды. Тогда они даже немного поработали резцом над Божеством. Раз они сделали это в Нью-Йорке, значит, так поступать можно. Если в Божестве имеются какие-то дефекты, его можно перекрасить или даже что-то изменить в Его облике. Это ей сказал по телефону Бхарадрадж, а также другие нью-йоркские преданные.

«Кто тебе это сказал? – спросил Прабхупада. – Кто этот негодяй?»

«Бхарадрадж», – ответила Джахнава.

«Бхарадрадж! – воскликнул Прабхупада. – Почему ты слушаешь кого-то, находящегося за тысячи миль отсюда, когда здесь находится твой духовный учитель? Кто такой этот Бхарадрадж?»

Прабхупада назвал всех нас негодьями – меня, Джахнаву, Бхарадраджа. Он говорил, что мы не должны были что-то выдумывать когда рядом находится наш духовный учитель. Когда мы упомянули того, по чьему сове-

ту мы так поступили, наша вина в глазах Прабхупады возросла еще больше.

«Итак, что будем делать?» Прабхупада хотел знать, как мы собираемся решать эту проблему. Я не знал, что делать. Нам сказали идти. Прабхупада по-прежнему оставался разгневанным.

Когда мы вышли из комнаты, Джахнаве пришла в голову новая идея. Она сказала, что может раскрасить Кришну так, как раньше, и сделать это быстросохнущей краской. Все будет в порядке. Он будет выглядеть точно так же, как вначале. Я вернулся в комнату Прабхупады и рассказал ему, что мы собираемся предпринять. Прабхупада сказал: «Делайте».

Следующим утром Прабхупада отправился на прогулку. Территория и строения рядом с храмом были довольно запущенными, но было тепло и атмосфера была умиротворенной. Шьямасундара шел рядом с Прабхупадой. Его сопровождали еще несколько человек, и я в том числе.

Прямо перед выходом одна из женщин сообщила мне, что все складывается не очень хорошо – краска не высыхает. Похоже, Божество не будет готово к дате установления. Я не понял, означает ли это, что Божество не готово сейчас или же не будет готово к завтрашнему утру. Единственное, в чем я был «уверен», так это в том, что к моменту запланированной церемонии Божество не высохнет.

Прабхупада находился в своем обычном счастливом настроении и беседовал с преданными. В какой-то момент я робко, но решительно, подошел к нему и сказал:

«Прабхупада, женщины, расписывающие Божество, говорят, что Оно не успеет высохнуть. Они хотели бы, чтобы вы задержались еще на один день».

Во время прогулки Прабхупада ни разу не упомянул о Божествах, однако как только я сказал это, он пришел в беспокойство. Обернувшись к Шьямасундаре, он спросил, можно ли улететь из Далласа немедленно. Эти слова поразили меня, подобно молнии. Он словно говорил: «Отсюда нужно уезжать. Это бесполезное место и бесполезные люди. Могу ли я взять билет и немедленно улететь отсюда, чтобы покончить с этим фарсом и безобразием». Шьямасундара ответил, что узнает.

«Да, – сказал Прабхупада. – Я хочу уехать».

Это было крахом. Прабхупада сказал еще несколько слов обо мне и о других преданных, ответственных за случившееся. Я чувствовал себя полностью раздавленным тем, что мы так разочаровали его. Все, казалось, складывалось как нельзя лучше – сначала прибыли Божества, затем Прабхупада, – но теперь все было испорчено. Все пошло прахом из-за того, что мы действовали независимо и по своей прихоти решили изменить Божество.

Шрила Прабхупада вернулся с прогулки и, как обычно, прочитал лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Я не знал, чего ожидать дальше. Шьямасундара уехал узнавать насчет ближайшего рейса из Далласа. Однако через некоторое время Джахнава и ее друзья подошли ко мне и сказали: «Похоже, что мы успеваем». Они направили на Божество вентилятор и краска стала быстро высыхать. Преданные не спали всю ночь и выглядели совершенно изможденными.

Итак, я снова отправился в комнату Прабхупады с новым сообщением по поводу Божеств Радхи-Кришны. Когда я вошел в комнату, Прабхупада сказал несколько слов об утренней лекции по «Бхагаватам». Сегодня утром он читал стих из Второй песни, в котором есть

знаменитая строчка *грихешу грихамедхинам*. Затем я сказал: «Прабхупада, если хотите, вы можете пойти посмотреть на Божество. Похоже, что все будет в порядке. Ко времени церемонии установления Божество будет выглядеть в точности, как раньше».

Прабхупада находился в веселом, добродушном настроении, от гнева не осталось и следа. Никакого недовольства или сарказма. Казалось, что ничего не произошло.

«Вы хотите пойти взглянуть на Божество?» – спросил я.

«О да», – ответил он. Мы вместе отправились к залу, где находились Божества. По дороге Прабхупада негромко напевал *«грихешу грихамедхинам»*.

Когда мы вошли, Джахнава, стоя на коленях, наносила последние штрихи на Божество Кришны. Прабхупада выглядел очень довольным и одобрительно покачивал головой.

«Замечательно. Теперь все в порядке. Мы проведем церемонию установления».

Конечно, нам не следовало совершать всех этих ужасных ошибок, однако в результате ситуация стала еще более благоприятной, чем если бы все шло гладко с самого начала. Прабхупада заставил нас полностью предаться, мы увидели собственную глупость и извлекли уроки.

Поскольку мы только что переехали в новый храм и у нас было очень мало людей и средств, церемония установления была не очень пышной. У нас не было красивого алтаря и трона для Божеств. Ваманадев, искусный плотник, сделал для алтаря деревянную подставку и покрыл ее пластиком. Храмовая комната была большой, но абсолютно пустой. Стены были сделаны из шлакоблока. Раньше это помещение использовалось как

гимназия и зал церковных собраний. Сцена была очень высокой, и чтобы увидеть Божества нужно было смотреть вверх.

Божество Кришны было очень тяжелым, и чтобы внести Его на алтарь потребовалось шесть человек. Его поместили в пластмассовое ведро, чтобы провести *абхишеку*. Прабхупада принял все наши приготовления без возражений.

Сидя на *вьясасане*, он пропел молитвы «Говиндам», а я под его руководством омыл Божества. Там присутствовало много учеников *гурукюлы*, которые сидели вокруг и с интересом наблюдали за церемонией омовения большого Божества Кришны вместе с хрупкой белой Шримати Радхарани.

Я поливал молоком и йогуртом голову Радхарани, а Прабхупада пел «Брахма-самхиту». Когда я изменил направление жидкости так, чтобы она попадала на плечи и другие части ее тела, Прабхупада, находившийся на достаточно большом расстоянии от меня, сказал: «На голову, Ее голову». Сначала я не услышал его и продолжал поливать различные части тела Радхарани. В конце концов, я услышал его крик: «Голову! Только голову!»

Когда я услышал это, я стал более сосредоточенным и трезвым.

Одежда для Божеств была не очень красивой – простой наряд из зеленого бархата. Сегодня мне стыдно смотреть на фотографии того времени. Теперь Божеству Кришны в Далласе поклоняются замечательно. У Него такая широкая грудь, и Сам Он такой большой, что украшать и одевать Его – целое искусство. В те дни у нас было лишь неистовое *бхакти*, восторг, счастье и энтузиазм. Итак, Прабхупада устанавливал Божества.

После того, как Кришну нарядили, шесть человек вновь перенесли Его и установили на деревянном постаменте рядом с Радхарани.

Цветов было совсем немного, поскольку нам это было не по карману. Алтарь украшали вазы с перьями, какая-то зелень и сорняки, кисточки и орнаменты.

Прабхупада подошел к алтарю и провел первое *арати*. Мы принесли ему большой кусок камфары для зажигания лампы с *гни*. Прабхупада зажег весь кусок – вспыхнуло пламя и повалил черный дым. Он предложил Божествам воду в раковине, а затем вылил ее в ладонь и разбрызгал на нас. Мы были счастливы, что на нас попали брызги воды с руки Его Божественной Милости. Прабхупада сделал все уверенно и спокойно, а затем вернулся в свою комнату.

По просьбе преданных я поднялся к нему с спросил: «Прабхупада, вы дадите этим Божествам имена?» На листке бумаги Прабхупада написал: «Радха-Калачанджи, Божества Далласа».

Затем он поставил свою подпись.

Прабхупада сказал, что «Калачанджи» означает «Черная луна».

Он уловил сущность Божества. Его прекрасный черный цвет и большая красивая голова производили впечатление большой черной луны. «Радха-Калачанджи, Божества Далласа».

Когда я вспоминаю об этом, мне хочется вновь оказаться в 1972 году, в Далласе.

Я смотрю в окно и пытаюсь понять: «Где я?» О да, я в Германии. Но я не чувствую, что нахожусь в Германии. Мне нравится рассказывать о Прабхупаде в Далласе.

Прабхупада сафранам

6.4

Сердечный приступ, май 1967.

Свами Сатчитананда, фотогеничный йог, любезно пришел навестить Свами в больнице.
«Свамиджи уже лучше».

Он сидит на кровати и беседует с йогом.

Свамиджи ставит ему пластинку Харе Кришна...

Затем он просит нас прочитать комментарий из «Шримад-Бхагаватам», где говорится:

«Зачем люди тратят свою жизненную энергию, работая на промышленных предприятиях?

Зачем они убивают коров?

Разве эта цивилизация создала что-либо, кроме людей подобных животным?»

Мы знаем, что наш Свамиджи – самый лучший, однако если он рад визиту этого йога, зачем нам спорить с ним?

Свамиджи, я принадлежал вам, юный, готовый исполнить

любое ваше указание,
будь то просьба напечатать письмо
вашему другу в Дели или
просьба отправиться в Бостон
выполнять вашу миссию.
Однако в те дни вы не требовали
многого.
Вы понимали, что я – глупое дитя.
Я оставил все, ради того,
чтобы стать вашим на всю жизнь.

Я рядом с вами в больнице, вы спите.
Вот я сижу на полу у вашей кровати,
вы едите больничную пищу и то, что
принесли мы.
Вот вы своими руками раздаете нам
остатки.

Вы спите, утомленный болезнью,
и просыпаетесь в сумерках.
Возможно, я был единственным
преданным,
дежурящим у вашей постели,
когда вы сели и тихо произнесли:
«Я не знаю Кришну.
Я знаю только моего Гуру
Махараджа».

«Госпиталь означает гостеприимство», –
сказали вы, имея в виду, что
нам не нужно беспокоиться о том,
что не можем немедленно оплатить
счета.

В течение нескольких дней вы были
крайне слабы.
Я не помню, что происходило тогда.
Но я помню момент, когда худшее
было уже позади.
Ваше чудесное выздоровление
было для нас чем-то естественным.

В письме вы написали Мукунде,
что его *киртан* в Сан-Франциско был
замечательным.
Вам понравилась его американская
мелодия к песне «Нарада Муни,
вечный космонавт», и вы попросили
его продолжать писать такие песни.
Вы также написали, что их молитвы
спасли вас.

Сейчас *Карттика* 1990 года,
мы предлагаем Кришне огонь
в автобусе,
на обочине автострады во Франции.
Мне хотелось бы улететь к вам –
не к больному, а к выздоровевшему,
улыбающемуся, наслаждающемуся
арбузом вместе со своими духовными
детьми.

Когда вы придете к нам снова и
скажете, что мы должны делать?
Когда закончится эта разлука?
Наше слушание ваших лекций
и проповедь в ваших храмах
не будет продолжаться вечно.

Мы пришли и уйдем так же, как и вы.
Куда же мы отправимся,
когда, думая о вас, переступим
через порог смерти?
Мы следовали за вами все время,
пожалуйста, заберите нас,
несмотря на все наши недостатки – я
имею в виду себя.

Капли из океана

6.5

Шаткий столик, покрытый белой простыней, на котором сидел Прабхупада... (часовня Марша в бостонском университете, май 1968 года). На эту программу пришло мало людей, поскольку у студентов была сессия. Мы взяли этот столик в университете, однако он был слишком высоким и не предназначался для того, чтобы на нем сидели. «Вы можете сесть на него, Свамиджи, он выдержит», – уверенно сказал я. Прабхупада с недоверием посмотрел на стол. Он встал на стул, а затем – на стол. Это было сомнительное предложение и в другом смысле – предложить ему столь неадекватное место для сидения.

Помимо нескольких преданных из Бостона и Нью-Йорка в большом зале часовни было всего шесть человек. Прабхупада провел полноценный получасовой *киртан*. Ближе к концу он перешел с обычного ритма раз-два-три, раз-два-три на непрерывный, без каких-либо пауз. Обычно он делал это только в самом конце *киртана*, однако в часовне Марша он продолжал отбивать

этот ритм еще около десяти минут. Затем он попросил Брахмананду сказать несколько слов, после чего прочитал впечатляющую лекцию.

Во время пребывания Прабхупады в Бостоне в храм позвонил журналист с радио и предложил следующее: «Я могу устроить, чтобы вместе со Свами Бхактиведантой в студию приехал Махариши Махеш Йоги. Согласится ли ваш Свами? Насколько я понимаю, между ними существуют фундаментальные разногласия». Мы спросили об этом Прабхупаду, и он ответил: «Вы хотите, чтобы ваш духовный учитель ввязался в драку?» Он не хотел в этом участвовать. Нас всегда вдохновляла смелость Шрилы Прабхупады в проповеди, и его ученики старались продолжать эту традицию. Однако то, что он проявил осторожность, тоже было замечательным примером. Ему не хотелось выступать по радио только лишь ради споров с оппонентами.

Вот момент, когда Прабхупада впервые входит в магазинчик в Аллстоне. Мы разрекламировали его приезд, развесив плакаты на всех станциях метро. У нас также был большой картонный щит, на котором были перечислены все мероприятия, которые будут проходить во время его месячного пребывания в городе. В 1968 году у людей был большой интерес к свами и йогам. Их тогда воспринимали не как религиозных лидеров, но как представителей экзотической культуры того времени. В тот вечер, когда приехал Прабхупада, люди со всех концов города заполнили магазинчик.

Мы ждали его появления. Дом, где остановился Прабхупада, находился в полумиле от храма, и, поскольку у нас не было машины, Прабхупада шел пешком. И вот он входит в двери и видит, что в магазинчике собралось около сотни людей. На нем была «шапочка Свами» с двумя завязками, похожая на шлем летчика.

Прабхупада напоминал отважного летчика-истребителя, выглядывающего из кабины самолета. Он выглядел суровым в том смысле, что был готов иметь дело с этим миром и давать ему свою трансцендентную мудрость. Суровая привлекательность. Сначала, когда я увидел Прабхупаду в окне, он не улыбался, но, открыв дверь и увидев множество людей, он заулыбался.

Я был ответственным за организацию его визита и постоянно думал о том, доволен ли мой духовный учитель. Я ловил каждое его слово и выражение лица, стараясь понять его настроение. Поэтому я испытал огромное облегчение, когда увидел, что он доволен.

Когда Прабхупада читал лекции перед большими аудиториями, я слушал его, по меньшей мере, на двух уровнях – и на обоих очень сосредоточенно. Я слушал ради собственного духовного блага, но в то же время представлял себе образ мыслей непреданных и то, как они воспринимают это. Мне очень хотелось, чтобы они приняли слова Прабхупады, и сам слушал с неослабным вниманием, думая: «Это прекрасная возможность. Здесь Прабхупада – давайте же послушаем его».

После нескольких лекций слушателей заметно побавилось. Я был немного разочарован, однако Прабхупада воспринял это спокойно. Зато теперь мы могли более близко общаться с ним. Однажды вечером, войдя в храм, Прабхупада поклонился алтарю и остался стоять на коленях. Он заметил на алтаре одно изображение и стал рассматривать его. Кто-то из преданных спросил: «Свамиджи, что здесь изображено?» Это была картина из Индии, на которой Васудева нес Кришну через Ямуну. Река Ямуна держала Кришну на руках, возвращая Его Васудеве. Шрила Прабхупада объяснил, что Ямуна-деви захотела поиграть с Кришной и устроила эту *лилу*.

Стоять рядом с Прабхупадой на коленях и слушать его объяснения – тоже *лила*. И, наверное, такое положение было наилучшим для рассматривания изображения Кришны.

Во время того приезда Прабхупада рассказывал нам также и о других изображениях, одним из которых была знаменитая индийская картина, на которой Радхарани подносит Кришне цветы. Она смотрит на Него снизу вверх, а *чадар* Кришны развевается на ветру. Преданным очень понравилось это изображение и художники ИСККОН сделали с него копию. Радхарани сидит у стоп Кришны, а Он играет на флейте, стоя в своей излюбленной позе. Это изображение находилось на алтаре, и однажды вечером во время лекции Прабхупада взглянул на него. Он стал говорить о том, что люди часто неверно понимают игры Радхи-Кришны. Он рассказал историю о корове, которая чуть не погибла во время пожара в хлеву. И после того всякий раз, когда корова видела красный цвет, она думала: «Это огонь!» – и пугалась. Подобным же образом, непреданные, видя игры Радхи-Кришны, ошибочно принимают их за сексуальные развлечения людей этого мира.

В магазинчике было и много других изображений. Фактически, все стены этого маленького помещения, включая кухню и подвал, были увешаны картинами Джадурани. Там было огромное полотно, изображающее Кришну и восемь *гопи*, а также множество изображений Нрисимхадева, Вишну, Господа Чайтаньи и т.д. Прабхупада любил рассматривать эти картины, а нам нравилось стоять рядом и слушать его комментарии. Эти картины часто называют окнами в духовный мир, однако мы не могли заглянуть в эти окна. Порой, глядя на изображения Кришны и Радхарани, нам на ум приходили лишь мирские воспоминания, и мы про-

клинали себя за это. Однако когда мы стояли рядом с Прабхупадой и слушали его объяснения, эти картины превращались в широко распахнутые окна на Голоку. Прабхупада входил в эти сокровенные *милы* и делился с нами нектаром. Если мы были достаточно чисты и смиренны, мы тоже с легкостью могли войти в игры Кришны.

На одной из картин было изображено, как Васудева, отец Кришны, забирает новорожденную дочь Яшоды, пока она спит. «Только посмотрите, – засмеялся Прабхупада, – он пошел на обман ради Бога. Он пообещал отдавать Камсе всех своих сыновей, но когда родился Кришна, он решил пойти на обман. А сейчас он хочет обмануть Яшоду».

На прогулке в Лос-Анджелесе

6.6

Я стараюсь быть более внимательным и записывать каждую мысль о Прабхупаде. Пару дней назад я вспомнил эпизод, произошедший во время утренней прогулки в Лос-Анджелесе.

Когда Прабхупада только переехал в храм на Ватсека авеню, по утрам он выходил из храма и прогуливался неподалеку. Позже его стали отвозить на машине либо на Венецианский пляж, либо в парк Чевиотхилл. Однако настоящий эпизод имел место в начале 1970 года, несколькими годами раньше.

Эта прогулка оказалась не слишком приятной из-за нескольких напряженных моментов.

Я помню, что там были мы с Карандхарой и, возможно, еще пара преданных. Мы вышли из храма, повернули направо и пошли по тротуару. Пройдя около квартала мы увидели каких-то ребят, возившихся со своим мотоциклом. Когда мы поравнялись с ними, Прабхупада остановился на минуту, чтобы посмотреть. Прабхупада был настроен дружелюбно к ним, но они – нет. Они что-то сказали, и Прабхупада сначала не понял, что они говорят. Мы пошли дальше, и Прабхупада спросил Карандхару, что они сказали. Карандхара ответил общими словами, сказав, что те были не слишком вежливы.

Обычно Прабхупада гулял в таких местах, как длинные пляжи или широкие парковые аллеи. Однако на той прогулке мы были стеснены тротуаром большого города. В конце маршрута мы вышли на оживленный проспект, туда, где позже был открыт ресторан «Говинда». Прабхупада остановился взглянуть на витрину магазина, рекламирующего защиту от термитов. Там был изображен дом, полностью разрушенный термитами. Прабхупада спросил Карандхару, сколько стоит защита от термитов, и тот ответил, что около десяти тысяч долларов. Прабхупада по-детски удивился и сказал: «О, тогда пусть мой дом рухнет!»

Вскоре к нам подошел какой-то человек и вручил Прабхупаде какую-то карточку. Человек этот был похож на алкоголика, и его речь была бессвязной. Прабхупада взял карточку, и мы пошли дальше, оставив человека позади.

«Он пьяница», – сказал Прабхупада. Преданные подтвердили его слова.

Возможно, на той прогулке обсуждались и серьезные вопросы, касающиеся философии или менеджмента. Однако с годами все это выветрилось у меня из головы,

и остались только эти несколько эпизодов. Я помню, что чувствовал напряжение во время этой прогулки; также в моей памяти сохранилось общее впечатление о том, с какой любовью и почтением преданные относились к Шриле Прабхупаде.

Прабхупада смаранам

6.7

Легко забыть о Прабхупаде,
будучи вовлеченным в религиозную
политику или живя своей собственной
жизнью, отдалившись от этой
политики, будучи полностью
поглощенным собой и
своей угасающей жизнью.

Но не надо забывать о том, что он
спас нас.

Он дал нам истину –
Господа Кришну, Святое Имя и
Шри Чайтанью Махапрабху;
это сделал именно он, а не кто-то
другой.

Тогда не было *мриданг*,
не было рейсов «Эйр Индия» в *дхаму*,
не было знатоков санскрита
и обрядов из различных *сампрадай*;

никто не думал, что, обучившись
сознанию Кришны,
можно затем сочетать его с западной
культурой,
и никто не говорил о *варнашраме*,
разве что в общих чертах.

Я лишь хочу видеть его,
и помнить о том, что он
возвышает меня.

Я вспоминаю, как возвращался домой с
работы – моим домом был магазинчик
в Аллстоне, а работал я для того,
чтобы поддерживать храм.
Семья из двух или трех преданных,
на ужин – разогретый *прасада*,
оставшийся с обеда.

Вечером – *киртан* и лекция,
рассматривание духовных картин,
а иногда звонки в полицию,
когда подростки-хулиганы
бросали камни.

Но в основном все было спокойно.

Мы были полностью заняты
преданным служением.

Постоянный поток кассет Прабхупады
с надиктованными главами
книги «Кришна» или
«Шримад-Бхагаватам»,
которые я перепечатывал.

Мы постоянно говорили о Прабхупаде.
Мы были моложе.

В ИСККОН еще не происходили
странные вещи.
Никто не считал себя гуру.
Только Прабхупада.

Я уходил на работу.
Гирираджа отправлялся петь
и собирать в раковину деньги.
Джадурани рисовала Нрисимхадева и
Параматму.
Прадьюмна в подвале изучал
грамматику санскрита.
Девананда шел в бакалейный магазин,
громко распевая – слишком громко.
Все мы были юными, на наших лицах
не было морщин, никто не был женат.
Нас свела вместе преданность
Прабхупаде, и мы говорили о Кришне,
словно знали Его.

Никто не думал о будущем –
когда мы не сможем больше видеть
Свамиджи.

Он будет с каждым из нас
до самой смерти,
и мы надеемся вернуться к нему
очистившимися,
свободными от временного,
чтобы войти в окружение
Радхи-Кришны,
а может быть оказаться в очередном
Аллстоне,

и получать новые письма от
Прабхупады.
Из жизни в жизнь,
джанме джанме прабху сеи.

Следуя по стопам святого

6.8

Читая биографию святого Франциска Ассизского, написанную Йоганном Йоргенсенем, я вспомнил о Шриле Прабхупаде и о его взаимоотношениях с учениками. Биограф Франциска сообщает нам, что тот учил «не только словом, но и делом». Его первые ученики тоже старались следовать по его стопам, чтобы доставить удовольствие своему духовному учителю. Биограф пишет: «Любой, кому посчастливилось в юности находиться рядом с необычайно возвышенной личностью, поймет, почему юный брат Рицерий воспринял благосклонность Франциска как несомненный признак того, что Бог удовлетворен».

Эта фраза потрясла меня. «Любой, кому посчастливилось в юности находиться рядом с возвышенной личностью...» Каковы шансы человека, родившегося в *Кали-югу*, встретиться с чистым преданным Кришны? Очень небольшие. А если вы встретились с ним в молодости, ваши шансы быстро принять сознание Кришны и практиковать его с юношеским рвением еще больше увеличиваются.

Я вспомнил строки, написанные поэтом-романтиком девятнадцатого века Уильямом Вордсвортом о французской революции. Для него французская революция

была символом освобождения человечества. И поэт написал:

Какое счастье было жить в то время,
а юным быть – небесное блаженство!

Мы, ребята с Нижнего Ист-Сайда, с презрением относились к ценностям американцев среднего класса, сами будучи простодушными и исполненными идеалистических представлений. И когда мы встретились с такой личностью, как Шрила Прабхупада, наш юношеский идеализм обрел достойное применение.

Слушая о благочестии в предыдущих *югах*, мы можем проклинать свою судьбу за то, что родились в *Кали-югу*. Однако «Бхагаватам» утверждает, что *Кали-юга* имеет одно важное преимущество – повторение Харе Кришна спасает из океана порока. Однако Святое Имя не может проявиться, пока его не произнесет чистый преданный. Таким образом, то, что Прабхупада приехал к нам, когда мы были молоды, и взял нас с собой петь в парк, было великой удачей и огромным счастьем.

Биограф кратко описывает многих первых учеников Франциска. Одним из них был брат Джон Простодушный, имевший склонность во всем подражать св. Франциску.

Когда св. Франциск отправлялся в церковь или в другое место молиться, тот внимательно наблюдал за ним, чтобы потом действовать точно так же. И когда св. Франциск становился на колени, воздевал руки к небу или вздыхал, Джон делал то же самое. Однако когда св. Франциск заметил это, он с улыбкой пожурил его, на что Джон Простодушный ответил: «Брат, я поклялся

сделать все, что делаешь ты, поэтому я имею право подражать тебе во всем».

Мы тоже порой копировали Прабхупаду, подражая его индийскому акценту или его экстатичному «Ммммм». Посторонним мы могли казаться простыми подражателями с *тилакой* на лбу, одетыми так же, как Прабхупада, и с бритыми головами. Однако, на самом деле, мы следовали классическому вайшнавскому методу. Прабхупада не принуждал нас к этому.

Читая о Джоне Простодушном, мы понимаем, что в желании следовать святому во всем, что он делает, есть нечто благоприятное. Это, несомненно, лучше, чем ограничивать влияние святого на нашу жизнь несколькими общими принципами. Сегодня мы можем услышать даже от некоторых инициированных учеников такие слова: «Прабхупада был великий святой, но я больше не следую его наставлениям». Пусть лучше у нас будет преданность Джона Простодушного!

У Франциска было много целомудренных последовательниц, возглавляемых святой Клэр. Биограф отмечает, что Франциска в высшей степени почитали все эти сестры и «его личность играла немаловажную роль в их религиозных чувствах». Не желая стать объектом культа личности, Франциск отходит на второй план. Биограф пишет: «Он не хотел становиться между ними и Христом и никогда не поощрял исключительной преданности священнику или другой личности».

Прабхупада также делал это, постоянно подчеркивая, что Кришна – Верховная Личность Бога. Все живые существа, включая чистых преданных, являются крошечными душами, слугами Господа. Многие Свами провозглашают себя воплощениями, а их последователи утверждают, что их гуру – источник всей Шакти. Шрила Прабхупада, однако, учил, что он – всего лишь

посланник своего духовного учителя и Господа Кришны. Поэтому его движение называют Движением Харе Кришна, а его последователей – кришнаитами, а не «прабхупадаитами».

Благодаря искреннему смирению Шрилы Прабхупады и его строгому следованию учению *парамтары*, сегодня мы можем объединить наше поклонение ему с правильным пониманием Верховного Господа, принимающего все наше служение.

Прабхупада смаранам

6.9

Стихи о Прабхупаде способны
появиться во Франции
или в Испании,
они могут появиться из под моего пера.
Однажды я раскатывал *пури*
для воскресного пира
на Второй авеню, 26,
когда в кухню вошел Свамиджи.
Он взял одну из *пури* и сказал:
«Она неправильная».
«Переделать?» – спросил я.
«Нет, – ответил он. – Должно
получиться».

Через два дня должны пересечься
наши пути с Гирираджем Свами.
Он – личность, которую можно
«подоить» по поводу

медитации на Прабхупаду.
Я помню, как Гирирадж пришел
в апартаменты Прабхупады в Харе
Кришна Лэнд,
чтобы встретиться со своим
возлюбленным наставником.
Он был в довольно поношенной
одежде *брахмачари*.
«Ты должен одеваться как следует, –
сказал Прабхупада, –
поскольку являешься лидером».
Смиранный Гирирадж посещал
адвокатов
и друзей ИСККОН в Бомбее,
и все относились к нему, как к
любимому сыну,
поскольку он – дитя Прабхупады.
Мягкий и разумный, но не слишком
искушенный в мирских делах – ведь, в
конце концов, он пришел к Прабхупаде
за духовной жизнью.

Прабхупада проявляет внимание
не только ко мне
(какая ограниченность – желать этого),
его внимание и любовь обращены
ко многим;
ему нужно много умелых сыновей,
способных осуществлять его планы
в служении Кришне.

Рамешвара печатает его книги,
Радхаваллабха руководит
издательством.

(Когда Радхаваллабха пришел к Прабхупаде и сказал, что хочет заниматься чем-то другим, Прабхупада рассмеялся: «А ты умеешь делать что-то другое?») Трипулари со своей командой распространяет книги. Мадхудвиша из Австралии – великий *киртанист*. Шьямасундара с большим трудом, после целого дня поисков, нашел для Прабхупады в Москве немного фруктов и овощей. И многие другие, чье служение будет навечно записано в истории.

Ты – не единственный.
Порой он уделял тебе особое внимание, но если ты воистину человек Прабхупады, то должен быть счастлив слушать Прабхупада-*катху* от других преданных. Поэтому я и сказал, что хочу «подоить» Гирираджа.

Мы можем поговорить о бостонских днях, о том, как Гирирадж впервые поклонился Прабхупаде в арлингтонской церкви.

Он давал нам напрокат свою красную машину, возил Прабхупаду на программы, жертвовал деньги. Его отец приезжал, чтобы встретиться с Прабхупадой.

«С тех пор, как приехал Гирирадж, положение дел улучшилось», – отметил Прабхупада. Это было правдой. Он обладал особым обаянием. Он сказал, что нужно продолжать искать новое помещение, не робея перед владельцами (как я). Он отправил договор своему отцу-юристу, и это произвело впечатление на агента по недвижимости – мы не наивные простаки. Он был смелым. Целыми днями он собирал пожертвования в людных местах Бостона и складывал в свою синюю полотняную сумку. И когда Прабхупада попросил его помощи, он уехал в Индию. Он ездил с Прабхупадой повсюду, пока тот не приказал ему остаться в Бомбее. Он хранит в себе сотни историй и впечатлений. Когда я писал «Прабхупада-лиламриту», он провел со мной целую неделю.

Он мог бы рассказать гораздо больше.
И когда мы встречались,
он обычно говорил:
«Однажды я остановлюсь и запишу
все это».

Сила убеждения Шрилы Прабхупады

6.10

Размышляя о различных аспектах вайшнавской философии, я часто вспоминаю времена, когда впервые слышал это от Прабхупады. Его непосредственное присутствие производило на меня особое впечатление. Один из таких эпизодов произошел, когда Прабхупада отдыхал в Лонг-Бранч после выписки из больницы в 1967 году. Ежедневно Гаурасундара дас делал ему массаж, и однажды во время массажа Прабхупада сказал: «Как они могут заявлять, что Бога нет? Это нелепица. Например, человек идет к врачу и врач выясняет, что все жизненные органы функционируют нормально, обмен веществ в порядке, пульс в норме, сердцебиение в норме, кровообращение в норме. После этого доктор делает заключение: «Уважаемый пациент, вы мертвы». Это абсурд, бессмыслица.

Аналогично, если мы видим, что во вселенной все работает, планеты движутся по своим орбитам, светит Солнце, закон гравитации и другие законы природы строго выполняются, а после этого делаем вывод: «За всем этим не стоит никакой разум, Бог мертв», – это такое же абсурдное утверждение».

Аргумент Прабхупады убедил меня. То, что звучит убедительно для одного человека, может и не быть убедительным для другого, однако если вас это убедило, вы это чувствуете. Вы полностью удовлетворены и готовы отстаивать свои убеждения.

Господь Кришна говорит: «Но невежественные и неверующие люди, сомневающиеся в словах богооткровенных писаний, не способны обрести сознание Бога. Они опускаются все ниже и ниже. Сомневающаяся душа не знает счастья ни в этом мире, ни в мире ином» (Б.-г., 4.40). И все же нас подтачивают сомнения. Если же у нас появляется крепкая вера и убежденность – это наилучшее.

Иногда вера приходит постепенно, и мы должны защищать ее при помощи слушания и воспевания. Однако в первую очередь это знание о *бхакти* должно быть должным образом посажено глубоко в сердце. Прабхупада был именно таким сеятелем и по-прежнему им остается – через свои книги и через своих преданных в *парампаре*.

Прабхупада смафанам

6.11

Дорогой Шрила Прабхупада,
сегодня я слушал вашу кассету,
записанную в мае 1977 года,
когда вы были в Хришикеше.
Ваш голос был слаб,
но логика очень убедительна;
вы были нетерпимы к *майе*,

проповедуемой одним из гостей.
Вы сказали, что индийская культура
«безнадежна», поскольку есть
так много «лжелидеров».
«Нас не волнует,
что вы с нами не согласны,
если Кришна согласен,
значит все в порядке».

Слушание лекций, чтение –
все это засчитывается как
медитация на Прабхупаду,
и все же я чувствую разлуку.
Но у меня нет выбора:
либо я памятую и говорю о нем,
ощущая разлуку, либо
забвение усиливается.
Поэтому я говорю.

Когда ты банкрот,
даже сны приобретают ценность.
Я припоминаю, что
в моем сне был Прабхупада,
и это оставило в моей душе
отчетливый след.
Выходит, вчера мне снился
Прабхупада,
но, проснувшись, я все забыл.

Есть плохие дни.
Но ты можешь думать:
«Я служу преданным,
я остаюсь в этом Движении».
Ты выполняешь свои обязанности,

как-будто достаточно
просто выполнять их.
Утренние лекции, «Дамодараштака»,
поклоны перед изображениями,
пение «Гурваштака»...
Есть плохие дни.
Но они, по-крайней мере, напоминают
мне, что я надеюсь на лучшее.
Хотя бы одно мгновение в течение дня
служить и испытывать радость
в обществе Прабхупады.

Каким мы его знали

6.12

От преданных я услышал, что Прабхупада, каким
мы его знали, – это временное его проявление, и боль-
ше мы не сможем увидеть его в этом облике. Лишь те,
кто отправится обратно к Богу, смогут увидеть его веч-
но освобожденный облик. Подобно тому, как шесть Гос-
вами имеют духовные формы – например, Рупа Госва-
ми является Рупой Манджари, – так и духовную фор-
му освобожденного духовного учителя могут видеть его
освобожденные последователи.

Эти вопросы выше моего понимания, хотя я прини-
маю утверждения *шастр*. Однако на эмоциональном
уровне мне не нравится, когда напрямую заявляют, что
я никогда не увижу Прабхупаду вновь. Может быть, о
некоторых вещах лучше не говорить, поскольку мы не

вполне осознаем того, о чем говорим. И когда мы пытаемся что-то сказать, получается не то, что нужно.

Одно я могу сказать точно: Прабхупада будет продолжать жить для людей этого мира, по крайней мере, на протяжении следующих десяти тысяч лет. Но через десять тысяч лет даже милость Господа Чайтаньи больше не будет доступна, поскольку, по воле Верховного Господа, *Кали-юга* в полной мере вступит в свои права. Однако до тех пор, пока человеческая цивилизация будет способна воспринимать милость Господа Кришны и Господа Чайтаньи, Прабхупаду будут славить как великого преданного Господа, который первым широко распространил *бхакти* по всему миру.

Я удовлетворен тем, что любые воспоминания о Прабхупаде, которые мы сможем собрать, будут сохранять свою ценность для людей до конца Золотого века. Поэтому мы будем продолжать наши воспоминания о Прабхупаде, каким мы его знали.

Я говорю «каким мы его знали», поскольку многое из того, что касается личности Прабхупады – даже в облике *санньяси-вайшнава*, – неизвестно нам. *Ваишнавера крийя мудра виджайена на бхуджайа* – никто не способен понять ум вайшнава и его деяния. Но одно о Прабхупада-миле мы можем сказать определенно – она непреходяща и духовна.

Верховный Господь и Его освобожденный преданный могут приходить в этот мир на некоторое время, а затем возвращаться в духовный мир, где преданный может принять иной облик. Только в том случае, если мы служим Шриле Прабхупаде в том облике, который нам известен, мы сможем понять дальнейшие духовные преобразования. Если же мы попытаемся перепрыгнуть через Прабхупаду, которого знаем лично и из книг, и попытаемся представить какого-то иного Прабхупа-

ду, то никогда не достигнем духовного мира. Но по милости гуру мы сможем перенестись в вечный мир, где Кришна устроит так, что мы узнаем нашего духовного учителя. Эти взаимоотношения вечны.

1966 - отрывки

6.13

Мы стоим в магазинчике, одетые в свитера золотистого цвета, и Прабхупада среди нас, он улыбается. Он тоже по-своему юн. ИСККОН юн, и круг нашего общения тоже нов. Когда мы вместе, я чувствую себя счастливым, наслаждаясь сутью живых взаимоотношений гуру-ученик.

Прабхупада показывает нам, как танцевать. Он делает шаг, и мы повторяем за ним. Все это происходит в его комнате, перед столом, за которым он обычно сидит. Он показал нам два танцевальных па – быстрый и медленный: два шага на один счет и один шаг на один счет. Вы делаете движение вперед левой ногой и затем возвращаете ее назад. Затем то же самое правой ногой. Одновременно вы подаетесь вперед, танцуя с поднятыми руками. Когда он показывал нам эти па, в комнате присутствовало, по меньшей мере, три человека.

Путь к Прабхупаде

6.14

Последнее время я думал о тех местах, где жил в 1964-65 годах. После увольнения из военно-морских сил, я стал снимать крохотную квартирку без горячей воды в трущобах на Саффолк-стрит. Через полгода в мою дверь постучал агент по недвижимости и сказал, что я должен выехать, поскольку здание собираются снести. Он помог мне найти другое место, которое было дырадырой. Оно находилось кварталом севернее от Хьюстон-стрит (в самой гуще событий), в районе, где жили главным образом пуэрториканцы. Это было полуподвальное помещение без света.

Тем летом я был похож на мальчика, построившего себе шалаш на дереве. Я пытался играть роль хиппи с Нижнего Ист-Сайда, курил марихуану, работал неполный рабочий день – в общем, тратил впустую свою молодость, был несчастным, но продолжал играть в эту игру: «Поймай кайф и забудься».

Затем снова появился агент по недвижимости и сказал, что я должен уехать; они собирались использовать это помещение для чего-то другого.

К тому времени я был сыт по горло принятием ЛСД и оскорблениями так называемых «друзей», поэтому решил вернуться к родителям на Стейтен-Айленд. Затем я получил работу в Нижнем Ист-Сайде. Однажды я чуть не разбился, когда, находясь под воздействием ЛСД, выпрыгнул из окна. Это был четвертый этаж, и я сломал себе обе стопы. Проведя полтора месяца в гипсе, я вернулся на Стейтен-Айленд. Но потом, хотя ходил еще на костылях, решил опять переехать в Манхэттен, чтобы быть в гуще событий. К тому же, со Стей-

тен-Айленда мне было слишком далеко добираться на работу на Пятую улицу в Манхэттене. На самом деле, это был стратегический ход в подготовке к предстоящим вскоре событиям – однако я этого не знал.

Я помню вечер, когда я переезжал со Стейтен-Айленда. В моей комнате дома была кое-какая мебель – кровать и комод – и мне нужно было перевезти их. Я вызвал частного перевозчика из Манхэттена, и они приехали за мной. Ничего никому не сказав, я просто уехал, забрав с собой двух кошек.

По дороге я выставлял себя светским молодым человеком, пытаюсь произвести впечатление на водителей. Мы въехали на Саффолк-стрит уже ночью и сразу оказались в перенаселенном, дымящемся, исполненном страсти городе. Атмосфера была наполнена испанской речью, музыкой и духом неистовства. Когда мы подъехали к дому, один из водителей спросил меня: «Зачем ты переезжаешь? Там у тебя было такое замечательное, спокойное место». Но другой водитель ответил: «Он хочет быть в центре событий, верно? Стейтен-Айленд безжизнен».

Мне особенно запомнился момент разговора с двумя водителями. Замечание первого попало в самую точку: «Зачем этот молодой человек возвращается в центр города?» Вспоминая этот пугающий, и все же смелый шаг, предпринятый мной, чтобы вновь оказаться в гуще событий и продолжать что-то искать, – я вдруг вспомнил – именно в этой квартире я жил, когда встретил Прабхупаду!

Если бы тогда я встретил астролога, который бы точно рассчитал мой гороскоп, он бы многозначительно посмотрел на меня и произнес: «О, скоро вы встретите очень особенного человека, который внесет кардиналь-

ные изменения в вашу жизнь!» Однако тогда я об этом ничего не знал.

Та квартира на Саффолк-стрит занимает особое место в моей личной истории, поскольку я поселился там непосредственно перед встречей с Прабхупадой и именно в ней я жил, когда впервые увидел его и стал повторять Харе Кришна под его руководством.

Я ценю все события моей жизни, приведшие меня к встрече со Шрилой Прабхупадой. Я благодарен судьбе за все. Я благодарен главным образом за то, что выжил. Я так счастлив, что встретил Прабхупаду, что готов благодарить судьбу за все, что произошло со мной. Так или иначе, по воле Провидения все это должно было произойти.

Даже неприятные события или те, что не имели отношения к моей встрече со Шрилой Прабхупадой, все же были частью процесса, приведшего к моей встрече с ним. Как же я могу обижаться?

Например, в 1962 я ушел из училища военно-морских офицеров и стал матросом. Я могу расстраиваться по этому поводу или же быть недовольным тем, что отец отдал меня в военно-морское училище. Однако я благодарен судьбе за все, поскольку это привело меня к встрече с Прабхупадой. Если бы я стал офицером военно-морских сил, возможно, моя жизнь сложилась бы иначе. Я мог не устроиться на работу в Нижнем Ист-Сайде и не заниматься духовными поисками.

Если бы я не выпрыгнул из окна, если бы я не встретил друзей, которые обижали меня, я мог бы не оказаться в нужном месте в нужное время. Я мог бы не стать человеком, с благодарностью принявшим *прасад* и наставления Его Божественной Милости.

Шрила Прабхупада, не знаю, помните ли вы, каким я был, когда вы впервые увидели меня. К вам тогда

приходило множество людей, и никого из них вы не видели раньше. Возможно, вы не помните, как я выглядел. Возможно, вас это не особенно волнует, главное, что вы спасли меня. Нет никакой необходимости помнить о том, каким жалким я был. И все же, вы знали меня с самого начала. Спасибо.

Завершено во время *картттики* 1990 года в ходе путешествия по центрам ИСККОН в Европе.

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	57
Часть третья	105
Часть четвертая.....	155
Часть пятая.....	203
Часть шестая	243

